

ISSN 2686-7648

ВЕСТНИК РГГУ

Серия

«Евразийские исследования. История. Политология.
Международные отношения»

Научный журнал

RSUH/RGGU BULLETIN

“Eurasian Studies. History. Political Science.
International Relations”

Series

Academic Journal

Основан в 2018 г.
Founded in 2018

2
2021

VESTNIK RGGU. Seriya "Evraziyskie issledovaniya. Istoriya. Politologiya. Mezhdunarodnye otnosheniya"

RSUH/RGGU BULLETIN. "Eurasian Studies. History. Political Science. International Relations" Series

Academic Journal

There are 4 issues of the magazine a year.

Founder and Publisher

Russian State University for the Humanities (RSUH)

RSUH/RGGU BULLETIN. "Eurasian Studies. Political Science. History. International Relations" Series is included: in the Russian Science Citation Index; in the Higher Attestation Commission list of leading scientific magazines and other editions for publishing PhD research findings.

Peer-reviewed publications fall within the following research area:

07.00.00 Historical Sciences and Archeology

23.00.00 Political Sciences

Objectives and scope

"Eurasian Studies. History. Political Science. International Relations" is a scientific journal devoted to topical issues of development of the post-Soviet States, Eurasian integration processes and international relations in the region.

The mission of the journal is to promote the development of interdisciplinary research related to the scientific study of the post-Soviet countries.

The journal publishes scientific reviews, studies, articles related to the study of the problems of modern historical development of the region, the building and transformation of political systems and the formation of a new political ideology and culture, international relations, the processes of integration and regionalization, ethno-cultural policy, inter-religious relations and humanitarian cooperation. The journal is focused on the publication of scientific reviews, studies, articles related to the study of the complex of theoretical and practical problems of development and interaction of the post-Soviet countries.

The journal accepts for publication original articles, complex studies of Russian and foreign authors, previously unpublished scientific reports.

RSUH/RGGU BULLETIN. "Eurasian Studies. History. Political Science. International Relations" Series is registered by Federal Service for Supervision of Communications Information Technology and Mass Media, 06.07.2018, reg. No.: Series PI № FS77-73206 from 06 July 2018

Editorial staff office: 6, Miusskaya Sq., Moscow, 125993

tel: 495-250-62-11

e-mail: rggu@rggu.ru

ВЕСТНИК РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения»
Научный журнал

Выходит 4 номера печатной версии журнала в год.

Учредитель и издатель – Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ)

ВЕСТНИК РГГУ. Серия «Евразийские исследования. Политология. История. Международные отношения» включен: в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ); в Перечень ВАК – ведущих рецензируемых научных журналов и изданий Российской Федерации решением Президиума Высшей аттестационной комиссии Минобрнауки РФ, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Научные рецензируемые публикации соответствуют отраслям науки:

07.00.00 – Исторические науки и археология

23.00.00 – Политические науки

Цели и область

«Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения» – научный журнал, посвященный актуальным вопросам развития государств постсоветского пространства, евразийских интеграционных процессов и международных отношений в регионе.

Миссия журнала – содействовать развитию междисциплинарных исследований, связанных с научным изучением стран постсоветского пространства.

На страницах журнала публикуются научные обзоры, исследования, статьи, связанные с изучением проблем современного исторического развития государств региона, становления и трансформации политических систем и формирования новой политической идеологии и культуры, международных отношений, процессов интеграции и регионализации, этнокультурной политики, межконфессионального взаимодействия и гуманитарного сотрудничества.

Журнал ориентирован на публикацию научных обзоров, исследований, статей, связанных с изучением комплекса теоретических и научно-практических проблем развития и взаимодействия стран постсоветского пространства.

Журнал принимает к публикации оригинальные статьи, комплексные исследования российских и зарубежных авторов, ранее не публиковавшиеся научные доклады.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, 06.07.2018 г., регистрационный номер: серия ПИ № ФС77-73206 от 06 июля 2018 г.

Адрес редакции: 125993, Москва, Миусская пл., 6

Тел: 495-250-62-11

электронный адрес: rggu@rggu.ru

© Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения», 2021

Founder and Publisher

Russian State University for the Humanities (RSUH)

Editor-in-chief

E.I. Pivovarov, corresponding member of RAS, Dr. of Sci. (History), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

Editorial Board

A.S. Levchenkov, Cand. of Sci. (History), associate professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation (*deputy editor-in-chief*)

A.E. Titkov, Cand. of Sci. (History), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation (*deputy editor-in-chief*)

A.B. Bezborodov, Dr. of Sci. (History), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

N.A. Borisov, Dr. of Sci. (Political Science), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

N.M. Velikaya, Dr. of Sci. (Political Science), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

V.L. Kheifets, Dr. of Sci. (History), professor, Saint Petersburg State University (SPbU), Saint Petersburg, Russian Federation

K.E. Meshcheryakov, Dr. of Sci. (History), professor, Saint Petersburg State University (SPbU), Saint Petersburg, Russian Federation

E.Ya. Wittenberg, Dr. of Sci. (History), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

B.B. Pak, Dr. of Sci. (History), senior research scientist, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Science (RAS), Moscow, Russian Federation

Yu.G. Akimov, Dr. of Sci. (History), professor, Saint Petersburg State University (SPbU), Saint Petersburg, Russian Federation

A.V. Vlasov, Cand. of Sci. (History), associate professor, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

A.V. Guschin, Cand. of Sci. (History), associate professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

M.Yu. Mukhin, Dr. of Sci. (History), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

K.P. Kurylev, Dr. of Sci. (History), professor, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), Moscow, Russian Federation

O.V. Pavlenko, Cand. of Sci. (History), associate professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

O.V. Solopova, Cand. of Sci. (History), associate professor, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

N.I. Kharitonova, Dr. of Sci. (Political Science), associate professor, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

A.V. Fenenko, Dr. of Sci. (Political Science), associate professor, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

B.G. Ayagan, Dr. of Sci. (History), Institute of History of the State Committee of Science of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan, Nursultan, Kazakhstan

M. Bassan, Ph.D., professor, University of Soderborn, Stockholm, Sweden

J.M. Jafarov, Dr. of Sci. (History), professor, Azerbaijan State Pedagogical University, Baku, Azerbaijan

M. Laruel, Ph.D., professor, Georgetown University, Washington, USA

M.-P. Ray, Ph.D., professor, University of Paris I Pantheon-Sorbonne, Paris, France

A.T. Sabirov, Cand. of Sci. (History), associate professor, Tashkent State Pedagogical University named after Nizami, Tashkent, Uzbekistan

P.P. Tolochko, full member of NAS of Ukraine, Dr. of Sci. (History), Kiev, Ukraine

A. Filler, Ph.D., professor, University of Paris 8, Paris, France

Executive editor

E.A. Kosovan, Cand. of Sci. (History), associate professor, RSUH

Учредитель и издатель

Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ)

Главный редактор

Е.И. Пивовар, член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), г. Москва, Россия

Редакционная коллегия

А.С. Левченко, кандидат исторических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), г. Москва, Россия (*заместитель главного редактора*)

А.Э. Титков, кандидат исторических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), г. Москва, Россия (*заместитель главного редактора*)

А.Б. Безбородов, доктор исторических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), г. Москва, Россия

Н.А. Борисов, доктор политических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), г. Москва, Россия

Н.М. Великая, доктор политических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), г. Москва, Россия

В.Л. Хейфец, доктор исторических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет (СПбГУ), г. Санкт-Петербург, Россия

К.Е. Мещеряков, доктор исторических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет (СПбГУ), г. Санкт-Петербург, Россия

Е.Я. Виттенберг, доктор исторических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), г. Москва, Россия

Б.Б. Пак, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник, Институт востоковедения Российской академии наук (РАН), г. Москва, Россия

Ю.Г. Акимов, доктор исторических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет (СПбГУ), г. Санкт-Петербург, Россия

А.В. Власов, кандидат исторических наук, доцент, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (МГУ им. М.В. Ломоносова), г. Москва, Россия

А.В. Гуцун, кандидат исторических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), г. Москва, Россия

М.Ю. Мухин, доктор исторических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), г. Москва, Россия

К.П. Курьяев, доктор исторических наук, профессор, Российский университет дружбы народов (РУДН), Москва, Россия

О.В. Павленко, кандидат исторических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), г. Москва, Россия

О.В. Солопова, кандидат исторических наук, доцент, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (МГУ им. М.В. Ломоносова), г. Москва, Россия

Н.И. Харитонова, доктор политических наук, доцент, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (МГУ им. М.В. Ломоносова), г. Москва, Россия

Б.Г. Аяган, доктор исторических наук, профессор, Институт истории государства Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан, г. Нурсултан, Казахстан

А.В. Фененко, доктор политических наук, доцент, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (МГУ им. М.В. Ломоносова), г. Москва, Россия

М. Бассан, профессор, Университет Сёдертёрна, г. Стокгольм, Швеция

Д.М. Джафаров, доктор исторических наук, профессор, Азербайджанский государственный педагогический университет, г. Баку, Азербайджан

М. Ларюэль, профессор, Университет Джорджтаун, г. Вашингтон, США

М.-П. Рей, профессор, Университет Париж I Пантеон – Сорбонна, г. Париж, Франция

А.Т. Сабиров, кандидат исторических наук, доцент, Ташкентский государственный педагогический университет им. Низами, г. Ташкент, Узбекистан

П.П. Толочко, академик НАН Украины, доктор исторических наук, г. Киев, Украина

А. Филлер, профессор, Университет Париж 8, г. Париж, Франция

Ответственный за выпуск

Е.А. Косован, кандидат исторических наук, доцент, РГГУ

Contents

Global issues of current international affairs

Vitalii F. Ershov

- Financial policy of the USA and Canada in the post-Soviet space
at the beginning of the 21st century
(the case of the Eurasian Economic Union) 10

Boris P. Guseletov

- The “Eastern partnership” program in the post-COVID period.
Key features and future prospects 28

Ukrainian studies

Efim I. Pivovarov, Elena A. Kosovan

- Under the sign of scarlet poppy. The memory of the Great Victory within
the online exhibitions by the Ukrainian archives 38

Aleksandr V. Gushchin

- Local elections in 2020 in Ukraine.
From the end of the electoral cycle to a new political reality 66

Central Asia region

Kanybek K. Kudayarov

- Features of the internal political development
of Kyrgyzstan in the post-Soviet period 82

Local governance in CIS states

Marina V. Sharueva

- The legal basis for local self-government reform in Russia and Moldova 91

Review and bibliography

Tamara S. Guzenkova

- Alone with History. On *Revolution and overcoming it. Essays on the history of the Russian mentality* by E. Kozhokin 106

Vitalii F. Ershov, Mariya V. Katagoshchina

- Revolution in international historiography of the Russian émigrés.
Book review: Pivovarov, E.I. (2021), *The World of Russian Emigres in the late 20th – early 21st century*, Aleteiya, Saint Petersburg 111

Scientific life

Irina E. Khanova

- Forum of rectors of the liberal arts universities and deans
of the liberal arts faculties of the CIS countries (4 December 2020) 122

Содержание

Глобальные проблемы современных международных отношений

Виталий Ф. Ершов

- Финансовая политика США и Канады
на постсоветском пространстве в начале XXI в.
(на примере стран Евразийского экономического союза) 10

Борис П. Гуселетов

- Программа «Восточного партнерства» в постковидный период:
главные особенности и дальнейшие перспективы 28

Украинистика

Ефим И. Пивовар, Елена А. Косован

- Под знаком алого мака. Память о Великой Победе
в пространстве онлайн-экспозиций украинских архивов 38

Александр В. Гуцин

- Местные выборы 2020 г. в Украине: от конца электорального цикла
к новой политической реальности 66

Проблематика Центрально-Азиатского региона

Каныбек А. Кудаяров

- Особенности внутривосточного развития Киргизии
в постсоветский период 82

Местное управление в странах СНГ

Марина В. Шаруева

- Правовые основы реформы местного самоуправления
в России и Молдове 91

Критика и библиография

Тамара С. Гузенкова

- Наедине с историей: о книге Е.М. Кожокина
«Революция и ее преодоление. Очерки истории русской ментальности» 106

Виталий Ф. Ершов, Мария В. Катагощина

- Новое слово в международной историографии российского зарубежья.
Рец. на кн.: *Pivovarov E.I. The World of Russian emigres
in the late 20th – early 21st centuries.* СПб.: Aleteiya, Saint Petersburg 111

Научная жизнь

Ирина Е. Ханова

- Форум ректоров гуманитарных университетов и деканов
гуманитарных факультетов стран Содружества Независимых Государств
(4 декабря 2020 г.) 122

Глобальные проблемы современных международных отношений

УДК 339.7

DOI: 10.28995/2686-7648-2021-2-10-27

Финансовая политика США и Канады на постсоветском пространстве в начале XXI в. (на примере стран Евразийского экономического союза)

Виталий Ф. Ершов

*Московский государственный областной университет
Москва, Россия, ershov_vf@mail.ru*

Аннотация. Статья посвящена развитию финансово-экономических связей США и Канады с постсоветскими государствами в контексте геополитических процессов на евразийском пространстве. Автор анализирует характер воздействия североамериканского инвестиционного капитала на внутреннее развитие стран Евразии и на динамику евразийской интеграции. Освещаются важнейшие события в сфере экономической дипломатии Соединенных Штатов Америки и Канады, динамика объемов и отраслевая направленность североамериканских инвестиций в Евразийском регионе. Отличительной чертой инвестиционной политики США и Канады на постсоветском пространстве является ее политизированность, включенность в глобальные геополитические проекты Запада XXI в. Американский бизнес наиболее активен в странах Евразийского экономического союза, уже обладающих развитыми рыночными институтами, – Республике Беларусь, Республике Казахстан, Республике Армения, но действует также в странах Центральной Азии, заинтересованных в привлечении иностранных капиталов. В данной работе развитие финансово-экономических связей США и Канады с постсоветскими государствами рассматривается на примере участников Евразийского экономического союза (помимо Российской Федерации, взаимоотношения которой с Канадой и Соединенными Штатами Америки должны стать предметом отдельного исследования) – Республики Армения, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Киргизской Республики.

Ключевые слова: США, Канада, Евразия, Центральная Азия, финансовая глобализация, международные инвестиции

Для цитирования: Ершов В.Ф. Финансовая политика США и Канады на постсоветском пространстве в начале XXI в. (на примере стран Евразийского экономического союза) // Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». 2021. № 2. С. 10–27. DOI: 10.28995/2686-7648-2021-2-10-27

© Ершов В.Ф., 2021

Financial policy of the USA and Canada in the post-Soviet space at the beginning of the 21st century (the case of the Eurasian Economic Union members)

Vitalii F. Ershov

Moscow State Regional University, Moscow, Russia, ershov_vf@mail.ru

Abstract. The paper deals with the development of financial and economic relations of the United States and Canada with post-Soviet states in the context of geopolitical processes in the Eurasian space. The author analyzes the nature of the North American investment capital impact on the internal development of the countries of Eurasia and on the dynamics of Eurasian integration. The paper highlights the most important events in the field of economic diplomacy of the United States and Canada, dynamics of volumes and sectoral focus of North American investments in the Eurasian region. A distinctive feature of the United States and Canada investment policy in the post-Soviet space is its politicization, its involvement in the global geopolitical projects of the West of the 21st century. American business is most active in the countries of Eurasian Economic Union that already have developed the market institutions – Republic of Belarus, Republic of Kazakhstan, Republic of Armenia, but it also acts in the Central Asia countries interested in attracting foreign capital. The work focuses on an analysis of the development of financial and economic relations of the United States and Canada with post-Soviet states by the example of the Eurasian Economic Union members – Republic of Armenia, Republic of Belarus, Republic of Kazakhstan and Kyrgyz Republic (except of Russian Federation, whose relationship with the United States and Canada should be the subject of a separate study).

Keywords: USA, Canada, Eurasia, Central Asia, financial globalization, international investment

For citation: Ershov, V.F. (2021), “Financial policy of the USA and Canada in the post-Soviet space at the beginning of the 21st century (the case of the Eurasian Economic Union members)”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Eurasian Studies. History. Political Science. International Relations” Series*, no. 2, pp. 10-27, DOI: 10.28995/2686-7648-2021-2-10-27

Введение

В настоящее время на территории Евразии сформировалось финансово-экономическое пространство регионально-глобального уровня: полностью обеспечивая развитие хозяйственных и модернизационных процессов в Евразийском регионе, финансовая система Евразийского экономического союза (ЕАЭС) как нового центра экономической силы является частью глобального финан-

сового мира XXI в. Россия, Китай, Беларусь, центральноазиатские страны развивают конструктивное инвестиционное сотрудничество с США, Канадой и Евросоюзом, обеспечивая креативное использование предоставляемых финансовых средств, а также торговое партнерство. Укрепление внутренних связей ЕАЭС в сочетании с расширением деловых контактов с другими межгосударственными объединениями и ведущими странами мира соответствует идее Большого Евразийского партнерства (БЭП) как новой модели взаимовыгодных международных отношений на Евразийском континенте.

Президент России В.В. Путин, представляя проект «Большая Евразия» на XX Петербургском экономическом форуме, подчеркнул, что Евразийский экономический союз «может стать одним из центров формирования более широкого интеграционного контура» и, соответственно, открыт для всех заинтересованных государств и объединений¹.

В Послании Президента Российской Федерации Федеральному собранию РФ на 2019 г. В.В. Путин отметил намерение России последовательно развивать евразийскую интеграцию, укреплять институциональную основу сотрудничества: «Считаем правильным активно углублять взаимодействие в рамках Союзного государства России и Беларуси, включая более тесную координацию во внешнеполитической сфере, в экономике. Вместе с партнерами по интеграции продолжим формировать общие рынки и укреплять внешние связи Евразийского экономического союза»².

Комплекс перспективных задач, направленных на опережающее развитие национальных экономик, подъем инвестиционной и инновационной активности и увеличение веса государств Евразии в мировой торгово-экономической системе, поставлен в «Стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 г.», утвержденных Высшим Евразийским экономическим советом 20 декабря 2020 г.

Геополитическая динамика и международные отношения на Евразийском пространстве являются одной из наиболее востре-

---

¹ Пленарное заседание Петербургского международного экономического форума (Санкт-Петербург, 17 июня 2016 г.) [Электронный ресурс] // Президент России. Официальный сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/52178> (дата обращения 14 января 2021).

² Послание Президента России В.В. Путина Федеральному собранию Российской Федерации. Москва, 20 февраля 2020 г. [Электронный ресурс] // Президент России. Официальный сайт. URL: www.kremlin.ru/events/president/news/59863 (дата обращения 14 января 2021).

бованных и актуальных научных проблем, исследованием которой занимаются ведущие российские научные и образовательные организации – Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Дипломатическая академия и Московский государственный институт международных отношений МИД России, Российский университет дружбы народов, Московский государственный областной университет, Институт США и Канады РАН, Институт Европы РАН, Институт научной информации по общественным наукам РАН и др. Крупный центр научного анализа финансовых процессов на территории СНГ и Евразийского экономического союза (ЕАЭС) создан в структуре Евразийского банка реконструкции и развития (ЕАБР).

Широкий тематический спектр научно-теоретического сопровождения евразийского проекта определяется многоаспектностью интеграционных процессов, сочетанием программ экономического, технологического и научно-образовательного сотрудничества. Как подчеркивает Е.И. Пивовар, государства Евразии «заинтересованы в получении наиболее эффективного результата от интеграции на уровне экономических отношений, на уровне обмена рабочей силы, на уровне обмена эффективными образовательными методиками, на уровне большего познания друг друга»³. В данном контексте существенный научный интерес имеет также изучение новейшего опыта и перспектив развития международных связей государств Евразии в глобальном масштабе, в том числе их взаимодействия с государствами Северной Америки.

Тема финансового влияния США и Канады на экономическую и политическую динамику в Евразии изучена лишь фрагментарно. В настоящей статье автор пытается осветить основные тенденции американской финансовой политики в Евразийском регионе и ее влияния на геополитические процессы на постсоветском пространстве, прежде всего в фокусе евразийской интеграции. Основное внимание в работе уделяется диалогу США и Канады с государствами-участниками Евразийского экономического союза.

---

³ Ефим Пивовар: «У евразийской интеграции все еще впереди»: Интервью. [Электронный ресурс] // Вестник Кавказа. 17 мая 2019. URL: <https://vestikavkaza.ru/interview/Efim-Pivovar-U-evraziyskoy-integratsii-vse-eshche-vperedi.html> (дата обращения 15 января 2021).

Общая характеристика финансовой политики США и Канады на пространстве Большой Евразии

В настоящее время сложилась ситуация, когда в финансово-экономическом пространстве Большой Евразии присутствуют инвестиционные потоки различной геополитической направленности – от западного экономического полюса мира (США, Канада и Евросоюз) до восточного (Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество и БРИКС), что создает эффект взаимовлияния и конкуренции, который в свою очередь оказывает воздействие на развитие интеграционных процессов в хозяйственной системе Евразийского континента.

Финансовая политика США и Канады на пространстве Большой Евразии находится в тесной зависимости от геополитических интересов Запада в данном регионе и является частью внешнеполитической программы атлантических государств по сохранению и увеличению своего финансово-экономического и военно-политического влияния в новом мировом локусе экономико-технологической и политической силы [Davis, Sweeney 2004]. Соответственно, североамериканский капитал, присутствующий в регионе Большой Евразии, оказывает серьезное влияние на ход интеграционных процессов в системе евразийских стран, и Россия, Китай, а также другие государства БРИКС и ЕАЭС должны учитывать это при разработке долгосрочной стратегии развития и планирования экономического сотрудничества и межбанковского взаимодействия.

США и Канада проводят активную инвестиционную политику на Евразийском пространстве, стремясь интегрировать свои финансовые институты в экономические системы ЕАЭС, ШОС и БРИКС. Инвестиции США и Канады, а также стран Евросоюза оказывают существенное влияние на становление национальных экономик постсоветских государств Центральной Азии и Восточной Европы, способствуя институционализации хозяйственных комплексов и улучшению ситуации в социальной сфере [Starr 2005]. При этом на ряде направлений хозяйственно-экономического развития инвестиционный капитал из США и Канады вступает в конкурентное противостояние с финансовым влиянием России и Китая, стремясь вытеснить их традиционные финансово-экономические потоки с территории Большой Евразии.

Финансовая политика США и Канады в странах Евразийского региона определяется как общими принципами внешней экономической политики Запада на постсоветском пространстве, так и характером двустороннего диалога с тем или иным государством.

Развитие финансовых связей стран Евразии с иностранным бизнесом в значительной степени определяется уровнем технологического развития и устойчивости их банковских систем [Pontbriand 2001, p. 391; Keren, Ofer 2002]. Как будет показано далее, наиболее активно экономическое сотрудничество с Западом развивают государства-лидеры евразийской интеграции, обладающие не только развитыми институтами рыночной экономики, но и располагающие правовыми и технологическими условиями для выхода на глобальные рынки.

Республика Беларусь

Финансово-экономическое взаимодействие Республики Беларусь (РБ) с зарубежными странами, в том числе с США и Канадой, осуществляется в рамках стратегии привлечения в страну прямых иностранных инвестиций – в соответствии с «Национальной стратегией устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2035 г.». Государственная инвестиционная политика Беларуси предполагает участие иностранных капиталов в проектах модернизационного развития экономики страны, создание в Республике Беларусь благоприятного инвестиционного климата. При этом эффективность решения данных задач руководство и деловые круги страны связывают прежде всего с развитием общего финансового рынка ЕАЭС⁴.

Страна обладает значительным потенциалом привлечения прямых иностранных инвестиций (ПИИ), притом что происходит последовательное совершенствование национальной инвестиционной политики, внедряются все более эффективные механизмы в области привлечения иностранного капитала в промышленность и научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР), улучшается инвестиционный климат в целом. В рейтинге Doing Business 2019 Республика Беларусь находится на 37-й позиции среди 190 стран⁵.

---

⁴ «Инвестиции требуют интеграции». Зачем Беларуси и России общий финансовый рынок ЕАЭС [Электронный ресурс] // Евразия-Эксперт. 2020. 5 марта. URL: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/227086060> (дата обращения 28 декабря 2020).

⁵ Беларусь заняла 37 место в рейтинге Doing Business – 2019 [Электронный ресурс]. Министерство экономики Республики Беларусь. 2018. 31 октября. URL: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/227086060> (дата обращения 28 декабря 2020).

Ведущим институтом поддержки инвесторов в Республике Беларусь является государственное учреждение «Национальное агентство инвестиций и приватизации», которое обеспечивает консультации и сопровождение инвесторов на всех этапах разработки и реализации предложенных проектов. Беларусь проводит активную работу по сотрудничеству с международными финансовыми институтами – Всемирным банком, Международной финансовой корпорацией, Европейским банком реконструкции и развития (ЕБРР) и др. С 2017 г. финансовые институты РБ активно взаимодействуют с Европейским инвестиционным банком (ЕИБ) и рядом инвестиционных фондов Евросоюза⁶.

Инвестиционное сотрудничество США и Беларуси получило развитие уже в начале 2000-х гг.: так, на 1 января 2003 г. в РБ действовало 223 совместных и 273 иностранных предприятий с участием американского капитала. Больше всего американских ПИИ было вложено в СП ОАО «Спартак», лечебно-коммерческое СП «Белддентко», ИП «Ресторан Макдональдс», ОАО «Могилевский металлургический завод» [Парканский 2005]. В настоящее время в Беларуси работает 181 компания с участием американского капитала⁷.

В сентябре 2014 г. в США был организован Первый Белорусско-Американский инвестиционный форум. В декабре того же года состоялась встреча председателя Совета делового сотрудничества «Беларусь – США» Дэвида Бэйрона и заместителя министра иностранных дел РБ Александра Гурьянова, на которой стороны обсудили перспективы расширения инвестиционного и торгово-экономического сотрудничества РБ и США.

В 2019 г. была продолжена и активизирована работа с проектами американской финансовой помощи Беларуси по линии Бюро по Европе и Азии Агентства США по международному развитию (USAID). 11–12 апреля 2019 г. проходил визит в Минск главы USAID Брюка Бирмана, в ходе которого обсуждались проекты предоставления американской финансовой поддержки малому и среднему бизнесу, туризму и культуре.

За период 2008–2018 гг. USAID выделил на сотрудничество с белорусским бизнесом более 9 млн долл., в том числе для поддержки инвестиционных проектов⁸.

---

⁷ Казакевич А. Отношения Беларуси и США: итоги 2019 года (Аналитическая записка № 8 / 30 декабря 2019) [Электронный ресурс]. Совет по международным отношениям «Минский диалог». URL: <https://minskdialogue.by/research/analytics-notes/otnosheniia-belarusi-i-ssha-itogi-2019-goda> (дата обращения 10 декабря 2020).

⁸ Там же.

Финансово-экономическое сотрудничество Республики Беларусь с США и Канадой, а также с Евросоюзом осуществляется в режиме исключений из системы общих санкций. В 2018–2019 гг. США делали заявления об утверждении «нового формата» взаимоотношений с Республикой Беларусь, предполагающего снятие санкций и расширение торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества двух стран⁹. В данном случае приоритет отдается интересам американского нефтяного бизнеса. Так, по сообщению агентства Reuters, Джордж Кент, заместитель помощника госсекретаря США по делам Европы и Евразии, в сентябре 2020 г. заявил, что, несмотря на вероятность введения новых санкций в отношении представителей государственной власти Беларуси, США не предполагают приостанавливать действие ряда исключений из санкций, позволяющих Беларуси закупать нефть у североамериканских стран¹⁰.

1 февраля 2020 г. Беларусь с официальным визитом посетил госсекретарь США Майк Помпео. В ходе его встречи с президентом РБ Александром Лукашенко и министром иностранных дел Владимиром Макеем обсуждались перспективы улучшения американо-белорусских отношений, институционализация дипломатических служб, а также вопросы расширения финансово-экономического взаимодействия¹¹.

В настоящее время происходит активизация финансово-экономического сотрудничества Республики Беларусь и Канады. В Канаде установлены ограничения на торговлю с РБ и инвестирование в экономику страны; однако в рамках имеющихся поправок к акту о разрешениях на экспорт и импорт экономическое взаимодействие Канады и Республики Беларусь продолжает интенсивно развиваться. В 2016 г. товарооборот между Канадой и РБ вырос на 125%, составив около 100 млн канадских долл. Какие-либо искусственные ограничения на ввоз белорусской продукции в страну отсутствуют. Экспорт из РБ в Канаду включает в себя 138 товарных позиций, при этом ассортимент поставляемой продукции существенно расширился – в его номенклатуре появилось 37 новых статей. Правительство Канады рассматривает вопрос об отмене

---

⁹ Там же.

¹⁰ Canada, U.S., EU and Britain are discussing sanctions against Belarus – Ottawa [Электронный ресурс] // Reuters. 2020. September 2. URL: <https://www.reuters.com/article/belarus-election-canada-idUSL1N2FZ16V> (дата обращения 28 декабря 2020).

¹¹ Бодунов А., Комарова Е. Высокий гость из-за океана: Почему США начали проявлять активный интерес к Белоруссии [Электронный ресурс]. RT на русском. 2020. 2 февраля. URL: <https://russian.rt.com/ussr/article/714200-belorussia-rompoeo-vizit> (дата обращения 28 декабря 2020).

действия в целом данного ограничительного списка. Как отметил посол Канады в Польше и по совместительству в Беларуси Стивен де Бор, перспективным направлением инвестиционного сотрудничества Республики Беларусь и Канады является лесное хозяйство, а также IT-технологии, аэрокосмический сектор (особенно в части производства комплектующих)¹².

Новый этап инвестиционного и торгово-экономического сотрудничества Республики Беларусь с Канадой начинается с 2017 г. В этом году возобновилось полноценное взаимодействие в финансовой и экономической сферах, активизировалось деловое партнерство. Общий объем экспорта товаров из Беларуси в 2019 г. составил 16 млн долл.; канадский импорт в РБ по итогам 2019 г. достиг объема 27,6 млн долл.¹³ За период с января по сентябрь 2019 г. из Канады в РБ поступило инвестиций в объеме 5,4 млн долл.; из них 4,1 млн долл. – ПИИ, из которых в свою очередь 3,3 млн долл. – прямые валютные инвестиции в экономико-технологическое развитие, что показывает высокий качественный уровень инвестиционного сотрудничества двух стран¹⁴.

Развитию канадско-белорусского делового партнерства способствует расширение корпоративного взаимодействия общественных организаций и структур бизнеса. Так, 27 сентября 2018 г. в Минске прошел Первый Белорусско-Канадский деловой форум, организованный при содействии Канадской Ассоциации деловых связей в Евразии и Белорусской торгово-промышленной палаты.

Республика Казахстан

Наращивание инвестиций в Республике Казахстан (РК) является целенаправленной долговременной стратегией, направленной на экономическое закрепление США в евразийском регионе. В 2010-е гг. на рынке Казахстана начали активную деятельность такие известные американские компании, как Primus Power,

---

¹² Канада интересуется сотрудничеством с Беларусью в лесном хозяйстве, IT и аэрокосмическом секторе [Электронный ресурс] // Информационное агентство «БЕЛТА». 2017. 3 июня. URL: <https://www.belta.by/interview/view/kanada-interesuetsja-sotrudnichestvom-s-belarusju-v-lesnom-hozjajstve-it-i-aerokosmicheskom-sektore-5600/> (дата обращения 28 декабря 2020).

¹³ Белорусско-канадские экономические отношения [Электронный ресурс]. Посольство Республики Беларусь в Канаде. URL: https://canada.mfa.gov.by/ru/bilateral_relations/trade_economic/ (дата обращения 4 января 2021).

¹⁴ Там же.

Starbucks, Spancrete, Uber, Wetflix, McDonalds и др. В 2019 г. в РК работало уже более 380 компаний с участием американского инвестиционного капитала¹⁵.

В настоящее время США и Канада продолжают усиливать свое финансово-экономическое присутствие в Казахстане, который проводит многовекторную внешнюю политику, опираясь прежде всего на идеи евразийского диалога и экономической интеграции [Гущин, Левченко, Ханова, Пивовар 2019].

В январе 2018 г. в ходе официального визита в Вашингтон первого президента Республики Казахстан Нурсултана Назарбаева было подписано 27 документов о бизнес-сотрудничестве США и Казахстана на общую сумму 6,8 млрд долл., в том числе стороны утвердили 6 инвестиционных соглашений в объеме 685 млн долл., 12 внешнеторговых договоров на сумму 2,6 млрд долларов, 5 соглашений по трансферту и строительству бизнес-инфраструктуры, а также 4 соглашения о привлечении финансовых институтов США и реализации долгосрочных инвестиционных проектов в РК. В частности, Агентство по зарубежным инвестициям при правительстве США (OPIC) подтвердило готовность инвестировать в проекты на территории Казахстана до 500 млн долл. Основной площадкой для обсуждения перспектив делового сотрудничества двух стран стал круглый стол с участием руководителей и экспертов ведущих американских компаний – Chevron, Amity Technology, W. R. Grace, Pfizer, DTN, Baron Services и др., состоявшийся в здании Торговой палаты США 17 января 2018 г.

4 октября 2018 г. в Нью-Йорке под эгидой влиятельного Совета по международным отношениям американскими и казахстанскими экспертами-экономистами была организована презентация инвестиционного потенциала Республики Казахстан. 24 октября того же года в Астане состоялись переговоры министра торговли США У. Росса с казахстанским руководством о дальнейшем развитии двустороннего финансово-экономического сотрудничества. По итогам переговоров, в которых приняли участие представители американского бизнеса, были подписаны соглашения с компаниями Honeywell, Sierra Nevada Corporation (авиастроение), Valmont (иригационные системы), DTN, MasterCard (цифровые технологии). В результате только в течение 2018 г. приток инвестиций в РК из США вырос почти в 1,5 раза (на 44,7%), достигнув суммы

---

¹⁵ Шибутов М. Казахстан и США: обзор современного состояния отношений [Электронный ресурс] // Информационное агентство «Regnum». 2019. 16 сентября. URL: <https://regnum.ru/news/polit/2720272.html> (дата обращения 26 декабря 2020).

5,3 млрд долл., что составило 12,5% в общем объеме инвестиций в стране¹⁶.

Рост инвестиций из США в РК продолжился и в первом полугодии 2019 г., когда они увеличились по сравнению с тем же периодом 2018 г. на 7% и достигли 3 млрд долл. Общий объем инвестиций США в Республику Казахстан с 1991 г., когда РК обрела независимость, составил 36 млрд долл., из них за прошедшее десятилетие – 28 млрд долл.¹⁷ По объему инвестиций в экономику РК США заняли второе место, уступив лишь Нидерландам (7,4 млрд долл.) [Додонов 2020, с. 100–101].

Активно развивается инвестиционное сотрудничество США и РК в нефтегазовом секторе: начиная с 1993 г. ведущие мировые корпорации Chevron (50% акций Тенгизшевройл и 18% Karachaganak Petroleum Operating B. V.) и ExxonMobil (25% акций Тенгизшевройла и 16,8% North Caspian Operating Company) входят в число основных игроков нефтяного сектора Республики Казахстан [Парканский 2003]. Именно в нефтегазовом секторе РК сосредоточена основная масса ПИИ из США. Крупнейшим проектом, реализуемым с участием иностранных инвестиций в РК, является создание совместного с американской компанией «Шеврон» предприятия «Тенгизшевройл» в целях освоения Тенгизского нефтяного месторождения. За 25 лет «Тенгизшевройл» добыло свыше 3 млрд баррелей нефти на Тенгизском и Королевском месторождениях в Атырауской области¹⁸. В настоящее время к данному проекту присоединились российский «ЛУКойл» и американская «Мобил».

Для западных инвесторов привлекательны банковская и страховая сферы экономики Казахстана (вложения в которые в 2019 г. составили 974 млн долл.), а также профессиональная и научно-техническая области, в которые предоставлено 509 млн американских ПИИ¹⁹. 2 февраля 2020 г. Госсекретарь США М. Помпео

---

¹⁶ Шустов А. США – Казахстан: геополитические инвестиции [Электронный ресурс] // Ритм Евразии. 2020. 11 февраля. URL: <https://www.ritm Eurasia.org/news--2020-02-11--ssha-kazakhstan-geopoliticheskie-investicii-47440> (дата обращения 26 декабря 2020).

¹⁷ Там же.

¹⁸ Что значат США для Казахстана? Цифры и факты [Электронный ресурс] // Forbes Казахстан. 2018. 23 сентября. URL: https://forbes.kz/life/opinion/chto_znachit_ssha_dlya_kazahstana_tsifry_i_faktyi (дата обращения 26 декабря 2020).

¹⁹ Казахстан все более привлекателен для инвесторов из США [Электронный ресурс] // Информационный портал Zakon.kz. 2019. 7 ноября. URL: <https://www.zakon.kz/4993742-kazahstan-vse-bolee-privlekatelendlya.html> (дата обращения 26 декабря 2020).

на пресс-конференции в г. Нур-Султан выступил с заявлением о перспективности для Республики Казахстан развивать финансово-экономические отношения именно с США²⁰. Руководство Республики Казахстан со своей стороны рассматривает инвестиционное сотрудничество с США и Канадой как инструмент модернизации экономики страны и способ диверсификации финансово-экономического взаимодействия. Как подчеркнул глава МИД РК Мухтар Тлеуберди, «США рассматриваются Казахстаном как источник инвестиций, новых технологий и знаний, а также стандартов мирового уровня»²¹.

В сентябре 2020 г. был создан Американско-Казахстанский деловой совет. Функции его председателя возложены на компанию «Chevron», которая является крупнейшим иностранным инвестором Казахстана²².

Развивается инвестиционное сотрудничество РК с Канадой: при государственной поддержке Казахстана реализуются финансовые проекты канадского бизнеса в энергетической сфере, горном деле, металлургии, АПК, телекоммуникационной области и др. В РК работают канадские компании «Вест групп Интернэшнл», «Хэч Ассошиэйшн», «СНС-Лавалин Интернэшнл», «Дон Март», «Голдбелт Рисорайз» и др.

Республика Армения

Финансовая помощь, присутствие американских компаний в экономическом пространстве Республики Армения (РА) и их взаимодействие с армянскими бизнес-структурами – все это является традиционными средствами обеспечения влияния США в Армении.

Между Вашингтоном и Ереваном заключен ряд соглашений о торгово-экономическом и инвестиционном сотрудничестве. Правовую базу финансово-экономического сотрудничества двух стран составляют подписанные в 1992 г. межправительственные соглашения «О торговых отношениях» и «О взаимном поощрении и защите инвестиций». Американские инвестиции в Армении сосредоточены

---

²⁰ Шустов А. Указ. соч.

²¹ Там же.

²² В США заявили о создании Казахстанско-Американского делового совета [Электронный ресурс] // Евразия Эксперт. 2020. 2 сентября. URL: <https://eurasia.expert/v-ssha-zayavili-o-sozdanii-kazakhstansko-amerikanskogo-delovogo-soveta/> (дата обращения 26 декабря 2020).

в таких областях национальной экономики, как IT-технологии, гостиничное дело, производство мебели, ковровые покрытия, строительство, текстильная промышленность, изготовление ювелирных изделий.

Организацией, способствующей развитию делового сотрудничества бизнес-кругов США и Канады и армянского предпринимательского мира, является Американская торговая палата (AmCham) в Армении, в Совет директоров которой по должности входит посол США в Ереване²³. По словам председателя Американской торговой палаты Эдит Хачатурян, AmCham расширяет возможности торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества США и Канады с Республикой Армения, способствует утверждению благоприятной деловой атмосферы в РА, а также объединяет американских и канадских предпринимателей, работающих в Армении²⁴.

В ноябре 2015 г. в Ереване состоялось Первое заседание Армяно-Американского совета по торговле и инвестициям, в ходе которого состоялся обмен мнениями между представителями американского и армянского бизнес-сообществ, экспертов, ученых-экономистов и представителей системы госуправления Республики Армения о перспективах торгово-экономического и инвестиционного взаимодействия США, Канады и РА. На встрече выступил министр экономики Армении Карен Чшмаритян, который отметил: «Подписанное недавно Рамочное соглашение между Арменией и США о торговле и инвестициях создает новые возможности для инвестиций, поощрения товарооборота, торговли между странами, расширения взаимодействия и выявления новых сфер для сотрудничества»²⁵.

Правительства США и Республики Армения в рамках Армяно-Американского стратегического диалога, состоявшегося в мае 2019 г. в Ереване, выразили твердое намерение и дальше укреплять торгово-экономические и инвестиционные отношения, а также развивать сотрудничество в гуманитарной (научно-экспертной)

---

²³ Увеличение американских инвестиций в Армении является приоритетной задачей – посол США [Электронный ресурс] // РИА Новости. 2004. 24 сентября. URL: <https://ria.ru/20040924/690072.html> (дата обращения 4 января 2021).

²⁴ Там же.

²⁵ В Ереване проходит первое заседание Армяно-американского совета по торговле и инвестициям [Электронный ресурс] // Информационный портал «Армяне мира». 2015. 17 ноября. URL: <https://arm-world.ru/news/novostnik/5335-v-erevane-prohodit-pervoe-zasedanie-armyano-amerikanskogo-soveta-po-torgovle-i-investiciyam.html> (дата обращения 4 января 2021).

сфере. В мероприятии участвовали министр иностранных дел Армении Зограб Мнацаканян, заместитель помощника госсекретаря США по вопросам Европы и Евразии Джордж Кент, представители Агентства Международного развития США (USAID), торгового департамента США и ряда офисов Госдепартамента²⁶. На полях Армяно-Американского стратегического диалога было подписано Соглашение о содействии, которое предполагает предоставление Армении финансовых средств США в размере 16 млн долл. Основные цели Соглашения заключаются в активизации торгово-экономических отношений и формирования инфраструктуры сотрудничества. USAID также объявило о выделении 6 млн долл. на продолжение реформ, направленных на развитие в РА гражданского общества²⁷.

Киргизская Республика

В настоящее время идет процесс восстановления американо-киргизских экономических и гуманитарных отношений, прерванных Бишкеком в 2015 г. (после присуждения Госдепартаментом США звания «Защитник прав человека» Азимжану Аскаркову – представителю антиправительственной оппозиции в Киргизской Республике – Киргизия в одностороннем порядке денонсировала Соглашение с США о сотрудничестве от 19 мая 1993 г., подписанное в Вашингтоне).

Активизация экономических связей с Кыргызстаном была инициирована деловыми кругами США и Канады. В частности, представители крупнейших американских компаний General Electric, AGCO и Baker&McKenzie LLP в ходе встречи с министром иностранных дел Киргизской Республики Эрланом Абдылдаевым в Вашингтоне 4 октября 2016 г. поддержали создание Американо-Кыргызского делового совета (АКДС)²⁸.

---

²⁶ США и Армения подписали соглашения о содействии [Электронный ресурс] // Новости Армении. 2019. 8 мая. URL: http://newsarm.ru.com/news/ssha_i_armeniya_podpisali_soglasheniya_o_sodejstvii/2019-05-08-1872 (дата обращения 4 января 2021).

²⁷ Там же.

²⁸ General Electric, AGCO и Baker & McKenzie создают Американо-Кыргызский деловой совет [Электронный ресурс] // Финансовый портал «Акчабар». 2016. 8 августа. URL: <https://www.akchabar.kg/ru/news/general-electric-agco-i-baker-mckenzie-sozdayut-amerikano-kyrgyzskij-delovoj-sovet/> (дата обращения 27 декабря 2020).

10–12 июля 2017 г. Бишкек посетила первая деловая миссия США, в составе которой находились представители руководства вышеперечисленных компаний – АКДС, AES, Mobilized Construction, Coca-Cola и др.²⁹ Американские бизнесмены встретились с руководителями органов власти и управления Кыргызстана. Кроме того, был проведен бизнес-форум «Кыргызстан – США», участники которого представили подробную информацию об условиях и возможностях сотрудничества бизнеса Киргизии с американскими компаниями.

13 ноября 2017 г. состоялась встреча премьер-министра Кыргызстана Сапара Исакова с председателем АКДС Томасом Файерстоуном, в ходе которой обсуждались вопросы дальнейшего развития торгово-экономических и инвестиционных отношений США, Канады и Кыргызстана. Председатель правительства Киргизской Республики выразил благодарность Т. Файерстоуну за проведение двух американо-киргизских бизнес-форумов в марте 2016 г. в США и в июле 2017 г. в Кыргызстане³⁰. Стороны отметили, что важным этапом в укреплении отношений двух стран является поддержание и расширение связей между американским и киргизским бизнесом, создание новых институтов финансово-экономического партнерства³¹.

Финансовая помощь США Кыргызстану подразумевает содействие реализации здесь либерально-экономической доктрины “laissez-faire” (минимизация роли государства в экономике) и создание более приемлемого для США и Канады делового климата [Темирбекова 2019, с. 1130].

При содействии США финансово-экономические проекты в КР осуществляет Всемирный банк, который за 16 лет (1999–2015 гг.) реализовал в республике 67 проектов, из них 8 – в банковском секторе [Темирбекова 2019, с. 1136].

Вступление Кыргызстана в ЕАЭС благоприятно сказалось на состоянии национальной экономики и объективно способствова-

---

²⁹ Business Inside: Вестник AmSham / Американская торговая палата в Кыргызской Республике. Июнь–июль 2017. № 24. С. 4.

³⁰ Премьер-министр Кыргызстана Сапар Исаков встретился с председателем Американо-Кыргызского делового совета (АКДС) Томасом Файерстоуном [Электронный ресурс] // Аппарат Правительства Киргизской Республики. 2017. 13 ноября. URL: <https://www.gov.kg/ru/post/s/russkiy-premer-ministr-sapar-isakov-vstretilsya-s-predsedaletem-amerikano-kyrgyzskogo-delovogo-soveta-akds-tomasom-fayerstounom> (дата обращения 27 декабря 2020).

³¹ Там же.

ло совершенствованию инвестиционного климата: улучшились долгосрочные перспективы технологического и социально-экономического развития страны, были созданы комфортные правовые и организационные условия для развития внешнеэкономических связей и притока иностранных инвестиций, в том числе из США, Канады и Евросоюза.

В то же время стратегической целью инвестиционных проектов США и Канады в Киргизии являются, безусловно, укрепление собственного финансово-экономического влияния, монополизация ряда отраслей производства и АПК, вытеснение России и Китая с экономического рынка страны, ослабление интеграционных связей ЕАЭС. Например, американская компания AGCO стремится захватить рынок сельскохозяйственной техники, вытеснив с него аналогичную продукцию стран ЕАЭС, в частности «Минского тракторного завода».

Заключение

Подводя итог рассмотрению основных аспектов развития финансовых связей США и Канады с государствами ЕАЭС, можно сделать вывод о том, что этот процесс является существенным фактором вовлечения Евразийского региона в систему глобальных рынков и, в то же время, в сферу геополитических противоречий начала XXI в.

Заинтересованность североамериканского бизнеса в расширении своего присутствия в экономике евразийских стран способствует продвижению политического и экономического влияния США в Беларуси, Казахстане, Армении, Киргизии. Инвестиционные и промышленные компании США и Канады потенциально являются серьезными конкурентами России и Китая на евразийских рынках. В то же время к настоящему моменту участие американского капитала в хозяйственно-экономической жизни Евразии не приобрело системного характера.

Сотрудничество с американскими финансовыми институтами активизирует политику либерализации делового пространства, способствует внедрению современных банковских технологий в странах Евразии, что объективно совпадает с интересами всех участников международных финансовых потоков на Евразийском континенте.

Литература

- Гущин, Левченков, Ханова, Пивовар 2019 – *Гущин А.В., Левченков А.С., Ханова И.Е., Пивовар Е.И.* Роль Казахстана в процессах евразийской интеграции на рубеже XX–XXI вв. // История: электронный научно-образовательный журнал. 2019. № 1 (75). С. 452–473.
- Додонов 2020 – *Додонов В.* Инвестиционная активность ведущих стран мира в Казахстане // Россия и новые государства Евразии. 2020. № 3 (48). С. 100–101.
- Парканский 2003 – *Парканский А.Б.* Экономические отношения США с Казахстаном: новейшие технологии // Россия и мусульманский мир. 2003. № 3. С. 89–100.
- Парканский 2005 – *Парканский А.Б.* Экономические отношения США с Белоруссией // США и Канада: экономика, политика, культура. 2005. № 8 (428). С. 57–66.
- Темирбекова 2019 – *Темирбекова А.* Кыргызская Республика в стратегических планах США // Постсоветские исследования. 2019. Т. 2. № 3. С. 1130–1140.
- Davis, Sweeney 2004 – *Davis J., Sweeney M.* Central Asia in U.S. Strategy and Operational Planning: Where do we go from here? Washington: The Institute for Foreign Policy Analysis, 2004. 83 p.
- Keren, Ofer 2002 – *Keren M., Ofer G.* The Role of FDI in Trade and Financial Services in Transition: What Distinguishes Transition Economies from Developing Economies? // Comparative Economic Studies. 2002. № 44 (1). P. 15–45.
- Pontbriand 2001 – *Pontbriand G. de.* Banking Systems in Eastern Europe and the CIS // Revue d'économie financière (eng. ed). 2001. № 6 (1). P. 391–413.
- Starr 2005 – *Starr S.F.* A Partnership for Central Asia // Foreign Affairs. Vol. 84. № 4 (July/Aug. 2005). P. 164–178.

References

- Davis, J. and Sweeney, M. (2004), *Central Asia in U.S. Strategy and Operational Planning: Where do we go from here?* The Institute for Foreign Policy Analysis, Washington DC, USA.
- Dodonov, V. (2020), “Investment activity of the leading countries of the world in Kazakhstan”, *Russia and New States of Eurasia*, no. 3 (48), pp. 100–101.
- Gushchin, A.V., Levchenkov, A.S., Khanova, I.E. and Pivovarov, E.I. (2019), “The role of Kazakhstan in the processes of Eurasian integration at the turn of the 20th – 21st centuries”, *The Journal of Education and Science “ISTORIYA” (“History”)*, no. 1 (75), pp. 452–473.
- Keren, M. and Ofer, G. (2002), “The Role of FDI in Trade and Financial Services in Transition: What Distinguishes Transition Economies from Developing Economies?”, *Comparative Economic Studies*, no. 44 (1), pp. 15–45.
- Parkanskii, A.B. (2003), “Economic relations between the United States and Kazakhstan: The latest technologies”, *Russia and the Muslim world*, no. 3, pp. 89–100.
- Parkanskii, A.B. (2005), “Economic relations of the USA with Belarus”, *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*, no. 8 (428), pp. 57–66.

- Pontbriand, G. de, (2001), "Banking Systems in Eastern Europe and the CIS", *Revue d'économie financière* (eng. ed), no. 6 (1), pp. 391–413.
- Starr, S.F. (2005), "A Partnership for Central Asia", *Foreign Affairs*, vol. 84, no. 4, pp. 164–178.
- Temirbekova, A. (2019), "The Kyrgyz Republic in the US Strategic Plans", *Post-Soviet Studies*, vol. 2, no. 3, pp. 1130–1140.

Информация об авторе

Виталий Ф. Ершов, доктор исторических наук, профессор, Московский государственный областной университет, Москва, Россия; 105005, Россия, Москва, ул. Радио, д. 10а; ershov_vf@mail.ru

Information about the author

Vitalii F. Ershov, Dr. of Sci. (History), professor, Moscow State Regional University, Moscow, Russia; bld. 10a, Radio Street, Moscow, Russia, 105005; ershov_vf@mail.ru

Программа «Восточного партнерства» в постковидный период: главные особенности и дальнейшие перспективы

Борис П. Гуселетов

*Институт Европы Российской академии наук,
Институт социально-политических исследований
Федерального научно-исследовательского социологического центра
Российской академии наук, Москва, Россия, bguseletov@mail.ru*

Аннотация. Статья посвящена анализу состояния программы Европейского Союза «Восточное партнерство» в постковидный период. Рассмотрены основные особенности этой программы в современных условиях и дальнейшие перспективы ее развития с учетом последствий пандемии COVID-19 для Евросоюза и стран-участниц «Восточного партнерства». Проанализировано отношение руководства Евросоюза к отдельным участникам программы, и отмечены приоритеты в отношении различных стран, представленных в ней. Показано, что в условиях пандемии COVID-19 Европейская комиссия приняла решение оказать странам-участницам программы финансовую помощь для преодоления социально-экономических последствий этого бедствия, но размер помощи для отдельных стран зависел от состояния отношений между Евросоюзом и руководством этих стран. Подтверждено, что в настоящий момент наиболее благоприятные отношения у Евросоюза существуют с тремя странами-участницами программы: Грузией, Молдовой и Украиной, которые открыто провозгласили курс на сближение с Евросоюзом в политической и экономической областях. Представлены позиции всех стран-участниц программы, и отмечены их ожидания от участия в ней как в ближайшем будущем, так и в более отдаленной перспективе.

Ключевые слова: Евросоюз, Восточное партнерство, пандемия, Азербайджан, Армения, Беларусь, Грузия, Молдова, Украина

Для цитирования: Гуселетов Б.П. Программа «Восточного партнерства» в постковидный период: главные особенности и дальнейшие перспективы // Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». 2021. № 2. С. 28–37. DOI: 10.28995/2686-7648-2021-2-28-37

The Eastern partnership program in the post-COVID period. Key features and future prospects

Boris P. Guseletov

*Russian Academy of Sciences Institute of Europe,
Institute of Socio-Political Research – Branch of the Federal Center of Theoretical
and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia, bguseletov@mail.ru*

Abstract. The article is dedicated to the analysis of the European Union's Eastern Partnership program in the post-COVID period. It considers the main features of that program in modern conditions and further prospects for its development, taking into account the consequences of the COVID-19 pandemic for the European Union and the countries participating in this program. The author analyzes the EU leadership attitude to the individual participants of the program and identifies priorities in relation to the various countries represented in it. To overcome the social and economic consequences of the COVID-19 pandemic, the European Commission decided to provide financial assistance to the participating countries, but the amount of the assistance for individual countries depended on the state of relations between the European Union and the leadership of those countries. It is proved in the article that the European Union currently has the most favorable relations with three countries participating in the program: Georgia, Moldova and Ukraine, which have openly declared a policy of rapprochement with the European Union in the political and economic fields. The author outlines positions of all the countries and their expectations of participating in the program in the nearest future as well as in the longer term.

Keywords: European Union, Eastern Partnership, pandemic, Azerbaijan, Armenia, Belarus, Georgia, Moldova, Ukraine

For citation: Guseletov, B.P. (2021), "The Eastern partnership program in the post-COVID period. Key features and future prospects", *RSUH/RGGU Bulletin. "Eurasian Studies. History. Political Science. International Relations" Series*, no. 2, pp. 28-37, DOI: 10.28995/2686-7648-2021-2-28-37

Введение

14 мая 2019 г. в Брюсселе состоялось торжественное празднование десятилетия программы Европейского Союза «Восточное партнерство» (ВП) в рамках Конференции высокого уровня, участниками которой являются, как известно, шесть государств – в прошлом республик Советского Союза: Азербайджан, Армения, Беларусь, Грузия, Молдова и Украина.

На конференции, которая была организована тогдашним председателем Европейской Комиссии (ЕК) Ж.-К. Юнкером, при-

существовали главы государств и правительств ЕС, руководители внешнеполитических ведомств 28 стран Евросоюза, Верховный представитель Евросоюза по иностранным делам и политике безопасности Ф. Могерини и комиссар по европейской политике соседства и переговорам о расширении Й. Хан. Приняли участие в конференции, разумеется, и министры иностранных дел тех государств, которые являются «восточными партнерами» Евросоюза. Наконец, на конференцию были приглашены представители гражданского общества, бизнеса и СМИ из 34 стран.

В ходе конференции были отмечены главные успехи, достигнутые за прошедшие десять лет в отношениях ЕС с его шестью восточными партнерами, причем все участники ВП выразили желание и дальше следовать путем сотрудничества, а главы Грузии, Молдовы и Украины еще раз заверили аудиторию в твердости своих намерений относительно европейской интеграции.

Состоялось также обсуждение будущей стратегии развития стран-участниц ВП, которая учитывала бы как их собственные интересы, так и интересы граждан ЕС¹. В ходе своего выступления глава ЕК Ж.-К. Юнкер отметил, что *«Восточное партнерство ориентировано на... укрепление экономики и системы управления, расширение связей и сотрудничества между представителями гражданских обществ»*².

По итогам обсуждения дальнейших перспектив развития ВП участники конференции наметили следующие ключевые направления работы:

- продолжение реформ, направленных на укрепление судебной системы и борьбу с коррупцией;
- дальнейшая защита окружающей среды и активная борьба с изменением климата;
- противодействие гибридным угрозам и дезинформации;
- укрепление гражданского общества и независимых средств массовой информации;
- улучшение жизни граждан, пострадавших от конфликтов в регионе;
- поиск путей дальнейшего расширения торговых и деловых возможностей.

---

¹ Празднование десятилетия Восточного партнерства [Электронный ресурс] // Сайт Европейской комиссии. 2019. 14 мая. URL: https://ec.europa.eu/neighbourhood-enlargement/news_corner/news/celebrating-10-years-eastern-partnership-0_en#:~:text=On%2014%20May%2C%20the%20European,High%20Level%20Conference%20in%20Brussels (дата обращения 29 января 2021).

² Там же.

Новый глава ЕК У. фон дер Ляйен заявила, что программа ВП будет одним из приоритетов для нового состава Еврокомиссии, которая начала свою работу 1 декабря 2019 г.³ Она подтвердила, что ключевыми элементами этой программы останутся обеспечение верховенства закона, борьба с коррупцией, поддержка независимых СМИ и развитие гражданской активности в странах-партнерах.

О влиянии пандемии коронавируса на программу «Восточного партнерства»

В начале января 2020 г. И. Андрасси, посол Хорватии в ЕС, страны, к которой с 1 января 2020 г. перешло председательство в Совете Евросоюза, заявила, что дальнейшее расширение ВП является одним из главных приоритетов и на 18 июня планируется проведение в Загребе очередного саммита ЕС, посвященного этой программе⁴. Однако из-за пандемии коронавируса саммит прошел в формате видеоконференции под председательством главы Европейского совета Ш. Мишеля. На нем главной темой обсуждения, естественно, стало распространение COVID-19 и оказание Евросоюзом помощи странам-участникам ВП в сфере здравоохранения и преодоления социально-экономических последствий пандемии⁵.

Выступая перед журналистами по итогам июньского 2020 г. саммита ЕС, глава Еврокомиссии У. фон дер Ляйен была достаточно сдержана в оценках перспектив программы ВП. Она лишь отметила, что лидеры Евросоюза и стран-участниц ВП договорились о пяти приоритетах сотрудничества, которые будут окончательно утверждены на новом саммите ЕС в марте 2021 г. Этими приоритетами являются:

- экономика, которая должна обеспечить создание новых рабочих мест и способствовать укреплению связей между странами (глава ЕК напомнила при этом, что объем торговли меж-

---

³ «Урсула фон дер Ляйен: нужно укрепить отношения со странами Восточного партнерства, включая Грузию» [Электронный ресурс] // Портал [invest.kz](http://news.invest.kz). 2019. 9 ноября. URL: <http://news.invest.kz/156588719-ursula-fon-der-lyayen-nuzhno-ukreplit-otnosheniya-so-stranami-vostochnogo-partnerstva-vklyuchaya-gruziyu> (дата обращения 29 января 2021).

⁴ Europe Daily Bulletin № 12408 [Электронный ресурс] // Agence Europe. 2020. 21 January. URL: <https://agenceurope.eu/en/bulletin/sommaire/> (дата обращения 29 января 2021).

⁵ Саммит Восточного партнерства: впервые в формате видеоконференции [Электронный ресурс] // First News Media. 2020. 18 июня. URL: <https://1news.az/news/20200618121316199-Sammit-Vostochnogo-partnerstva-vpervyye-v-formate-vidеokonferentsii> (дата обращения 29 января 2021).

ду ЕС и странами-участницами «Восточного партнерства» в 2016–2019 гг. заметно вырос, а в случае с Украиной этот рост превысил 50%);

- партнерство, нацеленное на повышение качества управления, укрепление демократических институтов, обеспечение верховенства закона, соблюдения прав человека и гендерного равенства;
- поддержка цифровой трансформации, направленной на модернизацию технологий, расширение преимуществ единого цифрового рынка и обеспечение высококачественной инфраструктуры;
- сотрудничество в сфере изменения климата и перехода к «зеленой» экономике;
- повышение качества жизни граждан, живущих в странах ВП⁶.

Еще в начале апреля 2020 г. ЕК приняла решение о выделении странам-участницам ВП более 980 млн евро, из которых 80 млн будут направлены на оказание незамедлительной помощи в борьбе с COVID-19 и не менее 900 млн – на преодоление в кратко- и среднесрочной перспективе социальных и экономических последствий пандемии в указанных государствах.

Помощь была распределена между ними следующим образом: Азербайджан получил 31 млн, Армения – 92 млн, Беларусь – 60 млн, Грузия – 183 млн, Молдова – 87 млн и Украина – 190 млн евро⁷. Такое распределение средств свидетельствует о том, что в рамках программы ВП приоритетными партнерами для ЕС являются Грузия, Украина и Молдова, с которыми уже подписаны Соглашения об ассоциации, и в меньшей степени Армения, которая согласилась подписать с ЕС лишь Соглашение о всеобъемлющем и продвинутом партнерстве [Борко 2018, с. 21].

Все это еще раз подтверждает тезис известных российских экспертов по постсоветскому пространству А. Гущина и А. Левченко о высокой значимости Украины и Молдавии как элемента геополитического противоборства между Россией и западными странами [Гущин, Левченко 2019, с. 87]. Во многом аналогичной позиции придерживается другой авторитетный российский уче-

---

⁶ ЕС определил пять целей для стран Восточного партнерства [Электронный ресурс] // Информационно-аналитический портал UA.NEWS. 2020. 18 июня. URL: <https://ua.news/ru/es-opredelyl-pyat-tselej-dlya-stran-vostochnogo-partnerstva/> (дата обращения 29 января 2021).

⁷ The EU's response to the coronavirus pandemic in the Eastern Partnership. June 2020. [Электронный ресурс] // European Commission web site. URL: https://eeas.europa.eu/sites/eeas/files/coronavirus_support_for_eap_en_june.pdf (дата обращения 29 января 2021).

ный – Ю. Борко, который в своей недавней статье отметил, что «всего из Фонда Европейского соседства участникам ВП было выделено (в 2014–2020 гг. – Б. Г.) 677 млн евро, в том числе Украине – 1550 млн (42,1%), Грузии и Молдове – по 746 млн (дважды по 20,3%), а всего трем государствам, сотрудничающим с ЕС в рамках соглашений об ассоциации, – 82,7%. Государства, не имеющие таких соглашений, получили в разы меньше: Армения – 308 млн евро (8,4%), Азербайджан – 169 млн (4,6%) и Беларусь – 158 млн (4,3%)» [Борко 2020, с. 87].

Еще более резкую оценку программе ВП дала другой российский исследователь – А. Дырина, по мнению которой «Восточное партнерство» задумывалось и используется как инструмент, при помощи которого Евросоюз рассчитывает вовлечь постсоветские государства в орбиту европейского влияния. Но так как Москва по-прежнему считает постсоветское пространство сферой собственных геостратегических интересов, реализация проекта «Восточного партнерства» расценивается ею как «попытка “вбить клин” между Россией и бывшими советскими республиками» [Дырина 2019, с. 228].

О новых тенденциях в развитии программы «Восточного партнерства»

О справедливости этих суждений российских исследователей свидетельствуют итоги слушаний о программе ВП, которые прошли в европейском парламенте в ноябре 2019 г. Накануне слушаний группа депутатов Европарламента от Литвы, представляющих Европейскую народную партию (ЕНП), предложила инициативу под названием «Стратегия Трио 2030», предусматривающую усиление сотрудничества с государствами, имеющими соглашения об ассоциации с ЕС, то есть с Грузией, Молдовой и Украиной⁸.

Выступивший на этих слушаниях глава комитета Европарламента по иностранным делам Д. Макалистер (ЕНП, Германия) отметил, что ЕС оказывал и будет оказывать впредь активную помощь государствам-участникам ВП, но в ответ ожидает от них ре-

---

⁸ «Стратегия трио»: 10-летний план евроинтеграции для Грузии, Молдовы и Украины [Электронный ресурс] // Независимое издание “SOVA”. 2019. 13 ноября. URL: <https://sova.news/2019/11/13/strategiya-trio-10-letnij-plan-evrointegratsiya-dlya-gruzii-moldovy-i-ukrainy/> (дата обращения 29 января 2021).

альных действий в области внутренних реформ. Евродепутат отметил, что

«Восточное партнерство» является частью долгосрочной стратегии, которая направлена на сдерживание действий России. Благодаря ему мы можем показать, что положительные изменения возможны⁹.

Не меньший интерес в отношении новых реальных целей и дальнейших перспектив развития программы ВП представляет материал Института европейской политики и реформ (Молдова) под названием «Результаты Восточного партнерства после 2020 г. для трех ассоциированных стран ЕС – Грузии, Республики Молдова и Украины», который был представлен Европейской службе внешних действий, Европейской комиссии, Европейскому парламенту, государствам-членам ЕС и министерствам иностранных дел Грузии, Республики Молдова и Украины¹⁰. Этот неофициальный документ был подготовлен исследователями из стран ЕС, Грузии, Молдовы и Украины.

Хотя данный документ носит экспертный характер, ряд изложенных в нем пунктов представляют несомненный интерес с точки зрения оценки будущих перспектив программы ВП и устремлений ряда стран, участвующих в ней. Так, например, в качестве одного из приоритетов ВП после 2020 г. обозначена проблема безопасности, решение которой позволит Европе стать более сильной геополитически. Для этого авторы документа предлагают заключить Договор о безопасности ВП, к которому могли бы присоединиться только «заинтересованные государства “Восточного партнерства”» и который позволил бы им «активизировать сотрудничество в области безопасности с соседями ЕС»¹¹.

Предлагается также создать в рамках Европейского агентства по окружающей среде «группу поддержки и координации разведывательной деятельности участников ВП», которая занималась

---

⁹ В Европарламенте рассмотрят новую стратегию по Восточному партнерству [Электронный ресурс] // Информационно-аналитический портал UA.NEWS. 2019. 28 ноября. URL: <https://ua.news/ru/v-evroparlamentegassmotryat-novuyu-strategiyu-po-vostochnomu-partnerstvu/> (дата обращения 29 января 2021).

¹⁰ Неофициальный документ: результаты Восточного партнерства после 2020 г. для трех ассоциированных стран ЕС – Грузии, Республики Молдова и Украины [Электронный ресурс] // Institute for European Policies and Reforms. 2020. 30 октября. URL: <http://ipre.md/2020/10/30/non-paper-post-2020-eastern-partnership-deliverables-for-the-three-eu-associated-countries-georgia-republic-of-moldova-and-ukraine/?lang=en/> (дата обращения 29 января 2021).

¹¹ Там же.

бы регулированием помощи, оказываемой странам «Восточного соседства», и содействовала бы практическому обмену разведанными между ними и Евросоюзом¹². По мнению авторов документа, «высокое значение имело бы создание разведывательных отделений связи в Тбилиси и Кишиневе»¹³.

Кроме того, в документе указывается, что для укрепления диалога с Грузией, Молдовой и Украиной по вопросам безопасности следовало бы дополнить миссии Общей политики безопасности и обороны (CSDP) ЕС в Грузии и Украине операциями CSDP, а также оказывать дальнейшую поддержку Миссии ЕС по приграничной помощи Молдове и Украине (EUBAM) в этих двух государствах. Такие меры повысили бы и «престиж ЕС как геополитического актора», и «устойчивость... местных обществ»¹⁴.

Наконец, касаясь проблем энергетической безопасности, авторы документа подчеркивают важность заключения принципиально новых долгосрочных контрактов («контрактов нового поколения») между компаниями ЕС и «Газпромом». Достижению этой цели должен, по их мнению, способствовать «перенос пункта сдачи газа на украинско-российскую границу»¹⁵.

Все это, несомненно, свидетельствует о стремлении правящих кругов Грузии, Молдовы и Украины как можно скорее приступить к дистанцированию этих государств от России уже даже в таких чувствительных областях, как безопасность и поставки энергоносителей. И хотя рассмотренный выше документ носит лишь рекомендательный характер, события последних лет, касающиеся отношений между ЕС и Россией (введение новых санкций, отсутствие прогресса в деятельности «Нормандской четверки» и пр.), свидетельствуют о том, что реализация предложенных его авторами инициатив – это лишь вопрос времени.

Заключение

За прошедшие почти двенадцать лет реализации программы «Восточного партнерства» она претерпела существенную трансформацию.

Во-первых, в ней практически оформилось разделение стран-участниц на две группы: в одну вошли Грузия, Молдова и Украина, которые считаются перспективными и близкими к ЕС и, соот-

---

¹² Там же.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же.

ветственно, получают большую финансовую и политическую поддержку, чем представители второй группы: Азербайджан, Армения и Беларусь, считающиеся менее перспективными.

Во-вторых, программа ВП, которая изначально задумывалась как инициатива ЕС по развитию экономических, культурных и, в меньшей степени, политических взаимосвязей с шестью постсоветскими государствами на основе принципов межгосударственного сотрудничества, все больше дрейфует в сторону установления над ними политического контроля ЕС. Этот дрейф явно обозначился после рижского саммита ВП 2015 г., которому предшествовало начало украинского кризиса, связанного с присоединением Крыма к России и появлением при поддержке России двух самопровозглашенных народных республик на востоке Украины. За всеми этими событиями явно просматривалось стремление руководства Евросоюза усилить свое влияние на страны постсоветского пространства за счет их отрыва в экономической и политической сферах от России, что не могло не вызвать негативной реакции российского руководства и вылилось в конце концов в заявление министра иностранных дел России Сергея Лаврова о возможном замораживании отношений между ЕС и РФ¹⁶.

События последнего (2020) года – выборы президента Беларуси и последовавшие за ними массовые демонстрации протеста, военный конфликт между Арменией и Азербайджаном, в котором приняли активное участие Россия и Турция, история с отравлением оппозиционного российского политика А. Навального – еще больше обострили отношения в треугольнике «ЕС – страны-участницы ВП – РФ». Казалось, что обрушившаяся на весь мир в начале 2020 г. пандемия COVID-19 подтолкнет противоборствующие стороны к ослаблению конфронтации и налаживанию диалога (а может быть, даже сотрудничества) в борьбе с этим вселенским злом. Но с сожалением следует признать, что заметного перелома этих тенденций не произошло, и в условиях продолжающейся «войны санкций» всех против всех вряд ли его стоит ожидать в ближайшем будущем. Скорее всего, движение к конструктивному диалогу между акторами, действующими сегодня на постсоветском пространстве, по крайней мере в его западной части, будет возможно лишь после смены их нынешних политических элит, которая рано или поздно все-таки должна произойти.

---

¹⁶ Лавров: Если в ЕС не проявят уважения к России, Москва прервет общение [Электронный ресурс] // Российская газета. 2020. 13 октября. URL: <https://rg.ru/2020/10/13/lavrov-esli-v-es-ne-proiaviat-uvazheniia-k-rossii-moskva-prervet-obshchenie.html> (дата обращения 29 января 2021).

Литература

- Борко 2018 – Борко Ю.А. Восточное партнерство: проект, реальность, будущее. М.: Институт Европы, 2018. 70 с.
- Борко 2020 – Борко Ю.А. Восточное партнерство, декабрь 2019 – февраль 2020 // Европейский Союз: факты и комментарии. 2020. № 99. С. 86–96.
- Гущин, Левченков 2019 – Гущин А.В., Левченков А.С. Западный фланг постсоветского пространства и программа «Восточное партнерство»: опыт и перспективы взаимодействия // Современная Европа. 2019. № 7. С. 105–114.
- Дырина 2019 – Дырина А.Ф. Восточное партнерство: от идеи к реализации // Актуальные проблемы Европы. 2019. № 3. С. 217–230.

References

- Borko, Yu.A. (2018), *Vostochnoe Partnerstvo: proekt, real'nost', budushchee* [The Eastern Partnership: Project, realities, future], Institute of Europe, Moscow, Russia.
- Borko, Yu.A. (2020), "The Eastern Partnership, December 2019 – February 2020", *Survey: the European Union: Facts and comments*, no. 99, pp. 86–96.
- Dyrina, A.F. (2019), "The Eastern Partnership: From idea to realization", *Current issues of Europe*, no. 3, pp. 217–230.
- Gushchin, A.V. and Levchenkov, A.S. (2019), "The western flank of the post-Soviet space and the 'Eastern Partnership': Experience and prospects of cooperation", *Contemporary Europe*, no. 7, pp. 105–114.

Информация об авторе

Борис П. Гуселетов, доктор политических наук, Институт Европы Российской академии наук, Москва, Россия; 125993, Россия, Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 3В;
Институт социально-политических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, Москва, Россия; 119333, Россия, Москва, ул. Фотиевой, д. 6, корп. 1; bguseletov@mail.ru

Information about the author

Boris P. Guseletov, Dr. of Sci. (Political Science), Russian Academy of Sciences Institute of Europe, Moscow, Russia; bld. 11/3B, Mokhovaya Street, Moscow, Russia, 125993;
Institute of Socio-Political Research – Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; bld. 6/1, Fotieva Street, Moscow, Russia, 119333; bguseletov@mail.ru

УДК 930.25

DOI: 10.28995/2686-7648-2021-2-38-65

Под знаком алого мака.
Память о Великой Победе в пространстве
онлайн-экспозиций украинских архивов

Ефим И. Пивовар

*Российский государственный гуманитарный университет
Москва, Россия, rggu@rggu.ru*

Елена А. Косован

*Российский государственный гуманитарный университет
Москва, Россия, ekkade@gmail.com*

Аннотация. Статья посвящена проблеме экспонирования архивных документов в сети Интернет в рамках юбилейных мероприятий, приуроченных к годовщине Победы над нацизмом 1945 г. В фокусе внимания авторов находятся выставки украинских центральных государственных архивов, на примере которых анализируется роль современного архивного учреждения как объекта и субъекта исторической политики, как института коллективной памяти, который при помощи сохраняемых и экспонируемых исторических документов придает определенные исторические смыслы событиям прошлого, в данном случае – Второй мировой и Великой Отечественной войнам, их началу и победному завершению. Авторы подробно разбирают структуру и концепцию каждой выставки, пытаются осмыслить хронографию экспозиций, а также символику и понятийный аппарат, который был использован при подготовке той или иной экспозиции. Внимание авторов публикации привлекает флоральная символика экспозиций (конкретно – алый мак или *Remembrance poppy*). Особое место в работе занимает анализ вариантов использования в рамках экспозиции концептов «Великая Отечественная война» и «Вторая мировая война». Акцентируется историко-политическое и символическое значение «начала» и «конца» войны как элемента современного украинского исторического нарратива.

Ключевые слова: Украина, историческая политика, центральный государственный архив, документальная выставка, Великая Отечественная война, Вторая мировая война, юбилей

Для цитирования: Пивовар Е.И., Косован Е.А. Под знаком алого мака. Память о Великой Победе в пространстве онлайн-экспозиций украинских архивов // Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». 2021. № 2. С. 38–65. DOI: 10.28995/2686-7648-2021-2-38-65

© Пивовар Е.И., Косован Е.А., 2021

Under the sign of scarlet poppy.
The memory of the Great Victory
within the online exhibitions by the Ukrainian archives

Efim I. Pivovar

Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia, rggu@rggu.ru

Elena A. Kosovan

Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia, ekkade@gmail.com

Abstract. The article covers the issue of displaying archival documents on the Internet as part of the anniversary events timed to the anniversary of the Victory over Nazism which took place in 1945. The authors focus on exhibitions by the Ukrainian central state archives and use them to analyse the role of the modern archival institution as an object and subject of politics of memory and as a collective memory institution that somewhat historicizes the past events (in this case, these events are the Second World War and the Great Patriotic War, beginning and final victory in them) through preserved and exhibited historical documents. The authors provide insight into the structure and concept of each exhibition and try to understand the exposition chronography, symbols and nomenclature which were used to prepare a particular exhibition. The authors of the publication pay special attention to the floral symbols of the expositions (the scarlet poppy or Remembrance poppy in particular). The analysis of its use cases within the exposition devoted to the Great Patriotic War and World War 2 and the dates associated with them has special place in the paper. The authors emphasize the historical, political and symbolic significance of the war “beginning” and “end” as valuable elements of the modern Ukrainian historical narrative.

Keywords: Ukraine, politics of memory, archive, documentary exhibition, Great Patriotic War, World War II, anniversary

For citation: Pivovar, E.I. and Kosovan, E.A. (2021), “Under the sign of scarlet poppy. The memory of the Great Victory within the online exhibitions by the Ukrainian archives”, *RSUH/RGGU Bulletin “Eurasian Studies. History. Political Science. International Relations” Series*, no. 2, pp. 38-65, DOI: 10.28995/2686-7648-2021-2-38-65

Введение

Накануне наступления миллениума вышла книга Иммануила Валлерстайна «Конец знакомого мира. Социология XXI в.», начинающаяся с предсказания, что «социум первой половины XXI в. по своей сложности, неустойчивости и вместе с тем открытости намного превзойдет все, виденное нами в веке XX» [Валлерстайн 2004, с. 4]. Во многом это предсказание уже сбылось. Произошла в революционном темпе «смена перспектив человеческого существования», которая по-новому поставила «вопрос о значении постоян-

ного, пребывающего, не поддающегося изменению», актуализировала поиски неких новых незыблемых основ [Бурлачук 2002, с. 11].

Чаще всего эти поиски направлены в прошлое, которое кажется определенным и однозначным уже в силу своей завершенности. Мысль о том, что прошлое тоже зависит от нас и оно не более однозначно, чем настоящее и будущее, отбрасывается более или менее искренне. А между тем, если бы это было не так, историческая политика не могла бы существовать в принципе, тем более невозможен был бы тот беспрецедентный по своему размаху прорыв истории в политику и политики в историю, свидетелями которого являемся все мы.

Использование прошлого как легитимационного, мобилизационного и консолидирующего ресурса в интересах тех или иных политических акторов известно с глубокой древности и имеет массу прямых и косвенных концептуальных трактовок. К примеру, отметим концепцию символической власти Пьера Бурдьё, в рамках которой политическое использование прошлого трактуется как специфическая область политики, сутью которой является «производство и навязывание легитимного видения социального мира»¹ [Ширшова 2004]. В рамках данной концепции историческая политика выступает как совокупность политических практик, которые нацелены на конструирование и утилитарное использование определенных представлений о прошлом, имеющих коллективное измерение и реализуемых на разных социокультурных уровнях [Плеханов 2018, с. 21–22; Касьянов 2016, с. 135].

Ценность прошлого как политического ресурса высока, и его инструментализация может осуществляться в разных ситуациях и с разными целями. Однако основная сфера применения историко-политических практик – это национальное и государственное строительство. История является мощным мобилизационным ресурсом, который используется для делегитимации и разрушения старых и создания новых политических институтов, а также легитимации последних [Ачкасов 2015, с. 182; Ачкасов 2018, с. 19].

Одним из главных акторов исторической политики является государство. Оно заинтересовано в создании «собственного символического универсума», в рамках которого была бы создана эффективная концепция легитимации, и историческому прошлому в этом универсуме отводится одно из самых почетных мест [Чайковский 2011, с. 132]. В основе создания такого универсума – способность и возможность неявно навязывать определенные смыслы (значе-

---

¹ См. об этом: *Бурдьё П.* Социальное пространство: поля и практики. М.; СПб.: Ин-т экспериментальной социологии: Алетейя, 2005. 576 с.

ния) и заставлять считать их легитимными [Бурдье, Пассрон 2006, с. 39]. Стремясь приобрести статус монополиста в этой области или хотя бы приблизиться к нему, государство реализует имеющиеся в его распоряжении возможности «через систему образования, финансирования науки, музеев, архивов, контроля над календарем, системой распространения информации» [Плеханов 2018, с. 28].

Историческая политика многих постсоветских государств была «секьюритизирована», т. е. в буквальном смысле объединена с политикой безопасности – будь то безопасность государства, нации, демократии и т. п. [Миллер 2020, с. 12].

«Секьюритизация» исторической политики (во всяком случае – на постсоветском пространстве) подразумевает повышение активности государства в его борьбе за усиление влияния на институты, отвечающие за воспроизводство национальной памяти, в первую очередь, конечно – на институты государственные: образовательные и научные учреждения, библиотеки, музеи, архивы и т. д. Причем архивы занимают в этом ряду одно из центральных мест.

На излете советского периода, в конце 1980-х – 1990-е гг., когда происходило «открытие» архивных учреждений СССР, сопровождавшееся снятием грифа «секретно» с многих материалов, сформировалось отношение к архиву как к хранилищу «исторической истины». Со временем отношение это, конечно, трансформировалось и стало более рациональным, но в том или ином виде оно по-прежнему присутствует в общественно-политическом и государственно-политическом дискурсе; мы полагаем, что оно придает архиву дополнительную ценность в качестве объекта государственной исторической политики.

Архив в рамках того «символического универсума», о котором шла речь выше, выступает как институт, который, начиная «говорить», «говорит» только правду. Поэтому столь важно его нахождение внутри «универсума», а не вне его. «Архивная аргументация» придает особый вес тем нарративам, из которых государство выстраивает картину прошлого, необходимую для национальной консолидации [Эрнст 2005, с. 136].

В то же время, наряду с «функционально-технической» трактовкой архива, формируется «культурно-гуманитарное» представление о нем. Архив в этом случае выступает не только в роли хранилища национального историко-культурного достояния, но и как инструмент общественного самопознания, как институт, который «сигнализирует обществу, что может быть опасно для него, напоминает о полезных, т. е. “человекоберегающих”, социоисторических тенденциях», и в силу этого не может не быть субъектом политики [Глебова 2010а, с. 65].

Вопрос о гармонизации этих ключевых функций государственного архива в рамках исторической политики – основной для нашего исследования. Ответить на него мы попытаемся, обратившись к работе учреждений, занимающих центральное положение в архивной сети Украины – центральных государственных архивов страны (ЦГА)².

Согласно Закону Украины «О Национальном архивном фонде и архивных организациях», ЦГА – это государственное архивное учреждение, которое создается в соответствии с решением Кабинета Министров Украины в целях сохранения документов Национального архивного фонда, имеющих общегосударственное значение. Деятельность ЦГА финансируется за счет государственного бюджета. Государство возлагает на ЦГА функции управления архивным делом и делопроизводством. Должностные лица ЦГА назначаются в соответствии с законом Украины «О Государственной службе» (статьи 1, 25)³.

Символическая политика (и политика историческая как ее составная часть) при этом реализуется украинским государством по эксклюзивному принципу, т. е. «утверждает версию исторической памяти», «исключает из нее набор репрезентаций прошлого, который мешает формированию ее “правильного” варианта» [Касьянов 2019, с. 38]. Подобная модель исторической политики отрицает плюрализм и нацелена на максимальную культурно-политическую гомогенизацию социума [Касьянов 2019, с. 38].

Иными словами, речь идет о реализации государством радикального варианта борьбы за историко-символическую монополию. И важно понять, что происходит с архивами на фоне общей «радикализации языка рассказа о прошлом» [Плеханов 2018, с. 201], отражаются ли эти процессы на деятельности архивов, и если да, то как, а если нет, то почему.

Формулируя собственный историко-политический курс, каждое постсоветское государство должно было определиться со стратегией и тактикой использования советского прошлого, советской символической инфраструктуры. А.А. Плеханов выделяет несколько периодов или этапов активной замены и(ли) уничтожения совет-

² По-украински – Центральний державний архів (ЦДА) или Центральна державна архівна установа (ЦДАУ).

³ Закон України «Про Національний архівний фонд та архівні установи» від 24 грудня 1993 р. (Редакція від 16.10.2020, підстава – 124-IX) [Электронный ресурс] // Верховна Рада України (офіційний вебпортал). Законодавство України. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/3814-12#Text> (дата обращения 1 февраля 2021).

ского символического наследия в Украине [Плеханов 2018, с. 201]. Согласно этой хронологии, государство находится сейчас на третьем этапе, начало которого ассоциируется с «Революцией достоинства» 2013–2014 гг.

Приведем характеристику этого этапа:

Третий этап связан с событиями политического кризиса 2013–2014 гг., а также конфликтом на востоке Украины. Дискурсивные практики об этих событиях перенаполнили символы советского прошлого новым содержанием. Памятники, названия, символика советского обретают новое значение как маркеры «чужого» в стране, в роли которого выступает Россия. Таким образом, советские символы интерпретировались как объекты, ставящие под сомнение символическое господство Украины и новых властей на территории страны, легитимность территориальной целостности Украины, само существование независимого государства и украинской идентичности. Уничтожение памятников советской эпохи было реализовано в контексте общей дегуманизации советской идентификации и формирования новой украинской идентичности как построенной на тотальном противопоставлении всему советскому и российскому. Инструментом этой политики стал возрожденный Украинский институт национальной памяти, чьи нормотворческие инициативы показали сложность смыслового наполнения понятия «советское». Декоммунизация на последнем своем этапе вобрала в себя как составную часть дерусификацию [Плеханов 2018, с. 203].

В связи с этим встает вопрос об отношении к одному из главных событий советской истории – Великой Отечественной войне, 75-летие Победы в которой было торжественно отмечено в 2020 г. Как известно, «празднование того или иного юбилея отражает политический курс государства, приоритеты в формировании “своего пути”» [Евтушенко 2012, с. 94]. Юбилей 75-летия Победы интересен своей неоднозначностью как в глазах украинских властей, так и в современной украинской историографии. В украинском нарративе о Великой Отечественной войне, который выстраивался в период независимости, теснейшим образом переплетаются два противоречащих друг другу сюжета – борьба с оккупантами и сотрудничество с ними, – которые трактуются как различные проявления патриотизма – советского и антисоветского (национального) соответственно.

Из последней трактовки вырастает активно продвигаемая в последние годы тема борьбы украинцев в годы Второй мировой войны с «двумя тоталитаризмами» [Касьянов 2019, с. 432]. Этот narra-

тив претендует на включение в европейский военный дискурс, что связано, однако, с рядом серьезных трудностей. В первую очередь следует вспомнить проблему Холокоста, которая в европейском дискурсе о Второй мировой войне занимает центральное место, но для современной Украины остается крайне болезненной и даже антагонистической по отношению к национальной модели исторической памяти [Касьянов 2019, с. 432].

Как в деятельности украинских архивов преломляется проблема переосмысления и(ли) реконструкции советской символической (в том числе мемориальной) инфраструктуры, связанной с Великой Отечественной войной? Из попытки ответить на эти вопросы и выросло данное исследование⁴.

Документальная выставка и Интернет

Предметом исследования является экспозиционная активность украинских центральных государственных архивов, конкретно – организация ими документальных выставок, приуроченных к 75-летию Победы над нацизмом.

Документальная выставка, по определению В.Ю. Афиани, – это искусственная документально-предметно-пространственная и визуально-образная система, элементы которой объединены едиными замыслом, концепцией и художественным оформлением, которая обладает информационным и чувственным потенциалом для воздействия на зрителя и является одним из важных каналов коммуникации архива и пользователя архивной информацией [Афиани 2017, с. 730].

Цифровая революция обусловила появление новых способов экспонирования архивных документов, в том числе – виртуальных. Виртуальная (электронная) выставка подразумевает экспонирование и публикацию документов (их копий) в электронном формате, при помощи информационных технологий [Афиани 2017, с. 730]. Одним из наиболее популярных видов такой выставки является экспонирование в сети Интернет.

Историко-документальную интернет-выставку можно назвать одним из самых демократичных способов репрезентации архивных

---

⁴ Данная тема частично освещена здесь: Пивовар Е.И., Косован Е.А. Документальные интернет-выставки центральных государственных архивов Украины как способ коммеморации Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // Вестник архивиста. 2021. № 1. С. 118–129. DOI 10.28995/2073-0101-2021-1-118-129.

материалов как с точки зрения удобства их использования профессиональной пользовательской аудиторией, так и с точки зрения доступности размещенных в веб-среде электронных копий архивных документов для всех, интересующихся историей [Юмашева 2017, с. 54]. В условиях же пандемии COVID-19 ценность архивных интернет-проектов возросла многократно.

В контексте исторической политики интернет-выставка архивных документов выступает в качестве эффективного средства просвещения непрофессиональной аудитории, которое позволяет «простому человеку» «прикоснуться к истории»; а это значит, что концепция такой выставки должна быть выверена не только с позиций исторической науки, но и с точки зрения государственных интересов. Перед архивистами, таким образом, встает непростая задача – совместить позиции науки и политики. Чем более конфликтной является символическая политика государства, тем активнее реализуют ее субъекты принципы эксклюзии, чем сильнее «секьюритизирована» историко-политическая сфера, тем сложнее выполнить эту задачу.

Центральные государственные архивы Украины откликнулись на 75-летие Победы организацией целого ряда интернет-экспозиций, которые различались и по своей тематике, и по способам организации виртуального выставочного пространства.

Центральный государственный научно-технический архив Украины

Выставка «Сооружения в память о Второй мировой войне» («Споруди на вшанування пам'яті про Другу світову війну»), организованная Центральным государственным научно-техническим архивом (Центральный державний науково-технічний архів України, ЦДНТА), была посвящена советской монументальной коммеморации событий 1941–1945 гг.

Обращает на себя внимание простая структура виртуальной экспозиции: на странице выставки размещена аннотация, в которой представлена краткая информация о предмете экспозиции и о фондах архива, материалы которых были выбраны для интернет-презентации; ниже выкладываются сами экспонируемые документы.

На веб-странице выставки указано, что

...в Центральном государственном научно-техническом архиве Украины... хранятся документы мемориальных памятников в честь тех, кто отстаивал нашу Родину. Это уникальные проекты диорамы «Битва за

Днепр» Днепропетровского исторического музея имени Д.И. Яворницкого (самая большая по площади диорама в Украине) и скульптуры «Родина-мать», которая венчает главное здание Мемориального комплекса «Национальный музей истории Украины во Второй мировой войне» в Киеве (цельносварная конструкция, которая не имела аналогов в мире)⁵.

На странице выставки представлены два раздела. Первый раздел посвящен диораме «Битва за Днепр в районе сел Войсковое–Вовниги в 1943 г.». Здесь посетители выставки могут ознакомиться с некоторыми элементами проекта реконструкции и расширения Днепропетровского исторического музея имени Д.И. Яворницкого (Дніпропетровський національний історичний музей ім. Яворницького), проводившимися в конце 1960-х – начале 1970-х гг. под руководством архитектора Владимира Зуева. Диорама, авторами которой стали живописцы Студии военных художников имени М.Б. Грекова Николай Овечкин и Николай Бут, а также консультанты – старший научный сотрудник Днепропетровского исторического музея Виталий Прокудо и генерал-майор Иван Литвиненко, – разместились в новом, обширном помещении музейного комплекса. Ее открытие состоялось 7 мая 1975 г.⁶

Диорама «Битва за Днепр» стала самой большой в Украине, в мире у нее также мало аналогов. Как отмечает Т.Л. Дьяченко, «глубокий предметный план, состоящий из остатков оборонительных сооружений, оружия, переправочных средств и других военных атрибутов, специальное освещение и озвученность диорамного зала создают у зрителей эффект присутствия при форсировании Днепра» [Дьяченко 2006, с. 32]. Недаром Президиум Академии художеств СССР наградил создателей диорамы – Н.Я. Бута, Н.В. Овечкина и В.А. Зуева – золотыми медалями [Дьяченко 2006, с. 32].

Сотрудники ЦДНТА выбрали для виртуальной экспозиции семь графических документов из фонда Р–167 «Государственный проектный институт по проектированию жилищно-гражданского строительства “Днепрогражданпроект” Госстроя УССР, г. Дне-

---

⁵ Андреев Т. Споруди на вшанування пам'яті про Другу світову війну (з фондів ЦДНТА України) [Электронный ресурс] // Центральний державний науково-технічний архів України. 8 травня 2020. URL: <https://cdnta.archives.gov.ua/index.php/uk/exhibitions-uk/590-exhibitions-2020-05-08> (дата обращения 20 сентября 2020).

⁶ Прокудо В.С. Так народжувалась діорама [Электронный ресурс] // Дніпропетровський національний історичний музей ім. Д.І. Яворницького. URL: <http://www.museum.dp.ua/dioramabuild.html> (дата обращения 1 августа 2020).

пропетровск Украины». Они показывают, как проектировалась реконструкция помещений музея, как задумывалось создание системы электрификации, как авторы представляли себе экспозицию боевого оружия, как планировалось благоустроить площадку вокруг диорамы и т. п.⁷

Во втором разделе «Монумент “Родина-мать” в г. Киеве» экспонируются документы из фонда ЦДНТА Р–37 «Государственный институт по проектированию, исследованию и испытанию стальных конструкций и мостов “УкрНИИпроектстальконструкция” Министерства монтажных и специальных строительных работ УССР, г. Киев», отражающие процесс проектирования знаменитого монумента «Родина-мать» («Батьківщина-мати») на территории музея, который до 2015 г. назывался Национальным музеем истории Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (Національний музей історії Великої Вітчизняної війни 1941–1945 років), а теперь известен как Национальный музей истории Украины во Второй мировой войне (Національний музей історії України у Другій світовій війні).

Работу над монументом начинал Евгений Вучетич, но после его смерти в 1974 г. эстафета перешла к Василию Бородаю, который значительно изменил первоначальный замысел. Авторами проекта, помимо В.З. Бородая, стали Ф.М. Согоян, В.П. Винайкин, В.Д. Елизаров, Г.Н. Кислый, Н.М. Фещенко. Техническое проектирование и сборку монумента осуществлял Киевский завод имени Парижской Коммуны (Київський завод ім. Паризької Комуни)⁸, специалистам которого понадобились консультации Института электросварки имени Е.О. Патона. Созданный общими усилиями монумент уникален: его общая высота – 102 м, вес 500 т, причем фигура женщины со щитом и мечом в руках, установленная на конусообразном пьедестале, является стальным цельносварным изделием, которое состоит из основного стального каркаса, вспомогательного каркаса с обшивкой и самой обшивки из нержавеющей стали⁹.

Представленные на странице выставки «Сооружения в память о Второй мировой войне» документы отражают уникальный процесс проектирования этих составных частей памятника.

Оценивая выставку ЦДНТА с точки зрения исторической политики, следует обратить внимание прежде всего на специаль-

⁷ Андреев Т. Указ. соч.

⁸ Монумент «Батьківщина-мати» [Электронный ресурс] // Национальный музей истории Украины у Другій світовій війні. Меморіальний комплекс. URL: https://www.warmuseum.kiev.ua/_ua/museum/monument/ (дата обращения 1 августа 2020).

⁹ Там же.

ный характер экспонируемых документов. Техническая графика – сложный источник, «прочитать» который могут далеко не все посетители архива. Это значит, что выставка рассчитана в основном на профессиональную, а не массовую аудиторию.

В то же время весьма интересным нам кажется выбор объектов, проектированию которых посвящена выставка.

Диорама «Битва за Днепр» и монумент «Родина-мать» относятся к числу тех памятников советской эпохи, которые отличаются сложным смысловым, символическим наполнением. Созданные, чтобы увековечить подвиг советского народа, они прославляют не коммунистический режим и даже не советские победы, а общечеловеческие ценности.

То есть стилистически эти памятники не совсем вписываются в создаваемый современным украинским государством символический ландшафт, но сущностно – не противоречат ему, поэтому отношение к ним в рамках официальной исторической политики двойственное. Выставка показывает, что, с одной стороны, оба памятника трактуются скорее как историко-культурное и политическое явление, находящееся на «светлой» стороне национальной истории, нежели как нечто инородное, принадлежащее «чужому» прошлому.

И даже «советский гигантизм», обычно являющийся объектом едкой критики, в данном случае предлагается оценить положительно – как соответствующий ценностному масштабу событий и образам, которым памятники посвящены¹⁰.

Но с другой стороны, «советская принадлежность» обоих памятников – факт, который невозможно опровергнуть. И если нельзя такой памятник разрушить, значит, нужно его «переосмыслить», поместить в иной контекст, в котором «советскость» будет нейтрализована. Каким образом можно сделать это в рамках выставки? Например, заменив понятия. В понятийном аппарате экспозиции ЦДНТА термин «Великая Отечественная война» заменен термином «Вторая мировая война» – в полном соответствии со стратеги-

---

¹⁰ В связи с этим невозможно не вспомнить Р. Колхаса и его тезис о том, что одни считают гигантизм чем-то вроде динозавра, ставшего «жертвой своей неуклюжести, медлительности, негибкости, непонятности», но для других – это благодатная почва для «режима сложности, требующего максимальной мобилизации интеллектуального потенциала архитектуры и смежных с ней областей». Создатели экспозиции определено относятся ко второй группе. См.: *Колхас Р. Мусорное пространство*. М.: Artguide Editions: Музей «Гараж», 2015. 84 с. [Электронный ресурс]. Артгид. 9 июня 2015. URL: <https://artguide.com/posts/833> (дата обращения 14 февраля 2021).

ей вытеснения ВОВ как войны «Сталина и Гитлера» из украинского национального символического поля¹¹.

В основе маргинализации ВОВ – ее трактовка, лапидарно изложенная Институтом национальной памяти Украины в видеопроекте «Война и миф»: видеопроект объясняет, что «единый порыв» народов СССР был преувеличен советской пропагандой, что для многих советских республик, включая Украину, война далеко не всегда была войной за свою Отчизну. Ей предшествовали Голодомор и Великий террор, унесшие миллионы жизней, поэтому войну СССР и Германии многие восприняли как возможность «избавиться от сталинизма»¹².

Собственно, эта трактовка и лежит в основе концепции «двух тоталитаризмов», которая была воспроизведена, хотя и неявно, в пространстве выставки ЦДНТА.

Подобный прием нам встретится еще не раз.

Центральный государственный архив общественных объединений Украины

Второй мировой войне посвящена и выставка «Вторая мировая война в документах Центрального государственного архива общественных объединений Украины» («Друга світова війна у документах ЦДАГО України»)¹³.

Характеризуя выставку, следует указать, что ее экспозиция довольно обширна. Она включает документы из нескольких фондов ЦДАГО – 1 «Центральный комитет Коммунистической партии Украины», 56 «Коллекция открыток периода Великой Отечественной войны», 57 «Коллекция документов из истории Коммунистической партии Украины» (опись 4 «Документы периода Великой Отечественной войны»), 166 «Комиссия по истории Отечественной войны при Академии наук УССР», 62 «Украинский штаб партизанского движения», а также фонды более 70 партизанских объ-

---

¹¹ Розвінчуючи радянські міфи: Інститут національної пам'яті презентує відеопроект «Війна і миф» [Електронний ресурс] // Інститут національної пам'яті. 9 травня 2020. URL: <https://uin.gov.ua/pres-centr/novyny/rozvinchuyuchy-radyanski-mify-instytut-nacionalnoyi-pamyati-prezentuyue-videoprojekt-viyna-i-mif> (дата обращения 14 февраля 2021).

¹² Розвінчуючи радянські міфи: Інститут національної пам'яті презентує відеопроект «Війна і миф»...

¹³ Друга світова війна у документах ЦДАГО України [Електронний ресурс]. Центральный державний архів громадських об'єднань України. URL: http://cdago.gov.ua/index.php?option=com_content&view=article&id=1705&Itemid=24 (дата обращения 16 октября 2020).

единений, дивизий, бригад (№ 63–86, 88–129, 133, 160, 259–262, 274) и фонд, в котором хранятся дела отдельных партизанских отрядов групп (№ 130).

Экспозиция состоит из трех разделов. В первом разделе, озаглавленном «Документы органов партийно-государственного управления» («Документи органів партійно-державного управління»), представлены свидетельства об оборонных мероприятиях первых месяцев войны и эвакуации, о различных сюжетах, связанных с партизанским движением в Украинской ССР в годы Великой Отечественной войны и деятельностью подполья на оккупированной территории, а также о реэвакуационных мероприятиях 1944 г. и призыве в ряды советской армии населения освобожденных территорий, о восстановлении мирной жизни украинского города и села после освобождения республики.

Во втором разделе «Документы архивных коллекций» («Документ и архівних колекцій») посетитель выставки может ознакомиться с разнообразными документами оккупационных органов, директивами и обращениями к населению захваченных территорий, а также с личными документами украинских остарбайтеров. Особый интерес представляют документы, освещающие расследования преступлений оккупантов и их пособников против мирного населения.

Наконец, в третьем разделе «Документы комплекса партизанских фондов» («Документи комплексу партизанських фондів») размещены многочисленные свидетельства деятельности партизанских сил на оккупированной территории УССР и за ее пределами. Это документы, касающиеся организации партизанского движения, оперативные задания, шифротелеграммы, доклады, фотографии, приказы о награждении украинских партизан медалью «Партизан Отечественной войны» и т. п.

Как и в случае ЦДНТА, мы имеем дело с выставкой, структура которой очень проста: на одной странице расположены аннотация и экспонируемые документы, снабженные описаниями. Аналогичным образом решена проблема основных терминов. Однако в простую структуру встроено сразу несколько взаимосвязанных и очень непростых с точки зрения украинской исторической политики сюжетов, которые получили в официальном (да и в академическом) дискурсе весьма точное определение «нерозв'язані проблеми історії Великої Вітчизняної та Другої світової воєн»¹⁴: партизан-

---

¹⁴ Президія Національної академії наук України. Постанова № 243 від 6 жовтня 2004 «Нерозв'язані проблеми історії Великої Вітчизняної та Другої світової воєн (до 60-річчя визволення України від окупантів)» [Електронний ресурс] // Верховна Рада України (офіційний вебпортал). Законодавство України. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/rada/show/v0243550-04#Text> (дата обращения 23 февраля 2021).

ское (антинацистское) движение на территории УССР и коллаборационизм. Мы полагаем, что в данном случае основной целью выставки, как и в случае ЦДНТА, можно назвать переосмысление пересчитанных сюжетов и их помещение в «правильный» контекст.

Так, трактовка партизанского движения во время Великой Отечественной войны как «составной части вооруженной борьбы советского народа с фашистскими захватчиками на временно оккупированной территории СССР», как сопротивления, которое «направлялось ЦК ВКП(б) и развивалось под руководством местных партийных органов, действовавших в тылу врага» [Капась 2011, с. 121–122], не вписывается в официальный историко-политический дискурс. Как уже было сказано, само понятие «всемирной борьбы» в рамках этого дискурса опровергается и развенчивается как «советский миф». Поэтому наряду с материалами Совета народных комиссаров УССР, ЦК КП(б)У (в том числе нелегального) и Украинского штаба партизанского движения¹⁵, представляющими «советских патриотов», экспонируются документы патриотов националистического толка – Организации украинских националистов (ОУН) и Украинской повстанческой армии (УПА): например, Выдержки из сборника постановлений III Чрезвычайного большого съезда ОУН(б) 21–25 августа 1943 г. (ЦДАГО України. Ф. 57. Оп. 4. Спр. 352. Л. 16, 22об.–24), листовки с манифестом ОУН (ЦДАГО України. Ф. 57. Оп. 4. Д. 369. Л. 6) и с обращением к селянам группы УПА «Туров» «Украинский хлеб – украинскому народу» 1943 г. (ЦДАГО України. Ф. 57. Оп. 4. Д. 358. Л. 33) и др. В документах ОУН подчеркивается, что националисты ведут борьбу против «империй и империалистов», в которых один господствующий народ подавляет экономически, политически и культурно другие народы, а потому они против как СССР («русского коммуно-большевизма»), так и Германии («немецкого национал-социализма») – за единую соборную независимую Украину¹⁶. Таким образом, можно констатировать, что эта часть экспозиции выстроена в соответствии с концепцией «двух патриотизмов», в контексте которых и украинские коммунисты не выглядят как заклятые враги, и националисты якобы очищаются от репутации «пособников нацизма».

Еще один специфический сюжет выставки – судьба советских граждан (граждан УССР), угнанных на принудительные работы в Германию (остарбайтеров, «остов»).

¹⁵ См., например: ЦДАГО України. Ф. 1. Оп. 16. Спр. 47. Арк. 5, 15; Спр. 47. Арк. 103–104; Спр. 48. Арк. 45–49; Оп. 19. Спр. 8. Арк. 58–59; Оп. 22. Спр. 450. Арк. 20–23, 32–33; Оп. 19. Спр. 8. Арк. 92–96 и др.

¹⁶ См., например: ЦДАГО України. Ф. 57. Оп. 4. Спр. 352. Арк. 16, 22зв.–24; Спр. 358. Арк. 33 и др.

В историческую политику постсоветской Украины «осты» вошли на волне повышенного интереса к так называемым «репрессированным» проблемам, то есть проблемам, которые в Советском Союзе по разным причинам были отгеснены на периферию официального историко-политического дискурса и получили как социальное-правовое, так и символическое признание – как «рабы Гитлера – изгой Сталина» [Грінченко 2011, с. 24, 35].

Если проблема различно понимаемого патриотизма и коллаборационизма не находит полного разрешения ни в рамках советского, ни в рамках националистического дискурса и потому до сих пор раскалывает украинское общество, то есть обладает высокой внутренней конфликтностью, то для проблемы остарбайтеров в целом конфликтность не характерна, особенно в контексте внутренней исторической политики.

Центральный государственный архив зарубежной украинистики

Центральный государственный архив зарубежной украинистики – уникальная организация, занимающаяся наследием «Украинского зарубежья» – подготовил в год юбилея Победы выставку «І живуть у пам'яті народу його вірні дочки і сини»¹⁷. Представленные в составе экспозиции документы из общего библиотечного фонда ЦДАЗУ и библиотечного фонда № 3 (всего 71 единица), которые датируются 1939–2005 гг., отражают, в частности, разные аспекты службы украинцев в вооруженных силах Канады, реже – США, а также работы украинских благотворительных организаций, участия Администрации помощи и восстановления Объединенных Наций (United Nations Relief and Rehabilitation Administration UNRRA) в судьбе так называемых перемещенных лиц (*displaced persons*, «ди-пи»), в том числе этнических украинцев и т. п.

Разъясняя, что выставка посвящена участию во Второй мировой войне украинской диаспоры – «судьбе украинских семей, чьи дочери и сыновья в рядах армий стран антигитлеровской коалиции

¹⁷ І живуть у пам'яті народу його вірні дочки і сини. Документальна виставка до 75-річчя з дня перемоги над нацизмом у Другій світовій війні [Электронный ресурс] // Центральный державний архів зарубіжної українки. URL: <https://tsdazu.archives.gov.ua/archives/3681> (дата обращения 9 августа 2020). В названии выставки использована строка из стихотворения Василя Симоненко: «И живут в памяти народа его верные дочери и сыновья».

приближали победу над нацизмом», авторы аннотации подчеркивают, что «борьба с врагом в составе армий держав-союзников была для украинцев в то же время и борьбой за Украину»¹⁸.

Концептуально экспозиция ЦДАЗУ тесно связана с идеологией «народа-страстотерпца», сформировавшейся в среде украинских эмигрантов межвоенного периода¹⁹. Значимость диаспоральных идеологий для современной украинской исторической политики можно охарактеризовать, слегка перефразировав слова украинской исследовательницы Ирины Старовойт: украинская эмиграция была создателем и транслятором собственного, альтернативного советскому исторического нарратива, о том, о чем в СССР было не принято говорить²⁰. В постсоветский период, когда Украина столкнулась с необходимостью выработки нового национального исторического канона, она начала активно заимствовать элементы диаспорального нарратива, в первую очередь – нарратива о Второй мировой войне. (Диаспоральные корни имеет и упоминавшаяся концепция «двух тоталитаризмов».)

Собственно, история участия украинцев диаспоры в войне с нацизмом в рядах союзнических формирований, которой посвящена выставка ЦДАЗУ²¹, является одним из опорных сюжетов этой концепции, в основе которой лежит представление о том, что для украинцев, в отличие от других народов Советского Союза, борьба с нацизмом началась не в 1941, а в 1939 г. и, соответственно, они являются участниками не Великой Отечественной войны (которая

¹⁸ І живуть у пам'яті народу його вірні дочки і сини...

¹⁹ Подробнее об этой идеологии см., например: *Косован Е.А.* Гражданская война в пространстве исторической памяти современной Украины: на примере Второго зимнего похода армии УНР (октябрь–ноябрь 1921 г.) // Гражданские конфликты и гражданские войны в истории: Исторические документы и актуальные проблемы археографии, источниковедения, российской и всеобщей истории нового и новейшего времени: Материалы Восьмой Междунар. науч. конф. молодых ученых и специалистов «Слю-2018». М.: Политическая энциклопедия, 2018. С. 213–215.

²⁰ См.: Презентация доклада «Пробелы и совпадения: исследование нарративов в общественном сознании Германии, России и Украины (2020)» [Электронный ресурс] // Институт права и публичной политики. URL: <https://academia.ilpp.ru/prezentatsiya-doklada-probel-i-sovpadeniya-issledovanie-narrativov-v-obshtestvennom-soznanii-germanii-rossii-i-ukrain-2020/> (дата обращения 21 февраля 2021).

²¹ Большую часть экспозиции составляют многочисленные публикации из газеты «Новый путь» («Новий шлях»), которые сообщают о различных аспектах жизни общины в годы войны – об украинцах в тылу и на фронте. Еженедельник «Новий шлях» издавался Украинским национальным объединением (Українське Національне Об'єднання в Канаді, УНО) в Канаде.

позиционируется как «немецко-советская» или «німецько-радянська»), а Второй мировой (которая в аннотации выставки ЦДАЗУ названа «Тоталитарной»)²², причем особое значение в данном контексте приобретает начальный период войны – с 1 сентября 1939 по 21 июня 1941 г. Данная концепция выводит на передний план украинцев Польши и Чехословакии, а также диаспоры Франции, Канады, США и других стран, вступивших в 1939 г. в войну с Германией²³.

Весьма примечательно оформление выставки, в котором использованы национальные орнаментальные мотивы, а также стилизованное изображение мака.

На сайте Украинского института национальной памяти (Український інститут національної пам'яті) разъясняется, что в 2014 г. Украина «присоединилась к европейской традиции празднования Дня памяти и примирения». В соответствии с национальным Законом «Об увековечении победы над нацизмом во Второй мировой войне 1939–1945 гг.» была введена новая дата празднования – 8 мая, а символом государственных мероприятий, приуроченных к этим датам, стал красный мак²⁴. Дизайн был разработан Сергеем Мишакиным, который использовал для изображения мака 4 сферы разного размера – одну черную и три красные, которые наслаиваются друг на друга²⁵.

¹ Эта идея четко артикулируется и в рамках мемориального интернет-проекта «1939–1945. Помним. Побеждаем» («1939–1945. Пам'ятаємо. Перемагаємо»). Интересны заявления дипломатических институций Украины в контексте данного проекта. См., например: 1939–1945. Пам'ятаємо. Перемагаємо [Электронный ресурс] // Генеральне консульство України в Санкт-Петербурзі. 7 травня 2019. URL: <https://spb.mfa.gov.ua/news/72340-19391945-pamjatajemo-peremagajemo> (дата обращения 22 марта 2021); 1939–1945. Пам'ятаємо. Перемагаємо [Электронный ресурс] // Генеральне консульство України в Королівстві Таїланд. URL: <https://thailand.mfa.gov.ua/news/36145-19391945-pamjatajemo-peremagajemo> (дата обращения 22 марта 2021); 1939–1945. Пам'ятаємо. Перемагаємо [Электронный ресурс] // Посольство України в Італії / Ambasciata d'Ucraina in Italia. 9 мая 2019. URL: <https://www.facebook.com/ukr.embassy.italy/posts/2169898093085793/> (дата обращения 22 марта 2021); и др.

²³ Україна в Другій світовій війні. Київ: Український інститут національної пам'яті, 2015. С. 4.

²⁴ Мак як символ Дня пам'яті та примирення [Электронный ресурс] // Український інститут національної пам'яті. URL: <https://uinp.gov.ua/informaciyi-materialy/vchytelyam/metodychni-rekomendaciyi/mak-yak-symvol-dnya-pamyati-ta-prymyrennya> (дата обращения 9 августа 2020).

²⁵ Перемога людяності: провідні сторіки – про українців на різних фронтах Другої світової, високу ціну визволення від нацизму та дбайливе

Мак – известный в Северной Америке и Европе символ памяти и скорби о погибших в военных и гражданских вооруженных конфликтах (так называемый *Remembrance poppy*). Также «маковая» символика глубоко укоренена в украинской культуре и имеет целую россыпь трактовок: кровь и смерть, сон и память, гордость и отвага и т. п. [Червоний мак 2015, с. 18]. Очень прочна символическая связь мака и казацкой культуры: мак часто символизирует казака, проливающего кровь, погибающего за Украину²⁶.

Центральний державний кінофотофоноархів України

К 77-летию освобождения Киева Центральный государственный кинофотофоноархив Украины имени Г.С. Пшеничного (Центральний державний кінофотофоноархів України ім. Г.С. Пшеничного, ЦДКФФА) представил виртуальную фотоэкспозицию «Улицами разрушенного города... Киев 1943–1944» («Вулицями зруйнованого міста...Київ 1943–1944 рр.»)²⁷.

Страница выставки состоит из двух частей. В левой, статичной части размещена современная карта Киева, в правой – галерея из 28 черно-белых фотографий, которые можно просматривать при помощи стрелок навигации. Фотографии, демонстрируя панораму города, знаменитые улицы и площади, памятники, здания и их руины, переводят понесенные украинской столицей потери с языка статистики (известно, например, что во время войны в Киеве было разрушено 940 жилых домов и учреждений, без жилья остались 200 тыс. киевлян, город понес невосполнимые историко-культурные потери) на язык фотодраматургии [Маркітан 2005, с. 148].

збереження пам'яті про воїнів [Електронний ресурс] // Український інститут національної пам'яті (стара версія). URL: <https://old.uinp.gov.ua/news/peremoga-lyudyanoi-providni-istoriki-pro-ukraintsiv-na-riznikh-frontakh-drugoi-svitovoi-visok> (дата обращения 22 марта 2021).

²⁶ Довідка про мак пам'яті. Квітка маку в українській традиції [Електронний ресурс] // Київський університет ім. Бориса Грінченка. Інститут філології. URL: <https://if.kubg.edu.ua/prouniversitet/sportyvni-zakhody-konkursy-zmahannia/den-pam-iati-ta-prumyrennia-den-peremohy-nadnatsyzmom-u-druhii-svitovii-viini/dovidka-pro-mak-pam-iati-kvitka-makuv-ukrainskii-tradytsii.html> (дата обращения 22 марта 2021).

²⁷ Вулицями зруйнованого міста... Київ 1943–1944 [Електронний ресурс] // Центральный державний кінофотофоноархів України ім. Г.С. Пшеничного (стара версія). URL: https://old-tsdkffa.archives.gov.ua/News/02.11.2018_2/ (дата обращения 12 октября 2020).

Запечатленный в момент «зависания» между прошлым и будущим (старый городской ландшафт разрушен, новый еще предстоит создавать), город здесь беспощадно обнажен и отстранен как от зрителя, так и от собственных жителей.

Фотография – один из самых информативных источников по истории Великой Отечественной войны. Л.Г. Мясникова считает, что в годы ВОВ

...фотография волей исторических обстоятельств была теснейшим образом связана с событиями огромной социальной значимости, сменявшимися друг друга с калейдоскопической быстротой. В данных условиях способность фотографии быстро и точно фиксировать событие как бы получила дополнительное ускорение, что позволило ей на фактической, документальной основе создать грандиозные по своему масштабу и поразительные по глубине жизненного проникновения образные обобщения [Мясникова 2015, с. 14].

И с этим трудно не согласиться. Однако следует отметить и другой аспект: именно фотографии военного времени, запечатлевшие трагедию и подвиг советского города, впервые обратились к нему не как к декорации времен Великой Отечественной войны, а как к герою, который равносубъектен человеку. Город-солдат, город-герой мы видим и на выставке ЦДКФФА.

Выставки ЦДНТА и ЦДКФФА похожи: посетитель первой получает возможность непосредственно наблюдать за проектированием главных украинских памятников ВОВ и оценить масштаб и объем работ, проделанных ради увековечения Победы; посетителя второй проводят улицами разрушенного города, чтобы он осознал полный смысл понятия «город-герой» – ведь это не просто почетное звание, но и уникальный военный опыт города и горожан.

Выставка ЦДКФФА производит впечатление политически и идеологически нейтральной, она не противоречит официальному историко-политическому канону, очень точно и драматично иллюстрируя представление о тяжелейших потерях, понесенных украинским народом во время войны. Здесь уместно вспомнить о том, что организация выставки была осуществлена в рамках интернет-проекта «1939–1945. Помним. Побеждаем»²⁸. Можно предположить, что, как и в случае ЦДНТА, речь идет о помещении советских фоторепортажей в «правильный» контекст. Учитывая столичный статус Киева, такая задача имеет очень высокую значимость.

---

²⁸ 1939–1945. Пам'ятаємо. Перемагаємо [Электронный ресурс] // Центральный державний кінофотофоноархів України ім. Г.С. Пшеничного (стара версія). URL: <https://old-tdkffa.archives.gov.ua/Tempub/Victory/index.php> (дата обращения 22 марта 2021).

*Центральный государственный
электронный архив Украины*

Онлайн-выставка архивных копий веб-сайтов «Победа над нацизмом в Европе», располагающаяся на сайте Центрального государственного электронного архива Украины (Центральный державний електронний архів України, ЦДЕА), – самая крупная из виртуальных выставок центральных государственных архивов и имеет разветвленную, сложную структуру²⁹.

В шапке сайта размещена динамическая галерея изображений – цветные и черно-белые, простые и коллажные, без текста и сопровождаемые текстом.

Ниже на полосе навигации находятся ссылки на четыре раздела – главная страница, фотогалерея, фильмы, истории солдат, хроника.

С главной страницы можно совершить переход в три подраздела: «Вторая мировая война», «Трагедия Бабьего Яра», «Увековечение памяти». В аннотации к подразделу в полном соответствии с официальной версией сообщается, что «путь к началу войны был открыт Пактом Молотова–Риббентропа 23 августа 1939 г.» и «Вторая мировая война для Украины началась 1 сентября 1939 г. с немецким вторжением в Польшу», когда «110–120 тыс. украинцев в рядах Войска Польского начали борьбу против нацизма»³⁰.

Подраздел «Трагедия Бабьего Яра» содержит информацию о расстрелах 1941–1943 гг. и о памятниках, установленных на территории Национального историко-мемориального заповедника «Бабий Яр»³¹.

Следует обратить внимание на трактовку расстрелов в Бабьем Яру, предлагаемую организаторами выставки. Признавая, что в массовых казнях населения участвовали коллаборационисты – сотрудники украинской полиции, они одновременно подчеркивают, что украинцы были не только исполнителями, но и жертвами казней³².

---

²⁹ Выставка архивных копий веб-сайтов «Победа над нацизмом в Европе» [Электронный ресурс] // Центральный державний електронний архів України. URL: https://tsdea.archives.gov.ua/exhibitions_ru/War/index.html (дата обращения 12 августа 2020).

³⁰ Вторая мировая война: историческая справка [Электронный ресурс] // Центральный державний електронний архів України. URL: https://tsdea.archives.gov.ua/exhibitions_ru/War/inf_war.html (дата обращения 19 августа 2020).

³¹ Трагедия Бабьего Яра [Электронный ресурс] // Центральный державний електронний архів України. URL: https://tsdea.archives.gov.ua/exhibitions_ru/War/babun_yar.html (дата обращения 19 августа 2020).

³² Там же.

Наиболее информативен третий подраздел – «Увековечение памяти». Здесь посетитель может ознакомиться со следующими виртуальными экспозициями: «Мемориалы и мемориальные комплексы», «Памятные места и памятники», «Захоронения и памятники за пределами Украины», все они содержат фотоматериалы из «Электронной Книги Памяти Украины 1941–1945»³³.

Здесь же находится страница «Поиск информации [о погибших]», включающая ссылки на сайты Государственной архивной службы Украины, Национального музея истории Великой Отечественной войны, «Электронной Книги Памяти Украины», Обобщенного банка данных «Мемориал» (напомним, что банк был создан в 2007 г. по инициативе Министерства обороны Российской Федерации), Центра документации «Саксонские мемориалы», реестра захоронений Норвегии и Электронного банка документов «Подвиг народа в Великой Отечественной войне» (также созданный Министерством обороны Российской Федерации)³⁴.

Раздел «Фотогалерея» включает 8 подразделов: «Военные будни на фронте», «Военно-морская техника», «Лагеря смерти», «Пленные солдаты», «Морская авиация», «Женщины на фронте», «Оборона Севастополя», «Взятие Берлина»³⁵. Здесь представлен уникальный фотоматериал из уже упоминавшейся «Электронной Книги Памяти Украины».

Раздел «Фильмы» также состоит из 8 тематических подразделов: «Формирование реки Днепр», «Фильм А. Довженко», «Оккупанты», «Холокост», «Движение Сопротивления», «Освобождение, ч. 1», «Освобождение, ч. 2», «Вахта памяти»³⁶.

Представленные в подразделах видеоматериалы принадлежат Всеукраинской общественной организации «Союз “Народная Память”».

---

³³ Увековечение памяти [Электронный ресурс] // Центральный державний електронний архів України. URL: https://tsdea.archives.gov.ua/exhibitions_ru/War/pamyat.html (дата обращения 20 августа 2020).

³⁴ Поиск информации о погибших [Электронный ресурс] // Центральный державний електронний архів України. URL: https://tsdea.archives.gov.ua/exhibitions_ru/War/powykovi_zagonu.html (дата обращения 20 августа 2020).

³⁵ Фотоматериалы о Второй мировой войне [Электронный ресурс] // Центральный державний електронний архів України. URL: https://tsdea.archives.gov.ua/exhibitions_ru/War/gallery.html (дата обращения 20 августа 2020).

³⁶ Видео и фильмы о Второй мировой войне [Электронный ресурс] // Центральный державний електронний архів України. URL: https://tsdea.archives.gov.ua/exhibitions_ru/War/film.html (дата обращения 20 августа 2020).

В разделе «Истории солдат» представлены личные документы и фотографии из «Электронной Книги Памяти Украины». Здесь 6 подразделов: «Письмо танкиста» (памяти гвардии старшего техника-лейтенанта Виктора Векшина, погибшего во время Криворожско-Никопольской наступательной операции), «Женщины на войне. Репортаж к 8 марта» (фотографии женщин-участниц Великой Отечественной войны), «Битва за Киев: “А сколько нас останется в живых? А ото ж!...”» (воспоминания санинструктора 1073-го стрелкового полка 316-й стрелковой дивизии А.М. Гнусиной), «Военный доктор» (история военврача Семена Жарикова, через призму которой рассматривается трагедия Киевского котла), «Река памяти. С кровавых не пришедшие...» (история связиста 33-й Гвардейской стрелковой дивизии Николая Лысых, рассказанная его племянницей Людмилой Бакураевой (Голубевой)) и «Он любил свою Родину и сражался за нее...» (фронтовой путь капитана Михаила Витебского в изложении его внука Александра Котлова)³⁷.

Наконец, раздел «Хроника» включает выстроенную в хронологическом порядке информацию об освобождении населенных пунктов Украинской ССР в 1943–1944 гг.

Таким образом, выставка охватывает наиболее значимые темы, связанные с Великой Отечественной войной, и большую часть направлений и подходов к исследованию ВОВ, от биографического до проблемно-символического. По отношению к выставкам других архивов она в каком-то смысле носит суммирующий характер. При этом нельзя не отметить противоречивый характер оформления экспозиции и ее понятийного аппарата.

Так, бросается в глаза «смесь» из символов в оформлении главной страницы выставки: оранжево-черные тона фонов напоминают о георгиевской символике Победы, к советским мемориальным традициям отсылает нас и красная гвоздика, но одновременно на странице экспозиции расположено изображение алого мака. Значок в виде мака (так называемый *favicon*) можно увидеть и в адресной строке.

Заключение

В.А. Подорога, размышляя о ницшеанской трактовке памяти, замечает в одной из своих работ, что «“крепкой” памяти нужна боль и пытка. Память должна ныть, как ноет старая рана, требуя анестезии, ослабления или даже полного подавления боли» [Подорога 2012]. Вторая мировая и Великая Отечественная войны остаются

---

³⁷ Истории солдат [Электронный ресурс] // Центральный державний електронний архів України. URL: https://tsdea.archives.gov.ua/exhibitions_ru/War/history.html (дата обращения 20 августа 2020).

для бывших республик Советского Союза не зажившей раной, и способы памятования событий 1939/1941–1945 гг. могут многое рассказать о самоидентификации постсоветского социума в целом и особенно – о конкретных постсоветских нациях и государствах.

Одним из самых репрезентативных, хотя и сложных для анализа мнемонических маркеров является архив. Как подчеркивает И.И. Глебова,

...разговор об архиве приобретает значение инструмента исследования: мы как бы берем кровь на анализ, чтобы определить, с каким организмом имеем дело. Используя этот «вход», мы пытаемся понять, как устроено наше общество [Глебова 2010b, с. 10].

Сложность положения архива как государственного института определяется его природой. С одной стороны, он относится к числу так называемых государственных акторов исторической политики и, что совершенно естественно, является объектом повышенного внимания со стороны государства. С другой стороны, архив – это «жизненное пространство» историографии, академической исторической науки [Минаков 2019, с. 147]. Архив выступает в качестве репрезентатора исторического знания, как самостоятельная информационная система и одновременно как базовый элемент информационной инфраструктуры исторической науки и т. п. Неудивительно, что архивы нередко оказываются между «молотом» национальной исторической политики и «наковальной» научной этики.

Это особенно верно в отношении Украины, где ««архивный вопрос» постоянно контекстуализируется политической конъюнктурой» [Касьянов 2019, с. 234], а государственная историческая политика в целом реализуется в соответствии с эксклюзивной логикой и отличается довольно высокой конфликтогенностью. Исследование деятельности украинских архивов, их публикационной, выставочной активности и иных форм репрезентации прошлого интересно прежде всего с точки зрения способов трансляции официального исторического канона.

Влияние государственного историко-политического курса на выставочную активность центральных государственных архивов в рамках юбилейных мероприятий в честь 75-летия Победы прослеживается прежде всего на уровне понятий и символики, которые выступают как способ переосмысления, «украинизации» и одновременно «европеизации» «интернационального» военного курса.

Благодарности

Работа выполнена в рамках проекта РГГУ «30 лет СНГ: трансформационные процессы на постсоветском пространстве в глобальном и региональном измерении» (конкурс «Проектные научные коллективы РГГУ»).

Acknowledgements

This work was supported by the Russian State University for the Humanities project “30th Anniversary of the CIS: Global and Regional Dimension of the Transformation Processes in the Post-Soviet Space” (“RSUH Project Research Teams” Award).

Литература

- Афиани 2017 – *Афиани В.Ю.* Документальная выставка в контексте репрезентации информационного потенциала архивов // Роль архивов в информационном обеспечении исторической науки: Сб. статей / Авт.-сост. Е.А. Воронцова; Отв. ред. В.Ю. Афиани, Ю.А. Петров. М.: Этерна, 2017. С. 729–735.
- Ачкасов 2015 – *Ачкасов В.А.* Роль «исторической политики» в формировании российской идентичности // Журнал социологии и социальной антропологии. 2015. № 2. С. 181–192.
- Ачкасов 2018 – *Ачкасов В.А.* Национальная идентичность как исторический нарратив // Управленческое консультирование. 2018. № 10. С. 19–26.
- Бурдье, Пассрон 2006 – *Бурдье П., Пассрон Ж.-К.* Основы теории символического насилия (фрагменты из книги. Пер. с фр. Н. Шматко) // Вопросы образования. 2006. № 2. С. 39–61.
- Бурлачук 2002 – *Бурлачук В.* Символ и власть: роль символических структур в построении картины социального мира. Киев: Ин-т социологии Национальной академии наук Украины, 2002. 266 с.
- Валлерстайн 2004 – *Валлерстайн И.* Конец знакомого мира: Социология XXI в. М.: Логос, 2004. 368 с.
- Глебова 2010а – *Глебова И.И.* После советского: какой архив мы выбираем? // Социальная память в институциональном измерении: Постсоветский архив: Материалы семинара Центра россиеведения. М.: Ин-т научной информации по общественным наукам Российской академии наук, 2010. С. 64–87.
- Глебова 2010б – *Глебова И.И.* Материалы семинара 27 ноября 2008 г. // Социальная память в институциональном измерении: Постсоветский архив: Материалы семинара Центра россиеведения. М.: Ин-т научной информации по общественным наукам Российской академии наук, 2010. С. 9–11.
- Грінченко 2011 – *Грінченко Г.Г.* Українські остарбайтери в системі примусової праці Третього району: проблеми історичної пам'яті; Автореф. дис. ... докт. іст. наук Київ: Інститут історії України Національної академії наук України, 2011. 44 с.

- Дьяченко 2006 – *Дьяченко Т.Л.* Форсирование Днепра советскими войсками в 1943 г. в отечественной монументальной живописи // Военно-исторический журнал. 2006. № 7. С. 31–33.
- Евтушенко 2012 – *Евтушенко А.Г.* Юбилей как ключ к пониманию духовных устремлений нации // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2012. № 1 (45). С. 93–96.
- Капась 2011 – *Капась І.* Исторична пам'ять про антинацистський рух опору радянських партизан і підпільників Наддніпрянщини: генеза, механізми процесу // Краєзнавство. 2011. № 4. С. 121–130.
- Касьянов 2016 – *Касьянов В.Г.* Исторична пам'ять та історична політика: до питання про термінологію й генеалогію понять // Український історичний журнал. 2016. № 2. С. 118–137.
- Касьянов 2019 – *Касьянов Г.В.* Украина и соседи: историческая политика 1987–2018. М.: Новое литературное обозрение, 2019. 632 с.
- Маркітан 2005 – *Маркітан Л.П.* Київ у роки Великої Вітчизняної війни у кінофото-документах // Історико-географічні дослідження в Україні: Зб. наук. пр. Київ: Ін-т історії України Національної академії наук України, 2005. № 8. С. 139–153.
- Миллер 2020 – *Миллер А.И.* Большие перемены. Что нового в политике памяти и в ее изучении? // Политика памяти в современной России и странах Восточной Европы. Актеры, институты, нарративы / Под ред. А.И. Миллера, Д.В. Ефременко. СПб.: Изд-во Европейского ун-та в Санкт-Петербурге, 2020. С. 8–24.
- Минаков 2019 – *Минаков А.С.* Архивы – жизненно необходимое пространство для развития исторической науки // История и архивы. 2019. № 1. С. 143–155.
- Мясникова 2015 – *Мясникова Л.Г.* «На вечность помноженный миг». Блокадные фотографии в собрании Государственного музея истории Санкт-Петербурга // Сборник докладов конференции «Фотография в музее». 19–22 мая 2015 г. Санкт-Петербург. СПб.: Росфото, 2015. С. 14–19.
- Плеханов 2018 – *Плеханов А.А.* Инструментализация истории в политике национализма Украины в постсоветский период: Дис. ... канд. ист. наук. М.: Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН, 2018. 276 с.
- Подорога 2012 – *Подорога В.* Память и забвение (Т.В. Адорно и время «после Освенцима») [Электронный ресурс] // Новое литературное обозрение. 2012. № 4. С. 109–129. URL: <https://magazines.gorky.media/nlo/2012/4/pamyat-i-zabvenie.html> (дата обращения 13 февраля 2021).
- Ширшова 2004 – *Ширшова И.* Основные понятия концепции Пьера Бурдьё [Электронный ресурс] // Альманах «Восток». 2004. № 11 (23). URL: https://web.archive.org/web/20080925125533/http://www.situation.ru/app/j_art_632.htm (дата обращения 13 февраля 2021).
- Чайковский 2011 – *Чайковский Д.В.* Воспроизводство власти: к вопросу о символической легитимации // Известия Томского политехнического университета. 2011. Т. 319. № 6. С. 130–133.
- Червоний мак 2015 – Червоний мак в українській та світовій символіці. Одеса: б/и, 2015. 20 с.
- Эрнст 2005 – *Эрнст В.* Архивация: архив как хранилище памяти и его инструментализация при национал-социализме // Новое литературное обозрение. 2005. № 4. С. 135–154.
- Юмашева 2017 – *Юмашева Ю.Ю.* К вопросу о культуре публикации электронных копий архивных документов в Интернете // Вестник Библиотечной ассамблеи Евразии. 2017. № 4. С. 54–59.

References

- Achkasov, V.A. (2015), "The role of the 'politics of history' in the formation of Russian identity", *Journal of Sociology and Social Anthropology*, no. 2, pp. 181–192.
- Achkasov, V.A. (2018), "National identity as a historical narrative", *Administrative Consulting*, no. 10, pp. 19–26.
- Afiani, V.Yu. (2017), "Document exhibition in the framework of the representation of the archives information potential", in Vorontsova, E.A. (comp.), Afiani, V.Yu. and Petrov, Yu.A. (eds.), *Rol' arkhivov v informatsionnom obespechenii istoricheskoi nauki* [The role of archives in the information support of historical science. A collection of articles], Eterna, Moscow, Russia, pp. 729–735.
- Bourdieu, P. and Passeron, J.C. (2006), "Osnovy teorii simvolicheskogo nasiliya" (fragmenty iz knigi. Per. s fr. N. Shmatko) [Theoretical framework of the symbolic violence] (extracts, trans. from French by N.A. Schmatko), *Educational Studies*, no. 2, pp. 39–61.
- Burlachuk, V. (2002), *Simvol I vlast': rol' simvolicheskikh struktur v postroenii kartiny sotsial'nogo mira* [Symbol and power. The role of the symbolic structures in building the social world], Institut sotsiologii Natsional'noi akademii nauk Ukrainy, Kiev, Ukraine.
- D'yachenko, T.L. (2006), "Assault-crossing of the Dnieper by the Soviet troops in 1943 in as reflected in the home monumental painting", *Voenno-istoricheskii zhurnal*, no. 7, pp. 31–33.
- Chaikovskii, D.V. (2011), "The authority regeneration. Pertaining to its symbolic legitimacy", *Bulletin of the Tomsk Polytechnic University*, vol. 319, no. 6, pp. 130–133.
- Chervonii mak v ukrains'kii ta svitovii simvolitsi* (2015) [Scarlet poppy in the Ukrainian and world symbolics], Odessa, Ukraine.
- Ernst, V. (2005), "Archiving: Archive as a memory storage and its instrumentalization under national socialism", *Novoe literaturnoe obozrenie*, no. 4, pp. 135–154.
- Evtushenko, A.G. (2012), "Anniversary as the key to understanding the spiritual endeavors of the nation", *Bulletin of Moscow State University of Culture and Arts*, no. 1, pp. 93–96.
- Glebova, I.I. (2010a), "Post-Soviet: Which archive we choose?", *Sotsial'naya pamyat' v institutsional'nom izmerenii. Postsovetskii arkhiv: Materialy seminaru Tsentra rossievvedeniya* [Social memory in the institutional dimension. Post-Soviet archive. Proceedings of the seminar of the Center for Russian Studies] *Moscow*, 27 November 2008, Institut nauchnoi informatsii po obshchestvennym naukam Rossiiskoi akademii nauk, Moscow, Russia, pp. 64–87.
- Glebova, I.I. (2010b), "Seminar proceedings, 27 November 2008", *Sotsial'naya pamyat' v institutsional'nom izmerenii. Postsovetskii arkhiv: Materialy seminaru Tsentra rossievvedeniya* [Social memory in the institutional dimension. Post-Soviet archive. Proceedings of the seminar of the Center for Russian Studies], *Moscow*, 27 November 2008, Institut nauchnoi informatsii po obshchestvennym naukam Rossiiskoi akademii nauk, Moscow, Russia, pp. 9–11.
- Grinchenko, G.G. (2011), *Ukrainian ostarbeiters in the forced labor system in the Third Reich. The historic memory issues*, Abstract of D.Sc. Dissertation, Institut istorii Ukraini Natsional'noi akademii nauk Ukraini, Kiev, Ukraine.

- Kapas', I. (2011), "The historic memory of the anti-Nazi resistance movement of Soviet partisans and underground fighters in the Dnieper region. Genesis, mechanisms of the process", *Regional Studies*, no. 4, pp. 121–130.
- Kas'yanov, V.G. (2016), "Historic memory and historical policy. On the terminology and genealogy of concepts", *Ukrainian Historical Journal*, no. 2, pp. 118–137.
- Kas'yanov, G.V. (2019), *Ukraina i sosedi: istoricheskaya politika 1987–2018* [Ukraine and neighbors. Historic policy 1987–2018], Novoe literaturnoe obozrenie, Moscow, Russia.
- Markitan, L.P. (2005), "Kiiiv u roki Velikoi Vitchiznyanoi viini u kinofotodokumentakh" [Kyiv during the Great Patriotic War in photographic documents], *Historico-geographical studies in Ukraine*, no. 8, pp. 139–153.
- Miller, A.I. (2020), "Sweeping changes. What is new in the memory politics and its study?", in Miller, A.I. and Efremenko, D.V. (eds), *Politika pamyati v sovremennoi Rossii i stranakh Vostochnoi Evropy. Aktory, instituty, narrativy* [The Politics of Memory in Contemporary Russia and in Countries of Eastern Europe. Actors, institutes, narratives], Izdatel'stvo Evropeiskogo universiteta v Sankt-Peterburge, Saint Petersburg, Russia, pp. 8–24.
- Minakov, A.S. (2019), "Archives – a vital space for the development of historic science", *History and Archives*, no. 1, pp. 143–155.
- Myasnikova, L.G. (2015), "A moment that was multiplied by eternity'. Blockade photos in the collection of State Museum of the History of St. Petersburg", *Sbornik dokladov konferentsii «Fotografiya v muzee». 19–22 maya 2015 g. Sankt-Peterburg* [Proceedings of the scientific conference "Photo in museum"], ROSPHOTO, Saint Petersburg, pp. 14–19.
- Plekhanov, A.A. (2018), *Instrumentalization of history as part of the Ukrainian politics of nation-building in the post-Soviet period*, Ph.D. Thesis, Institut etnologii i antropologii im. N.N. Miklukho-Maklaya RAN, Moscow, Russia.
- Podoroga, V. (2001), "K filosofii arkhiva" [On archive philosophy], *Index on Censorship Journal*, no. 4, available at: <http://index.org.ru/journal/14/podoroga1401.html> (Accessed 8 March 2021).
- Podoroga, V. (2012), "Memory and oblivion. T. Adorno and time 'after Auschwitz'", *Novoe literaturnoe obozrenie*, no. 4, pp. 109–129, available at: <https://magazines.gorky.media/nlo/2012/4/pamyat-i-zabvenie.html> (Accessed 13 February 2021).
- Shirshova, I. (2004), "Pierre Bourdieu's key theoretical concepts", *Almanakh "Vostok"*, [Almanac "East"], no. 11 (23), available at: https://web.archive.org/web/20080925125533/http://www.situation.ru/app/j_art_632.htm (Accessed 13 February 2021).
- Vallerstain, I. (2004), *Konets znakomogo mira: Sotsiologiya XXI v.* [The end of the world as we know it. Social science for the 21st century], Logos, Moscow, Russia.
- Yumasheva, Yu.Yu. (2017), "On the culture of Internet publishing of the archival documents copies", *Herald of the Library Assembly of Eurasia*, no. 4, pp. 54–59.

Информация об авторах

Ефим И. Пивовар, доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент РАН, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125993, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; rggu@rggu.ru

Елена А. Косован, кандидат исторических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125993, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; ekkade@gmail.com

Information about the authors

Efim I. Pivovar, Dr. of Sci. (History), professor, corresponding member of the Russian Academy of Sciences, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125993; rggu@rggu.ru

Elena A. Kosovan, Cand. of Sci. (History), associate professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125993; ekkade@gmail.com

Местные выборы 2020 г. в Украине: от конца электорального цикла к новой политической реальности

Александр В. Гуцин

*Российский государственный гуманитарный университет
Москва, Россия, aguschin78@mail.ru*

Аннотация. 2019 г. стал, по мнению многих исследователей, годом электоральной революции в Украине. Президентские и парламентские выборы 2019 г. привели к неожиданным результатам: к победе Владимира Зеленского – контрсистемного политика новой волны, а также к формированию в Верховной Раде монобольшинства из членов фракции «Слуга народа». Однако, по сути, президентские и парламентские выборы были первыми двумя турами электорального цикла, который завершился только в октябре 2020 г. местными выборами, не менее важными для Украины, чем выборы общенациональные. Украина находится в состоянии трансформации, в поиске адекватной общественно-политической модели. Завершающие электоральный цикл местные выборы являются в связи с этим важным индикатором того, какие процессы происходят в украинском обществе и истеблишменте. Их ход и результаты свидетельствуют о том, какие конфигурации возникают сегодня в украинских элитах, какая повестка дня наиболее актуальна, какие политические силы могут по итогам местных выборов претендовать на усиление своего влияния. В данной статье анализируются эти процессы, делаются выводы относительно тенденций в общественных настроениях граждан, обозначившихся в ходе местных выборов 2020 г., и влияния, которое окажут выборы на развитие внутривыборной ситуации в Украине.

Ключевые слова: Украина, Владимир Зеленский, «Слуга народа», «Оппозиционная платформа – За жизнь», выборы, оппозиция, региональные элиты, парламент

Для цитирования: Гуцин А.В. Местные выборы 2020 г. в Украине: от конца электорального цикла к новой политической реальности // Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». 2021. № 2. С. 66–81. DOI: 10.28995/2686-7648-2021-2-66-81

Local elections in 2020 in Ukraine. From the end of the electoral cycle to a new political reality

Aleksandr V. Gushchin

Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia, aguschin78@mail.ru

Abstract. 2019 became, according to many researchers, the year of the electoral revolution in Ukraine. The presidential and parliamentary elections in 2019 led to unexpected results – the victory of Vladimir Zelensky, the counter-system politician of the new wave, as well as the formation in the Verkhovna Rada of a mono-majority of members of the Servant of the People faction. However, in fact, the presidential and parliamentary elections were the first two rounds of the electoral cycle, which ended only in October 2020 with local elections, no less important for Ukraine than the national elections. Ukraine is in a state of transformation, in search of an adequate socio-political model. In this regard, the local elections that conclude the electoral cycle are an important indicator of what processes are taking place in the Ukrainian society and establishment. Their progress and results indicate what changes are emerging in the Ukrainian elites today, what agenda is most relevant, what political forces can, based on the results of local elections, claim to increase their influence. The article analyzes those processes, draws conclusions regarding the trends in the public sentiment of citizens that emerged during the 2020 local elections and what impact the local elections will have on the development of the domestic political situation in Ukraine.

Keywords: Ukraine, Vladimir Zelensky, “Servant of the People”, “Opposition Platform – For Life”, elections, opposition, regional elites, parliament

For citation: Gushchin, A.V. (2021), “Local elections in 2020 in Ukraine. From the end of the electoral cycle to a new political reality”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Eurasian Studies. History. Political Science. International Relations” Series*, no. 2, pp. 66-81, DOI: 10.28995/2686-7648-2021-2-66-81

25 октября 2020 г. в Украине состоялись местные выборы – событие, которое стало по своему политическому значению, вероятно, самым важным во внутренней политике Украины за весь год. Особая роль местных выборов была обусловлена и усилена многими дополнительными обстоятельствами как политического, так и неполитического свойства, начиная с дебюта на местных выборах партии «Слуга народа» (далее – СН) и заканчивая фактором пандемии коронавируса. Следует принимать во внимание и тот факт, что выборы совпали с завершающим этапом реформы децентрализации, которая не была закончена до даты их проведения, но при этом сама система проведения выборов уже серьезно отличалась от предыдущей.

Новации в системе выборов

Прежде всего представляется важным кратко охарактеризовать новую выборную систему. Частичное изменение административно-территориального деления Украины привело к тому, что вместо 490 прежних районов теперь насчитывается 136. Число местных советов и депутатов уменьшилось, но территория их ответственности расширилась. Выборы депутатов сельских, поселковых, городских советов, громад¹ с числом избирателей до 10 тыс. теперь проводятся по мажоритарной схеме, при этом может быть избрано не менее двух и не более четырех депутатов².

Иная ситуация в тех населенных пунктах, где численность населения составляет более 10 тыс. чел. Там выборы проводятся по пропорциональной системе с открытыми списками в территориальных избирательных округах. Избирателям предоставляется партийный список той или иной партии, за который нужно проголосовать, и, помимо этого, избиратели отмечают в рамках своей территориальной части списка кандидата, который пользуется наибольшей поддержкой, голосуя, таким образом, и за список, и за личность кандидата. Соответственно, чем больше голосов получает кандидат в рамках списка, тем больше у него шансов стать депутатом.

Важное нововведение заключается в том, что глав сел, поселков и небольших городков с населением менее 75 тыс. чел. избирают теперь по системе простого большинства, т. е. выборы там проходят в один тур. Там же, где избирателей больше 75 тыс., предусматривается второй тур, в котором уже нужно набрать простое большинство голосов. Однако, при всех нововведениях, местная система управления по-прежнему отличается тем, что выбираются только мэры, главы сел и поселков, тогда как главы областей и районов назначаются президентом [Мироненко 2021, с. 39]. Характерной особенностью (и европейским веянием) является введенная в Украине гендерная квота: в каждой пятерке кандидатов в депутаты должен соблюдаться принцип «пять кандидатов – две женщины»³.

---

¹ Громада, територіальна громада (укр.) – (территориальная) община, являющаяся базовой административно-территориальной единицей Украины (*примеч. отв. ред.*).

² Избирательный кодекс Украины [Электронный ресурс] // Сайт Верховной Рады Украины. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/396-20> (дата обращения 22 января 2021).

³ Местные выборы в Украине 2020 – особенности проведения [Электронный ресурс]. Информационно-новостной интернет-ресурс «Новое время». 2020. 24 июля. URL: <https://nv.ua/ukraine/politics/mestnye-vybory-v-ukraine-2020-osobennosti-provedeniya-novosti-ukrainy-50102027>.

Новая избирательная система отличается высокой сложностью. В известной мере произошла ее «партизация» ввиду частичного введения голосования по открытым партийным спискам. Это выражается прежде всего в том, что человек, не состоящий в партии, может баллотироваться только в главы сел городов, поселков и сел и в советы малых громад с населением до 10 тыс. чел. Исходя из расклада сил перед выборами 25 октября 2020 г., партизация избирательной системы, в принципе, должна была быть выгодна общенациональным политическим партиям и прежде всего СН – партии, которой удавалось, не имея серьезных организационных структур на периферии, не опираясь на популярных на местах, узнаваемых политиков и хозяйственников, сохранять относительно высокий процент поддержки за счет личного политического рейтинга Владимира Зеленского.

Политическая ситуация накануне выборов

К местным выборам основные политические силы Украины подошли в обстановке постепенной трансформации той электоральной конфигурации и общественных настроений, которые сложились после президентских и парламентских выборов в 2019 г. Партия СН, получившая на парламентских выборах 2019 г. 43% голосов, на протяжении 2020 г. неуклонно теряла свою популярность. Однако, несмотря на снижение поддержки, президент В. Зеленский все-таки сохранял электоральное ядро, состоявшее из избирателей, которые голосовали за него в первом туре президентских выборов 2019 г. То есть партийный рейтинг СН падал более высокими темпами, чем рейтинг президента, хотя утрата В. Зеленским популярности была одним из важнейших факторов, определяющих снижение доверия избирателей к партии.

Следует учитывать, что до местных выборов СН так и не смогла сформировать структурированную партийную систему на местах, оставаясь по большому счету зонтичным брендом, объединяющим порой различных и слабо связанных друг с другом политиков национального и местного уровня. В этих условиях еще до местных выборов в Украине стала наблюдаться тенденция возврата к ста-

рым привычным формам политической поляризации, когда существуют две политические силы, олицетворяющие мнение Запада и Юго-Востока страны, а также несколько партий, опирающихся на электорат Центральной Украины.

Если в 2019 г. СН и Владимир Зеленский в известной степени объединили страну в электоральном плане, обеспечив себе поддержку во всех трех регионах, то к середине 2020 г. ситуация стала меняться: электорат Запада и Юго-Востока страны начал возвращаться к традиционным политическим силам, представляющим эти регионы. При этом, несмотря на рост популярности «Оппозиционной платформы – За жизнь» (далее – ОПЗЖ) и «Европейской солидарности», они оставались нишевыми политическими партиями, их электорат по-прежнему в основе своей замыкался на Юге, Востоке и Западе страны соответственно.

Свидетельством падения поддержки СН стали многочисленные опросы общественного мнения. Признавая, что украинские социологические исследования в некоторой степени отличаются заказным характером, нельзя не отметить, что практически все опросы указывают на общий нисходящий тренд СП. Так, одна из наиболее авторитетных украинских социологических служб – группа «Рейтинг» – провела перед местными выборами опрос, который показал, что среди планирующих принять участие в голосовании и определившихся с выбором украинцев 15,6% поддерживают партию СН. За партию ОПЗЖ готовы были проголосовать 11,5% опрошенных, за «Европейскую солидарность» – 11%, «Батькивщину» – 8%, партию «За майбутне» – 5,9%⁴.

Снижение популярности партии власти происходило на фоне министерской чехарды, отсутствия ожидаемых обществом позитивных социальных изменений, принятия ряда спорных законов (таких, как закон об открытии рынка земли), критики предпринимаемых властями мер по борьбе с пандемией коронавируса, отсутствия серьезных подвижек в реализации политической части Минских соглашений, мощной медийной кампании против властей на оппозиционных телеканалах.

Партия власти столкнулась с проблемами и в центральном регионе страны, где основным конкурентом СН стала прочно укоренившаяся на местах «Батькивщина». Еще одним вызовом стали новые политические проекты и прежде всего – партия «За майбутне»,

---

⁴ «Слуга народа» и ОПЗЖ остаются лидерами рейтингов в преддверии местных выборов на Украине [Электронный ресурс] // Информационное агентство ТАСС. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/9545015> (дата обращения 20 января 2021).

поддерживаемая олигархом Игорем Коломойским. Хотя «За майбутне» и не могла претендовать на общенациональный успех на выборах, в отдельных регионах (например, на Волини) она планировала получить много голосов.

В сложившихся обстоятельствах президент В. Зеленский объявил, что одновременно с местными выборами будет проведен специальный опрос населения по пяти, с его точки зрения, важным для украинского общества вопросам: о создании на Донбассе свободных экономических зон, о роли Будапештского меморандума, об ужесточении наказания за коррупцию, о легализации легких наркотиков в медицинских целях, а также о сокращении числа депутатов Верховной Рады до 300 чел.

Вопрос о легализации легких наркотиков в медицинских целях важен не только потому, что касается облегчения страданий больных людей. В определенной степени он является маркером представлений власти о построении медицинской системы и либерализации общественных отношений. Но глубинной причиной его появления в опросном листе является в первую очередь стремление властей привлечь на выборы молодежь, которая является важной составляющей ядерного электората В. Зеленского и руководимой им политической силы⁵.

Что касается вопроса о сокращении численности депутатского корпуса, то его уже задавали украинскому избирателю в бытность Л. Кучмы президентом страны, но, несмотря на поддержку общества, в итоге сокращения числа депутатов Верховной Рады так и не произошло. Решение этого вопроса – прерогатива в том числе и парламента, и оно может быть реализовано через досрочные парламентские выборы. В контексте же региональных выборов постановка такого вопроса представляет собой очевидное популистское заигрывание с обществом, которое в массе своей, конечно, было готово поддержать инициативу президента, учитывая не только усталость украинцев от коррупции и неэффективности власти, но и непопулярность в обществе парламента как института.

Вынесение вопросов о свободных экономических зонах и о Будапештском меморандуме ярко свидетельствовало о стремлении властей привлечь внимание и тех, кто выступает за мир, и национал-

---

⁵ *Гуцин А.* Украина на пороге местных выборов – украинская власть на пороге новых вызовов [Электронный ресурс] // Российский совет по международным делам (РСМД). 2020. 20 октября. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/ukraina-na-porogemestnykh-vyborov-ukrainskaya-vlast-na-poroge-novykh-vyzovov/> (дата обращения 19 января 2021).

патриотической части общества. Интересно, что опросы по аналогичным проблемам в Украине уже проводились: в сентябре 2020 г. создание на Донбассе свободной экономической зоны частично или полностью поддержали 22,4% украинцев, но 35,8% опрошенных не одобрили эту инициативу, а 41,8% не смогли дать четкий ответ⁶.

Что же касается ужесточения наказания за коррупционные преступления, то эксплуатация этой темы также представляется проявлением популизма. Сам способ формулировки вопроса свидетельствует о расчете на то, что он обязательно привлечет внимание опрашиваемых и вызовет желание ответить положительно.

В связи с проблемой приуроченного к выборам опроса необходимо затронуть вопрос о роли плебисцитов в Украине. Само использование инструментов прямой демократии, безусловно, позитивно. В украинской экспертной среде, например, нередко дискуссии о том, какие вопросы выносить на референдум и стоит ли поднимать неоднозначные и болезненные темы (вопросы войны и мира, Минских соглашений и т. д.). Но как раз такие вопросы В. Зеленский не включил в опрос, ограничившись второстепенными. Кроме того, ко времени проведения выборов еще не была завершена процедура принятия закона о референдуме в Украине (закон был принят в первом чтении в июне 2020 г., а во втором – только в январе 2021 г.).

Таким образом, вопросы, поставленные В. Зеленским, были направлены в основном на увеличение явки на местных выборах, а также на привлечение к голосованию молодежи. Кроме того, предложенный В. Зеленским плебисцит помог ввести в выборный процесс фактор президента как субъекта политического действия, обладающего довольно высоким рейтингом. В целом идею с проведением опроса можно рассматривать как политтехнологический ход, который в определенной степени компенсировал провал СН на выборах, повлияв на явку, изменив медийную повестку и перехватив в ней первенство у региональных элит и оппозиции.

---

⁶ *Студенишкова Г., Товт А.* Изменение Конституции, иностранные военные базы, легалайз. Для чего могут использовать итоги опроса 25 октября [Электронный ресурс] // Интернет-издание «Страна.ua». 2020. 15 октября. URL: https://strana.ua/articles/analysis/295227-dlja-cheho-nasamom-dele-zelenskij-provodit-opros-25-oktjabrja.html?fbclid=IwAR0hY45c2Qq7VcfCa07P_F7O3BvThwcA62TpCg9vPEGa7CPnQXmD4VckxwE (дата обращения 22 января 2021).

Явка и количественные итоги выборов

По данным Центризбиркома, в голосовании 25 октября 2020 г. приняли участие 37% избирателей, что является довольно низким показателем⁷. По сравнению с парламентскими выборами 2019 г. в целом по стране число голосующих сократилось более чем на 4 млн, при этом максимальная явка была зафиксирована на Западе, тогда как наименьшую активность продемонстрировали регионы Юго-Востока, а также Сумская область. В контролируемой Украиной части Донбасса явка по сравнению с парламентскими выборами 2019 г. сократилась более чем вдвое, причем нужно иметь в виду, что произошло это в первую очередь из-за решения Центризбиркома Украины (принятого, очевидно, не без указания президентского Офиса) о невозможности провести выборы на ряде территорий Донбасса, контролируемых Киевом. Так власть сформировала своего рода категорию лишенцев, которые в случае участия в выборах скорее всего отдали бы свои голоса ОПЗЖ – ведь власть так и не выполнила данное во время президентской кампании 2019 г. и привлечшее на сторону В. Зеленского многих избирателей Донбасса обещание интенсифицировать мирный процесс [Работяжев 2019, с. 18].

Оценивая явку, следует принять во внимание еще два важных фактора. Во-первых, это фактор коронавируса – многие люди просто не пришли голосовать, опасаясь инфицирования [Жильцов 2020, с. 511]. Во-вторых, в 2020 г. местные выборы, как это не раз было в украинской современной истории, не совпали с выборами общенациональными, что само по себе способствовало снижению активности избирателей. Если добавить к этому фактор апатии и разочарованности общества, то показатели явки уже не выглядят однозначно провальными.

Общенациональный результат политической силы на местных выборах складывается из голосов, поданных за нее в советы наивысшего уровня для каждого региона, т. е. в областные, Киевский городской, а также в районные советы Донецкой и Луганской областей (в последних облсоветы не избирались). В итоге СН получила 1415 тыс. голосов (14,47% от общего числа действительных бюллетеней), нигде не набрав более четверти голосов, а в четырех западных областях и в столице – даже менее 10%. Да и в тех облсоветах, где правящая партия взяла первое место, ей не удалось добиться значительного отрыва от соперников. Для сравнения: за

---

⁷ Місцеві вибори 2020 [Электронный ресурс] // Центральна виборча комісія України. URL: <https://www.cvk.gov.ua/pls/vm2020/wm001pt001f01=695.html> (дата обращения 18 января 2021).

«Европейскую солидарность» отдали свои голоса 1340 тыс. избирателей (13,70%), а за ОПЗЖ – 1220 тыс. (12,48%)⁸.

Поскольку ранее партия «Слуга народа» отсутствовала в системе местного управления, невозможно дать линейную оценку результатам, которые она получила на выборах 2020 г. С одной стороны, итог нельзя назвать полностью провальным, но с другой (если исходить из стратегии развития партии) – для бренда «Слуга народа» он довольно тревожен, поскольку подтверждает наличие тенденции к снижению рейтингов СН и, таким образом, способствует обострению противоречий внутри монобольшинства в Верховной Раде⁹.

Что касается «Европейской солидарности», она преодолела пятипроцентный барьер везде, кроме Луганской области, причем в Винницкой, Хмельницкой, Черниговской областях и в столице партии удалось набрать в 1,5 раза больше голосов, чем на прошлых выборах, а в Кировоградской, Николаевской, Одесской, Сумской – и более, чем в 1,5 раза. Избиратели на Львовщине и Тернопольщине, а также киевляне отдали за «Европейскую солидарность» свыше 20% голосов. Такой результат обусловлен как высокой явкой в западных областях страны, так и ослаблением партии «Голос», электорат которой частично перешел к партии П. Порошенко. Кроме того, партия экс-президента Украины могла получить и часть голосов тех, кто в 2019 г. поддержал Владимира Зеленского и СН.

Укрепила свои позиции и ОПЗЖ, продемонстрировав более высокие по сравнению с прошлыми выборами результаты в 16 регионах из 23, в первую очередь – в Донбассе: здесь ОПЗЖ получила 40,72% в Донецкой области и 37,21% – в Луганской. В 8 регионах партию поддержали более 20% избирателей. Но и такие, довольно внушительные, успехи не позволяют ОПЗЖ получить абсолютное большинство ни в одном из советов.

Особенно интересно положение ОПЗЖ на Луганщине и в Харьковской области, где наблюдается снижение популярности партии. В первом случае это, видимо, объясняется ограничениями, которые были наложены на голосование, а также общим разочарованием электората и его апатией, а во втором – сомнительной ка-

---

⁸ Сафронов П. Что показали результаты местных выборов на Украине [Электронный ресурс] // Мультимедийное издание «Украина.ру». 2020. 27 ноября. URL: <https://ukraina.ru/exclusive/20201127/1029748190.html> (дата обращения 23 января 2021).

⁹ Бортник: Результат местных выборов для «Слуги народа» – это не разгром, но серьезное поражение [Электронный ресурс] // Телеканал «112». 2020. 30 октября. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=ixuxA19W18w> (дата обращения 23 января 2021).

дровой политикой ОПЗЖ и раздробленностью партии, наличием в ней различных групп влияния. Характерно, что в Харьковской области список партии возглавлял бывший глава администрации Петра Порошенко И. Райнин, что явно не могло сказаться позитивно на настроениях избирателей.

По сравнению с прошлыми местными выборами партия «Батькивщина» потеряла почти треть электората, но если сравнивать с парламентскими выборами 2019 г., получится фактически идентичный результат. Таким образом, «Батькивщине» удалось в целом сохранить свои позиции. Наибольшего успеха она добилась в Кировоградской области, преодолев здесь двадцатипроцентный барьер.

Что касается партии «За майбутнє», – конгломерат представителей региональных элит – она не могла претендовать на общенациональный успех, так что преодоление пятипроцентного барьера является само по себе позитивным результатом для этой политической силы. Партии удалось добиться точечных успехов – прежде всего на Волыни, откуда родом лидер партии И. Палица и где он занимал должность председателя облсовета, а также в Черкассах. Однако вопрос о ее политическом будущем на национальном уровне остается открытым.

Итак, анализируя результаты, полученные общенациональными партиями на местных выборах, можно констатировать, что ни одна из этих партий не добилась решающего успеха. «Слуге народа» не удалось повторить результат парламентских выборов. Усилили свои позиции оппозиционные партии, относящиеся, что интересно, к противоположным «краям» политического спектра. При этом, несмотря на отдельные успехи «Европейской солидарности» на Востоке и ОПЗЖ – на Западе (например, в Закарпатье), местные выборы показали, что у этих партий есть «потолок», которого они и достигли в 2020 г. То есть и ОПЗЖ, и «Европейская солидарность» остаются сегментарными политическими объединениями.

«Батькивщина» в целом сохранила свои позиции, в то время как партия «За будущее», вероятно, претендовала на больший успех.

Что касается остальных партий, можно упомянуть локальные успехи полярных друг другу «Свободы» и «Партии Шария», которые вошли в ряд местных советов, но по-прежнему остаются в глущине второго эшелона.

Отдельно следует отметить итоги выборов в Киеве, которые в целом оказались неудачными для СН. На выборах мэра в первом же туре победил Виталий Кличко, а на выборах в Киевсовет серьезного успеха добились «Европейская солидарность» и «Удар».

Возвращаясь же к опросу президента Украины, который не имел никакой юридической силы и техническая часть проведения

которого оставляла желать лучшего¹⁰, отметим, что прогнозируемо наибольшую поддержку получил пункт о сокращении числа народных депутатов с 450 до 300 – за эту идею проголосовали 89,6% участников. Чуть меньше – 82,97% участников опроса высказались за введение пожизненного заключения за коррупцию в особо крупных размерах. 74,21% поддержали право на использование гарантий безопасности, предусмотренных Будапештским меморандумом. 64,88% выразили согласие с легализацией каннабиса в медицинских целях (как обезболивающего для страдающих тяжелыми недугами). Вопрос о создании на Донбассе свободной экономической зоны, как оказалось, поддержали только 46,7%, что в целом согласуется с показателями опроса общественного мнения по данной проблеме, приведенного нами выше¹¹.

Главный бенефициар – региональные элиты. Фактор франшиз

Анализ итогов местных выборов был бы неполным, если бы мы ограничились результатами, которые были получены общенациональными политическими силами, и опросом В. Зеленского. В конечном счете, несмотря на большое число голосов, которое удалось набрать перечисленными выше партиями, настоящим победителем на выборах стали не они, а прежде всего региональные элиты и их политические проекты.

Это не вызывает удивления: региональные элиты всегда представляли огромное значение для жизни Украины в финансовом, хозяйственном и политическом отношении, оказывая серьезное влияние не только на ситуацию внутри страны, но и на ее внешне-экономические связи [Виттенберг, Пивовар 2018, с 58–63]. Правда, украинское законодательство не предполагает существования региональных партий, но ничто не мешает зарегистрировать общенациональную партию, реально имеющую поддержку только в одном регионе. Кроме того, есть партии (как, например, «За будущее»), опирающиеся на народных депутатов-«мажоритарщиков» и имеющие, по сути, региональный статус.

---

¹⁰ Например, были нередки случаи, когда одному человеку удавалось несколько раз принять участие в опросе, посетив разные избирательные участки.

¹¹ Дранник А. Опрос Зеленского. Что показали результаты? [Электронный ресурс] // Новостной медиаресурс «Вести Украина». 2020. 26 октября. URL: <https://vesti.ua/s/politika/itogi-oprosa-ot-zelenskogo-cto-izmenit-referendum> (дата обращения 24 января 2021).

Согласно результатам выборов, лидерами в базовых регионах стали такие политические силы, как «Успешный Харьков», «Украинская стратегия Гройсмана», «Пропозиція». В общенациональном масштабе их результат не так заметен, но их целью и была победа именно в «своих» регионах. Примечательно, правда, что у партии «Пропозиція» были амбиции силы, способной объединить все региональные элиты, но реализовать эти планы не удалось по ряду причин. В первую очередь сказалось наличие конкурентов и особенно партии «За майбутнє», имеющей общенациональный статус, но по сути являющейся партией региональных элит. Кроме того, сыграло свою роль и то, что «Пропозиція» не сумела привлечь в свои ряды сильных мэров – последние предпочли независимое положение проекту, ассоциирующемуся с лидерами днепровских элит – Г. Корбаном и Б. Филатовым.

И тем не менее пример «Пропозиції» показателен. Опираясь на некоторых популярных у себя в регионах мэров, ей все же удалось добиться немалых успехов в ряде регионов страны и прежде всего в базовой для себя Днепропетровской области. Представители партии не только прошли в ряд местных советов, но и получили там большинство, став системообразующим элементом будущих коалиций.

В рамках этих коалиций региональным силам несомненно придется выстраивать партнерские отношения с фракциями общенациональных политических партий и особенно с фракциями от партии власти. Этот процесс уже идет – многие депутаты от СН, вошедшие в состав коалиций, получают посты председателей местных советов или глав секретариатов. Но проблема в данном случае заключается не только в том, удастся ли центральным властям договориться с местными, а в том, что на местах многие депутаты только формально являются представителями той или иной фракции¹².

Распространенная практика, когда та или иная региональная элита, тот или иной лидер местной финансово-промышленной группы обеспечивали присутствие своих людей в списках общенациональных партий на местах, в украинской политологии именуется франшизой. Результатом франшизы стало не только усиление региональных элит, но и формирование причудливых коалиций, в

---

¹² Романенко Ю., Кулик В. В Украине появилось болото, из которого может родиться чудовище: о перспективах новых партий [Электронный ресурс] // Информационный портал «ХВИЛЯ». 2021. 22 января. URL: <https://hvylya.net/interview/223639-iz-ukrainskogo-politicheskogo-bolotamozhet-roditya-chudovishche-o-perspektivah-novyh-partiy> (дата обращения 18 января 2021).

которых зачастую присутствуют представители от противоположных политических сил (таких, как, например, ОПЗЖ и «Европейская солидарность»). Таким образом, формальная принадлежность того или иного депутата к фракции какой-то крупной партии, в том числе СН, еще не означает, что он разделяет политическую линию этой партии.

Победа региональных партий напоминает стремительно теряющей популярность центральной власти, что ей придется вступать в сложные переговоры с местными властями. Положение властного центра усугубляется еще и тем, что на местах нет реального политического противовеса избранным мэрам и местным советам. Губернаторский корпус, назначенный В. Зеленским, не просто остается малопопулярным – с профессиональной точки зрения это один из самых слабых за всю историю постсоветской Украины административно-территориальный аппарат.

Однако говорить сегодня о начале неконтролируемой регионализации и «расползании» страны было бы неверным.

Во-первых, региональные партии в основном не смогут самостоятельно сформировать большинство в местных советах – им все же придется работать с общенациональными политическими силами.

Во-вторых, парламент следующего созыва будет формироваться по пропорциональной системе, что не позволит местным элитам провести в Верховную Раду своих людей. Сформировать же единую партию в условиях серьезных противоречий между региональными элитами будет довольно сложно.

В-третьих, интересы и активы региональных элит сосредоточены зачастую не в одном регионе, а в нескольких, они переплетены между собой, что обеспечивает определенную связанность региональной системы. Как отмечает В. Фесенко, перед выборами действующим мэрам было электорально выгодно демонстрировать противостояние с центральной властью и защиту местных экономических интересов (против карантинных ограничений). Но после местных выборов ситуация кардинально поменялась. И даже такие резкие оппоненты центральной власти, как мэры Днепра и Черкассы, стали демонстрировать конструктивные отношения с президентом Украины¹³.

---

¹³ *Фесенко В.* Ключевые игроки. Что мы увидели на главных выборах 2020 г. [Электронный ресурс] // Информационно-новостной интернет-ресурс «Новое время». 2020. 24 декабря. URL: <https://nv.ua/opinion/mestnye-vybory-2020-kto-poluchil-vlast-v-regionah-strany-novosti-ukrainy-50132362.html> (дата обращения 25 января 2021).

Все это говорит о том, что региональные элиты скорее всего пойдут по пути инкорпорирования в общенациональные партии, почва для этого подготавливается как раз коалициями в местных советах. Кроме того, следует учитывать, что победы некоторых мэров, которые прочно контролировали свои регионы, одержаны зачастую не с разгромным для оппонентов результатом (как, например, победа мэра Одессы Геннадия Труханова), то есть для многих представителей региональных элит прошедшие местные выборы стали «лебединой песней» в политике. Некоторые политические расклады неожиданно изменились. Например, после кончины мэра Харькова Геннадия Кернеса политическая ситуация в городе резко изменилась – началась ожесточенная борьба между различными влиятельными силами за наследие покойного, хотя в Харькове нет и в обозримой перспективе не будет сравнимой с ним по популярности фигуры.

Так, можно сделать вывод, что региональные элиты по-новому заявили о себе в ходе местных выборов, увеличив свое политическое значение, но многие факторы мешают им вступить в открытое и постоянное противостояние с центральными властями, вынуждая договариваться. Этот процесс будет скорее всего одним из главных лейтмотивов политического развития Украины в 2021 г. Он чреват периодическими конфликтами, но вряд ли приведет к открытой сепаратизации украинских регионов, элиты которых не заинтересованы в серьезном расшатывании региональной политической системы.

Заключение

Местные выборы 2020 г. завершили большой электоральный цикл в Украине. Если первые два тура этого цикла показали серьезный успех Владимира Зеленского и партии «Слуга народа», создали новую политическую конфигурацию в Верховной Раде и во власти в целом, то местные выборы показали иные тенденции.

Подтвердился тренд на снижение доверия к СН. Однако результат, полученный ею на выборах, не стоит считать однозначным поражением, учитывая, что два года назад этой политической силы не было вообще, а сегодня она имеет сотни депутатских мандатов на местах.

Заметно усилили свое влияние на местах оппозиционные партии. Речь, разумеется, не идет о сенсационных успехах, но их укрепление очевидно. Особенно это касается «Европейской солидарности», которая во многом изменила негативный вектор, склады-

вающийся для партии и ее лидера на выборах в 2019 г. Серьезных успехов добилась и ОПЗЖ, которая гораздо более, нежели партия П. Порошенко, опасна для В. Зеленского и СН, учитывая, что электорально ОПЗЖ отнимает голоса именно у партии действующего президента. Отметим, что в недавних решениях украинской власти о закрытии оппозиционных телеканалов и о введении санкций в отношении Т. Козака и В. Медведчука есть и «электоральная» причина: так как ОПЗЖ активно критиковала власть с помощью мощного медийного ресурса, сосредоточенного в руках В. Медведчука, власть стремится лишить партию медийной поддержки, нанеся тем самым мощный удар по ОПЗЖ в целом и особенно по партийному крылу В. Медведчука.

Некоторые украинские партии продемонстрировали неплохие результаты, однако системное и долгосрочное политическое будущее таких структур, как «Партия Шария», являющаяся персонифицированным сетевым проектом, и «За майбутнє», представляющая собой конгломерат представителей разных региональных элит, выглядит довольно туманным.

Местные выборы стали во многом победой региональных элит, которым удалось приобрести статус наиболее влиятельного политического субъекта в подавляющем большинстве регионов. Серьезного успеха добились именно региональные политические силы, которые стали важным и порой главным элементом в коалициях в местных советах. Усилению влияния местных элит способствовал также фактор франшиз. Все это делает вопрос взаимодействия региональных и центральных властей важнейшим трендом в украинской политической жизни 2021 г.

Благодарности

Работа выполнена в рамках проекта РГГУ «30 лет СНГ: трансформационные процессы на постсоветском пространстве в глобальном и региональном измерении» (конкурс «Проектные научные коллективы РГГУ»).

Acknowledgements

This work was supported by the Russian State University for the Humanities project “30th Anniversary of the CIS: Global and Regional Dimension of Transformation Processes in the Post-Soviet Space” (“RSUH Project Research Teams” Award).

Литература

- Виттенберг, Пивовар 2018 – *Виттенберг Е.Я., Пивовар Е.И.* Сотрудничество российского и украинского бизнеса в сфере инвестиций (1991–2013) // Труды Института постсоветских и межрегиональных исследований. Вып. I. Украинистика. М.: РГГУ, 2018. С. 9–73.
- Жильцов 2020 – *Жильцов С.* Итоги местных выборов на Украине: переформатирование власти // Проблемы постсоветского пространства. 2020. № 7 (4). С. 508–515.
- Мироненко 2020 – *Мироненко В.* «Украинский транзит»-5. Местные выборы как тест для Украины // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2020. № 4. С. 37–42.
- Работяжев 2019 – *Работяжев Н.* Президентские выборы на Украине: конец эпохи Порошенко // Россия и новые государства Евразии. 2019. № 2. С. 9–29.

References

- Mironenko, V. (2020), “‘Ukrainian Transit’-5. Local elections as a test for Ukraine”, *Scientific and Analytical Bulletin of the Institute of Europe RAS*, no. 4, pp. 37–42.
- Rabotyazhev, N. (2019), “Presidential elections in Ukraine. The end of Poroshenko’s era”, *Russia and New States of Eurasia*, no. 2, pp. 9–29.
- Vittenberg, E.Ya. and Pivovarov, E.I. (2018), “Russian-Ukrainian business cooperation in the area of investment”, *Publications of the Institute of Post-Soviet and Interregional Studies*, iss. 1, “Ukrainian studies”, pp. 9–73.
- Zhiltsov, S. (2020), “Local elections results in Ukraine. The authorities reframing”, *Post-Soviet Issues*, no. 7 (4), pp. 508–515.

Информация об авторе

Александр В. Гушчин, кандидат исторических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125993, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; aguschin78@mail.ru

Information about the author

Aleksandr V. Gushchin, Cand. of Sci. (History), associate professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125993; aguschin78@mail.ru

УДК 323(575.2)

DOI: 10.28995/2686-7648-2021-2-82-90

Особенности внутривнутриполитического развития Киргизии в постсоветский период

Каныбек А. Кудаяров

*Институт научной информации по общественным наукам
Российской академии наук, Москва, Россия, kana8306@mail.ru*

Аннотация. Киргизия, как и другие государства постсоветского пространства, с момента обретения независимости прошла непростой путь развития. Три десятилетия существования республики в новых геополитических условиях выявили особенности ее политической, социально-экономической и культурной эволюции, отличающие Киргизию не только от других стран-участниц Содружества Независимых Государств, но и от ее соседей по Центрально-Азиатскому региону. В первую очередь следует отметить, что основополагающей частью формирующейся общенациональной идентичности стала концепция истории киргизского народа при сохранении определенных традиций тюркской кочевой цивилизации. Другой важной особенностью построения политической системы в Киргизской Республике является попытка создания демократического государства западного типа на основе собственного опыта реализации «кочевой демократии». Постоянные зигзагообразные скачки в процессе эволюции политической системы республики (т. е. повторяющиеся переходы от президентской формы правления к президентско-парламентской и обратно) прослеживаются на всем протяжении существования постсоветской Киргизии. При этом следует отметить, что описываемые процессы обусловлены особым географическим положением, изначально влияющим на формирование соответствующего типа хозяйствования, что, в свою очередь, отражается и на политическом развитии страны.

Ключевые слова: Киргизия, идентичность, кочевая цивилизация, политическая система, президентская форма правления, президентско-парламентская республика, демократия

Для цитирования: Кудаяров К.А. Особенности внутривнутриполитического развития Киргизии в постсоветский период // Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». 2021. № 2. С. 82–90. DOI: 10.28995/2686-7648-2021-2-82-90

© Кудаяров К.А., 2021

Features of the internal political development of Kyrgyzstan in the post-Soviet period

Kanybek A. Kudayarov

*Russian Academy of Sciences Institute of Scientific Information on Social Sciences
Moscow, Russia, kana8306@mail.ru*

Abstract. Kyrgyzstan, like other states of the post-Soviet space, has passed a challenging path in its development since gaining independence. Three decades of the republic's existence in the new geopolitical conditions revealed the peculiarities of its political, socio-economic and cultural evolution, that distinguish the Kyrgyz Republic from the Central Asian neighbours and other republics of Commonwealth of Independent States. Supporting the concept of the history of the Kyrgyz people while preserving certain traditions of the Turkic nomadic civilization has become a fundamental part of the emerging national identity. Another important feature of building the political system in the Kyrgyz Republic is the attempt to create a Western-style democratic state based on its own experience of implementing "nomadic democracy". The presence of constant zigzag jumps in the evolution of the political system of the republic (i.e., repeated transitions from the presidential form of government to the presidential-parliamentary form and back) can be traced throughout the existence of post-Soviet Kyrgyzstan. At the same time, it should be noted that the described processes are due to a special geographical location, which initially affects the formation of the corresponding type of economic management. That in turn, affects the political development of the country.

Keywords: Kyrgyzstan, identity, nomadic civilization, political system, presidential form of government, presidential-parliamentary republic, democracy

For citation: Kudayarov, K.A. (2021), "Features of the internal political development of Kyrgyzstan in the post-Soviet period", *RSUH/RGGU Bulletin. "Eurasian Studies. History. Political Science. International Relations" Series*, no. 2, pp. 82-90, DOI: 10.28995/2686-7648-2021-2-82-90

Одной из особенностей Киргизской Республики на фоне других государств Центрально-Азиатского региона является умеренная авторитарность политического режима, наличие некоторых демократических свобод. Аскар Акаев был единственным президентом в Центральной Азии, который практически с самого начала активно выступал против Государственного Комитета по Чрезвычайному Положению СССР и смог принять все необходимые меры для того, чтобы предотвратить переворот в Киргизии. В первый день Августовского кризиса (путча), в то время как руководство соседних республик, ожидая новостей из Москвы, продолжало хранить молчание, Аскар Акаев решительным образом осудил организато-

ров путча и выступил в поддержку российских демократов, среди которых наиболее известным был Борис Ельцин. Поняв, что попытка государственного переворота, предпринятая в Москве, провалилась, киргизские власти наложили запрет на деятельность Коммунистической партии Киргизии и 31 августа 1991 г. провозгласили независимость республики [Дукенбаев, Хансен 2003, с. 25]. Акаев завоевал глубокое уважение населения республики и обрел имидж либерального и харизматичного лидера благодаря решительным действиям во время Августовского путча (18–21 августа 1991 г.).

Став первым президентом независимой Киргизии, он продолжил курс на дальнейшую либерализацию государства, который был взят еще в перестроечный период, используя при этом политический вакуум, образовавшийся после распада прежнего режима. Проводимые в республике либеральные реформы позволили Киргизии занять лидирующие позиции в постсоветской Центральной Азии по реализации политики перехода к рыночным отношениям и западным демократическим ценностям.

Демократические преобразования в Киргизии шли в ногу с аналогичными процессами в странах Центральной Европы. В региональном измерении к заслугам Киргизской Республики можно причислить наличие свободной общественно-политической атмосферы, свободные выборы и свободные СМИ. Впечатляющие успехи Акаева в качестве президента-реформатора позволили ему переизбраться на второй срок в результате проведения альтернативных выборов. Западные наблюдатели оценили демократические преобразования в Киргизии, назвав ее «островком демократии» в Центральной Азии¹.

Созданию либерального политического климата в государстве во многом способствовал и так называемый социокультурный фактор. Как справедливо замечают политологи А. Дукенбаев и В. Хансен,

...в постсоветском киргизском обществе сохранились такие традиции «родовой демократии», как политическое равенство членов рода и определение его лидера через выборы, кочевая мобильность и традиционное отсутствие в кочевом обществе эффективных институциональных механизмов реализации тотальной власти [Дукенбаев, Хансен 2003, с. 25].

---

¹ Аскар Акаев: Элиты Кыргызстана должны жить мирно и действовать воедино в созидательных целях [Электронный ресурс] // Информационное агентство «24.kg». 2014. 10 ноября. URL: https://24.kg/biznes_info/1224_askar_akaev_elityi_kyrgyzstana_doljniy_jit_mirno_i_deystvov/ (дата обращения 8 февраля 2021).

Многовековое развитие данных традиций в кочевых обществах в итоге привело к их укоренению.

Географические условия, во многом предопределившие тип хозяйства республики, сыграли важную роль и в выборе политической модели развития. Практически вся территория Киргизии занята горами (94%), которые уступают равнинам лишь незначительную часть страны (6%). Пропорции же экономической плотности и плотности населения почти зеркально противоположны [Суюмбаев 2005, с. 2]. Население страны вынуждено развивать экономику кочевого типа, хотя кочевое животноводство обладает крайне слабой способностью к повышению производительности труда. Помимо перечисленных причин, территория республики внутренне изолирована с точки зрения транспортного сообщения. Большая часть государственных рубежей страны в силу горного рельефа является недоступной для торговли. Специфический ландшафт территории затрудняет ее экономическое освоение, в разы увеличивая издержки, что в конечном счете приводит к значительному повышению стоимости ввозимых и вывозимых товаров.

Приведенные выше факторы способствовали тому, что новоиспеченная республика практически осталась лицом к лицу со своими проблемами, что не могло не превратить ее в государство, зависимое от крупномасштабной экономической и политической поддержки международного сообщества и, в первую очередь, от западных стран [Абдымаликов 2007, с. 530–533].

Киргизия довольно быстро осознала как необходимость финансовой помощи, так и то, что ее можно привлечь, приведя внутривулканическую политику в соответствие с ожиданиями государств-доноров, то есть выбрав экономическую и политическую либерализацию. Руководствуясь этим принципом, Киргизская Республика за короткий срок смогла привлечь внимание международного сообщества инвесторов и добилась получения большого объема грантов от таких финансовых структур, как Международный валютный фонд, Всемирный банк, Азиатский банк развития и многих других [Чотонов 1995, с. 145–149].

Однако в середине 1990-х гг. либеральные преобразования в республике существенно замедлились. Под давлением лидеров соседствующих с Киргизией государств и членов собственной семьи Аскар Акаев начал демонстрировать все большую склонность к авторитарному управлению государством [Петров 2012, с. 52], а Киргизия – терять имидж «островка демократии». В республике все чаще стали звучать мнения о завершении «периода романтики демократии» и консолидации авторитарного режима.

У процесса делиберализации было несколько причин.

Во-первых, это объединение ранее крайне ослабленных и раздробленных после распада СССР консервативных групп. Им удалось не только консолидироваться, но и выступить в качестве силы, тормозящей либеральные реформы.

Во-вторых, свою роль сыграла и непоследовательная политика западных государств по отношению к странам Центральной Азии. Запад был в гораздо большей степени заинтересован в обеспечении собственной политической безопасности и реализации своих экономических интересов за счет региона, нежели в развитии здесь демократии.

Неоспоримым признаком движения государства к авторитаризму явилась серия конституционных поправок в пользу укрепления президентской власти, которая имела место начиная с середины 1990-х гг. [Омаров 2005, с. 34]. Впрочем, этот процесс так и не привел к установлению полноценного авторитарного режима. В Киргизии можно было свободно критиковать правительство как на общественном, так и на бытовом уровнях, несмотря на многочисленные случаи подавления организованной оппозиции. Даже столь быстрый отход от демократических ценностей не изменил имидж республики, которая продолжает считаться наименее авторитарным из государств постсоветской Центральной Азии.

Поиск новой идентичности как одна из основных задач нациестроительства четко обозначается на повестке дня новообразованных государств региона. Несмотря на множественность идентичностей, характерных для стран южной части постсоветского пространства, они все же считают себя частью мусульманского мира [Ногойбаева 2012, с. 33]. В то же время для Киргизии и Казахстана характерно самовосприятие в качестве неотъемлемых элементов тюркского мира, а также наследников древней культуры кочевников. Номадизм был возвращен в поле идентификации региона в качестве пласта общемировой культуры и особой специфической модели устройства общества во многом благодаря политике казахстанских властей.

В своих попытках осовременить номадизм согласно требованиям времени и общества для его последующего использования в качестве противовеса жестко институционально организованному социуму киргизские идеологи опирались на концепции европейских и американских интеллектуалов. Однако в киргизском обществе кочевая идентичность отразилась также и в политических процессах, чего нельзя сказать о Казахстане, где поиски кочевой идентичности осуществлялись в основном в области культуры и искусства. К примеру, в кочевых обществах, как упоминалось ра-

нее, власть всегда была выборная: если какой-то правитель не был успешен или пытался угнетать свой народ, его просто свергали и ставили нового. После распада СССР эта традиция была положена в основу государственной идеологии в Киргизской Республике².

Принадлежность к кочевой тюркской цивилизации и желание сохранить ее культурные особенности нашли свое отражение в реализуемых государством научно-образовательных и культурных проектах, крупнейшим из которых являются «Всемирные игры кочевников», инициированные Правительством Кыргызстана и успешно проведенные в 2014, 2016 и 2018 гг.³

Еще одной составляющей киргизской общенациональной идентичности мог стать активно продвигавшийся образ «киргизской» Швейцарии, который в 1990-х гг. часто обозначался в политической риторике как конечная цель национально-государственного строительства. Однако население Кыргызстана скептически отнеслось к этой идее, восприняв ее как обычную демагогию и популизм. Провал «швейцарской концепции» А. Акаева связывают с низким качеством ее воплощения – полумерами, плохой проработкой практических шагов.

Как заметил политолог Георгий Мирский, амбициозные планы Аскара Акаева по преобразованию горной Киргизии во вторую Швейцарию оказались неосуществимы в крайне шаткой и неопределенной экономической ситуации, на которую наложились специфические проблемы, связанные с регионализмом и трайбализмом [Mirsky 1997, p. 107].

Среди множества идеологических концепций особое место занимает эпос «Манас». Как неотъемлемая в культурном и идеологическом плане часть киргизского народа эпос постоянно присутствует в общественной жизни страны: в честь легендарного эпического героя Манаса воздвигнуто большое количество памятников, действуют Национальный центр и Институт манасоведения, проводятся теле- и радиопередачи, практически во все программы официальных культурных мероприятий общенационального и международного уровня включаются театрализованные сцены из эпоса «Манас». На государственном уровне эпос нашел свое отражение в гербе, флаге и государственных наградах. Государствен-

---

² Казанцев А.А. Этот человек не понимает намеков [Электронный ресурс] // Интернет-портал МГИМО. 2019. 9 августа. URL: <https://mgimo.ru/about/news/experts/etot-chelovek-ne-ponimaet-namekov/> (дата обращения 8 февраля 2021).

³ О Всемирных играх кочевников [Электронный ресурс] // Сайт «Всемирных Игр Кочевников». 2018. 1 мая. URL: <http://www.worldnomadgames.com/ru/page/O-VIK-37/> (дата обращения 8 февраля 2021).

ные, политические и общественные деятели страны во время своих выступлений нередко упоминают идеи «Манаса»⁴. Вместе с тем в киргизском обществе существует мнение о том, что сегодня идеи эпоса уже неактуальны и неприменимы. В 1990-е и 2000-е гг. руководство Киргизии предпринимало безуспешные попытки выработать на основе «Манаса» национальную идею. И лишь в 2010-е гг. эпос все же удалось использовать в качестве одной из составных частей формирующейся национальной идентичности.

Революционные события 2005 г. в Киргизии привели к власти Курманбека Бакиева, ранее неоднократно заявлявшего о своей приверженности демократическим ценностям. Однако высказанные им идеи по реформированию системы государственного устройства (с последующим установлением парламентской республики) в условиях политической нестабильности сменились политикой чрезмерного усиления президентской власти [Чотаев 2013, с. 103]. Не лучшим образом подобранная команда управленцев на местах, зачастую не обладающих соответствующей компетенцией, клановая структура власти и другие факторы не позволили наладить эффективное государственное регулирование, которое позволило бы решить накопившиеся социально-экономические и политические проблемы.

Разразившийся в стране политический кризис (2010 г.) привел к очередной революции, получившей в Киргизии название «Тюльпановой революции». Таким образом, после пятилетнего правления Курманбека Бакиева, завершившегося очередной сменой власти, был вновь реанимирован вопрос о переходе киргизской политической системы от президентской к парламентской форме правления.

Когда управление страной перешло в руки новой команды лидеров, начал формироваться и новый политический дискурс, центральной идеей которого стало недопущение появления в будущем суперпрезидентской власти, сложившейся при «бакиевском» режиме. Принятие июньской редакции Конституции (2010 г.) положило начало новому этапу развития политической системы, основным содержанием которого стало ограничение президентской власти в пользу парламента и премьер-министра. Усилия по продвижению данной политики целиком легли на плечи президентов – Розы Отунбаевой (2010–2011 гг.), Алмазбека Атамбаева (2011–2017 гг.) и Сооронбая Жээнбекова (2017–2020 гг.). Официально этот про-

---

⁴ *Джабыкеев С.* Идеиные активы эпоса «Манас» для современного Кыргызстана [Электронный ресурс] // Национальный Институт стратегических исследований Киргизской Республики. 2017. 8 февраля. URL: <https://docplayer.ru/28442743-Ideynye-aktivy-eposa-manas-dlya-sovremennogo-kyrgyzstana.html> (дата обращения 8 января 2021).

цесс был прерван в январе 2021 г. в результате конституционного референдума, предусматривающего переход от президентско-парламентской формы правления к президентской⁵.

Таким образом, на протяжении последних тридцати лет политическая активность в республике развивалась в двух основных плоскостях: подражание стандартам западных демократий или усиление президентской власти.

Литература

- Абдымаликов 2007 – *Абдымаликов К.* Экономика Кыргызстана (на переходном этапе). Бишкек: Киргизский государственный технический университет им. И. Раззакова, 2007. 560 с.
- Дукенбаев, Хансен 2003 – *Дукенбаев А., Хансен В.* Осмысление политики в Кыргызстане: Демстар. Исследовательский доклад № 16. Бишкек: Американский ун-т в Центральной Азии, 2003. 45 с.
- Ногойбаева 2012 – *Ногойбаева Ч.* Двадцать лет демократического развития в Кыргызстане: Взгляд изнутри и извне. Бишкек: Фонд им. Ф. Эберта в Кыргызстане, 2012. 314 с.
- Омаров 2005 – *Омаров Н.М.* Внешняя политика Кыргызской Республики в эпоху «стратегической неопределенности». Бишкек: Илим, 2005. 320 с.
- Петров 2012 – *Петров А.В.* Страны постсоветского пространства. Иркутск: Изд-во Иркутского гос. ун-та, 2012. 172 с.
- Суюнбаев 2005 – *Суюнбаев М.* Геополитические особенности Кыргызстана // Центральная Азия и Кавказ. 2005. № 1 (37). С. 137–144.
- Чотаев 2013 – *Чотаев З.* Политическое развитие Кыргызстана после событий 2010 г.: Перспективы парламентской формы правления // Центральная Азия и Кавказ. 2013. № 2 (16). С. 101–113.
- Чотонов 1995 – *Чотонов У.* Суверенный Кыргызстан: выбор исторического пути. Бишкек: Кыргызстан, 1995. 175 с.
- Mirsky 1997 – *Mirsky G.I.* On Ruins of Empire: Ethnicity and Nationalism in the Former Soviet Union. London: Greenwood Press, 1997. 194 p.

References

- Abdymalikhov, K. (2007), *Ekonomika Kyrgyzstana (na perekhodnom etape)* [Economy of Kyrgyzstan (in transition)], Kirgizskii gosudarstvennyi tekhnicheskii universitet im. I. Razzakova, Bishkek, Kyrgyzstan.

---

⁵ *Колбаев Б.* Кыргызстан поствыборный. «Все политические процессы завершатся к июню» [Электронный ресурс] // Сайт Радио «Азаттык» – Кыргызской службы Радио «Свобода» / «Свободная Европа». 2021. 11 января. URL: <http://azattyk.asia/a/31041655.html> (дата обращения 8 февраля 2021).

- Chotaev, Z. (2013), "Political development of Kyrgyzstan after the events of 2010. Prospects for a parliamentary form of government", *Central Asia and the Caucasus*, no. 2 (16), pp. 101–113.
- Chotonov, U. (1995), *Suverennyj Kyrgyzstan: vybor istoricheskogo puti* [Sovereign Kyrgyzstan. Choosing a historic path], Kyrgyzstan, Bishkek, Kyrgyzstan.
- Dukenbaev, A. and Hansen, V. (2003), *Osmyslenie politiki v Kyrgyzstane: Demstar. Issledovatel'skii doklad № 16*. [Understanding politics in Kyrgyzstan. Demstar. Research report no. 16], Amerikanskii universitet v Tsentral'noi Azii, Bishkek, Kyrgyzstan.
- Mirsky, G.I. (1997), *On Ruins of Empire: Ethnicity and Nationalism in the Former Soviet Union*, Greenwood Press, London, UK.
- Nogojbaeva, Ch. (2012), *Dvadtsat' let demokraticheskogo razvitiya v Kyrgyzstane: Vzglyad iznutri i izvne* [Twenty years of democratic development in Kyrgyzstan.: An inside and outside view], Fond im. F. Eberta v Kyrgyzstan, Bishkek, Kyrgyzstan.
- Omarov, N.M. (2005), *Vneshnyaya politika Kyrgyzskoj Respubliki v epohu "strategicheskoi neopredeflenosti"* [Foreign policy of the Kyrgyz Republic in the era of "strategic uncertainty"], Ilim, Bishkek, Kyrgyzstan.
- Petrov, A.V. (2012), *Strany postsovetского prostranstva* [Post-Soviet countries], Izdatel'stvo Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta, Irkutsk, Russia.
- Suyunbaev, M. (2005), "Geopolitical features of Kyrgyzstan", *Central Asia and the Caucasus*, no. 1 (37), pp. 137–144.

Информация об авторе

Каныбек А. Кудаяров, кандидат исторических наук, Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук, Москва, Россия; 117997, Россия, Москва, ул. Кржижановского, д. 15, корп. 2; kana8306@mail.ru

Information about the author

Kanybek A. Kudayarov, Cand. of Sci. (History), Russian Academy of Sciences Institute of Scientific Information on Social Sciences, Moscow, Russia; bld. 15/2, Krzhizhanovskogo Street, Moscow, Russia, 117997; kana8306@mail.ru

Местное управление в странах СНГ

УДК 352

DOI: 10.28995/2686-7648-2021-2-91-105

Правовые основы реформы местного самоуправления в России и Молдове

Марина В. Шаруева

*Российский государственный гуманитарный университет
Москва, Россия, sharuevamarina@gmail.ru*

Аннотация. В статье предпринимается анализ современных правовых методов, применяемых постсоветскими государствами в целях повышения эффективности местных представительных органов самоуправления. В качестве примера выбран опыт Республики Молдова и Российской Федерации в период после обретения ими независимости (1991 г.). Автор реконструирует становление российской и молдавской систем местного самоуправления, показывая, что этот процесс сопровождался кардинальной ломкой прежних командно-административных структур, повсеместным внедрением, иногда чересчур поспешным, новых форм государственной власти и управления, в том числе и на местном уровне. В статье подробно рассматриваются удачные и неудачные попытки молдавского и российского руководства повысить эффективность местных представительных органов власти. Особое внимание автор уделяет выявлению, систематизации и комплексному анализу типичных для постсоветских государств конфликтов между различными уровнями власти и управления, которые, как полагает автор, провоцируются, в первую очередь, распределением властных полномочий и управлением финансовыми ресурсами. Наконец, автор предпринимает попытку объективно оценить перспективы развития и повышения эффективности деятельности местных представительных органов Молдовы и России в контексте кризисных мировых тенденций последних лет.

Ключевые слова: реформа местного самоуправления, Молдова, поправки в конституцию, государственные программы, муниципальные образования, властные полномочия, финансовые ресурсы

Для цитирования: Шаруева М.В. Правовые основы реформы местного самоуправления в России и Молдове // Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». 2021. № 2. С. 91–105. DOI: 10.28995/2686-7648-2021-2-91-105

© Шаруева М.В., 2021

The legal basis for local self-government reform in Russia and Moldova

Marina V. Sharueva

Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia, sharuevamarina@gmail.ru

Abstract. The article analyses modern legal methods used by the post-Soviet states to improve the performance of local representative bodies of self-government. The experience of the Republic of Moldova and the Russian Federation in the period after gaining their independence (1991) is used as an example. The author reimagines the formation of the Russian and Moldovan systems of local government, thus showing that the process was attended by a radical breakdown of the former command and administrative structures and by the widespread introduction, too hasty at times, of new forms of the state power and governance, specifically, at the local level. The article delves into the successful and unsuccessful attempts of the Moldovan and Russian leadership to increase the performance of local representative authorities. In particular, the author focuses on identifying, systematizing and conducting a comprehensive analysis of the typical for the post-Soviet states conflicts between different levels of the power and administration, which the author believes are primarily caused by the distribution of power and the management of financial resources. Finally, the author attempts to put in perspective the prospects for the development and performance increase of local representative bodies in Moldova and Russia in the wake of the recent global crisis trends.

Keywords: local government reform, Moldova, amendments to the constitution, state programs, municipalities, authorities, financial resources

For citation: Sharueva, M.V. (2021), "The legal basis for local self-government reform in Russia and Moldova", *RSUH/RGGU Bulletin. "Eurasian Studies. History. Political Science. International Relations" Series*, no. 2, pp. 91-105, DOI: 10.28995/2686-7648-2021-2-91-105

Введение

В классическом понимании местное самоуправление (далее – МСУ) дает всем совершеннолетним жителям определенной территории право самим решать свои локальные вопросы, распоряжаться совместной муниципальной собственностью, иметь выборные органы и бюджет. Органы МСУ независимы от центральной и региональной власти. Их самостоятельность определяется экономическими факторами, к числу которых относятся бюджет, налоги и сборы, владение муниципальной собственностью¹.

---

¹ Общая характеристика органов местного самоуправления [Электронный ресурс] // Информационный сайт «Муниципальное право Российской Федерации». URL: <https://isfc.info/munlaw/mesupr46.htm> URL (дата обращения 10 января 2021).

В современном мире классификация МСУ основана на форме отношений между ним и центральной властью. Наибольшее распространение получили следующие модели: англосаксонская (классическая), континентальная (французская), германская (местное коммунальное самоуправление), смешанная и, собственно, бывшая советская [Азизова 2019, с. 3].

Как видим, у новых независимых государств, возникших после распада СССР, выбор образцов для подражания был достаточно широк. Но применить их в реальности не удалось практически ни одной из стран постсоветского пространства. Главной проблемой повсеместно стали противоречия, тихий саботаж, а то и открытые столкновения между звеньями власти различного уровня, провоцируемые желанием последних закрепить за собой как можно больше властных полномочий и финансовых ресурсов и ведущие (в лучшем случае) к рассогласованности действий между регионами и муниципалитетами.

Навести порядок в этой жизненно важной для каждого гражданина и для государства в целом сфере могла только решительная ломка сложившихся отношений. Была необходима реформа МСУ, которая наделила бы местные администрации реальными и конкретными властными рычагами и необходимыми финансовыми средствами и свела бы к минимуму назойливую и временами чрезмерно пристрастную «опеку» региональных властей. Эта задача была и остается актуальной для всех стран постсоветского пространства. От ее решения зависит не просто социальное, политическое и экономическое благополучие бывших советских республик, но и национальная безопасность каждой из них.

Какие же способы достижения обозначенной цели выбрали страны постсоветского пространства? Попробуем ответить на этот вопрос на примере Республики Молдова и Российской Федерации. Выбор этих государств обусловлен в первую очередь рабочей гипотезой, согласно которой Молдова представляет группу постсоветских государств, выбравших после обретения независимости путь развития, который мы обозначим как «евроатлантический». В таких государствах реформы вообще и реформа местного самоуправления в частности осуществляются главным образом во исполнение требований тех структур (например, Евросоюза), частью которых рассчитывает стать страна-реформатор. Россия же представляет другую часть государств постсоветского пространства, которые при проведении реформ руководствуются преимущественно или исключительно соображениями, связанными с внутренней политикой.

Республика Молдова

Суверенизация Молдавской Советской Социалистической Республики осуществлялась в условиях высокой политической турбулентности. Страна шла по тому же пути, который пришлось преодолевать ее соседям по постсоветскому пространству, хотя существовали, разумеется, и местные особенности, отличающие Молдову от других республик бывшего СССР.

Политическая конъюнктура, непрекращающееся противостояние между крупными политическими силами, которые стремились монополизировать власть, – эти факторы оказывали серьезное влияние не только на общий рисунок политической жизни страны, но даже и на объем и набор полномочий высших должностных лиц и госорганов. В Основной закон Молдавии, принятый в 1994 г., вносились поправки, в том числе и принципиальные, девять раз; вместе с этим нормы и практика функционирования основных властных структур республики могли меняться без внесения соответствующих изменений в законодательство. Как и в случае Украины или Кыргызстана, формирующиеся в Молдове способы функционирования и взаимодействия высших органов власти, форму распределения властных полномочий было весьма непросто охарактеризовать, не прибегая при этом к анализу конкретных политических практик, в силу ситуативности указанных способов и форм [Путинцев 2018, с. 126].

Значительное влияние на ход, темпы, характер и особенности организации государственного строительства оказывали, во-первых, соперничество между различными политическими силами, олицетворяемыми М. Снегуром, П. Лучинским, М. Друком и др., а во-вторых – этнотерриториальные проблемы, связанные с Приднестровьем и Гагаузией.

На таком фоне в 1990-е гг. развернулось реформирование существовавшей в советской Молдове системы местного самоуправления – с учетом новых политических и экономических приоритетов.

Наиболее важным шагом к определению основных принципов данной системы было принятие 27 августа 1994 г. Конституции Республики Молдова. Глава 8 Основного закона, посвященная местному самоуправлению или, если использовать молдавскую терминологию, местному публичному управлению (МПУ), закрепила унитарный характер государства (что на фоне Приднестровского конфликта приобретало особый смысл), декларировала децентрализацию органов управления, автономию и выборность местных властей, их полную независимость от центральной

власти². Здесь же расширявалось, кто именно представляет МПУ в селах и городах – выборные местные советы и примары³.

Постепенно сформировался целый корпус законов, при помощи которых планировалось организовать работу органов местной власти. Эти законы конкретизировали зафиксированные в Основном законе нормы и определили контуры желаемого положения вещей в реформируемой сфере. По мысли законодателей, реперными точками реформы системы МПУ должны были стать следующие положения: во-первых, молдавский закон, признавая, что административно-территориальная единица (АТЕ) является юридическим лицом публичного права, указывал на то, что имущество, которым она располагает, обособлено как от имущества других АТЕ, так и от имущества центральной власти; во-вторых, законом страны было признано, что местные органы власти автономны организационно и управленчески, а также, что особенно важно, финансово; наконец, в-третьих, согласно нормам молдавского законодательства об МПУ, местные органы власти были наделены правом на инициативную деятельность, направленную на разрешение вопросов и урегулирование проблем, насущных для управляемой территории⁴.

Но ситуация не стабилизировалась. В нормативно-правовые акты, принятые на начальном этапе государственного строительства, чуть ли не ежегодно вносились поправки, изменения и дополнения, принимались и новые документы. Поскольку реформа системы МПУ должна была начаться с реорганизации административно-территориального деления страны, в этот период в территориальном плане Молдова напоминала лоскутное одеяло, которое постоянно перекраивали.

Сначала страну поделили на 40 районов, потом на 9 уездов, затем восстановили районы, города и села, впоследствии появились муниципии, жудецы и примэрии, коммуны и округа и т. д. Вопрос об эффективности подобной «оптимизации», то есть о способности создаваемой системы МПУ к самостоятельному руководству под-

---

² Конституция Республики Молдова (от 27 августа 1994 г.) [Электронный ресурс] // Президентура Республики Молдова. URL: <https://presedinte.md/rus/constitution> (дата обращения 17 января 2021).

³ Там же.

⁴ III Конференция ООН в области жилья и устойчивого городского развития (Habitat III). Республика Молдова: национальный доклад. 2016. С. 36 [Электронный ресурс] // Habitat III / 17–20 October 2016. The United Nations Conference on Housing and Sustainable Urban Development. URL: https://uploads.habitat3.org/hb3/Raport_Habitat_III__rus.pdf (дата обращения 25 февраля 2021).

ведомственными территориями в интересах населения этих территорий, остается открытым.

Уже в 1990-е гг. молдавская реформа МПУ получила «европейское измерение». В 1997 г. Кишинев ратифицировал Европейскую хартию местного самоуправления⁵, и в дальнейшем все реформы проводились под строгим контролем многочисленных западных структур. Например, в 1998 г. было подписано «Соглашение о партнерстве и сотрудничестве» между Евросоюзом и Молдовой. Забегая вперед, укажем, что в 2016 г. его сменило «Соглашение об ассоциации ЕС–Молдова». Эти документы определили поле участия республики во многих европейских соглашениях и программах, причем многие молдавские проекты, в том числе и совершенствование системы государственного управления, и финансировались Евросоюзом. Кроме того, проводить реформы помогал кредитами Международный валютный фонд (далее – МВФ). Эксперты и аналитики ЕС и МВФ, а также консультанты из ведущих иностранных фондов тщательно оценивали все предложения молдавской стороны в области политических и экономических трансформаций⁶.

Возвращаясь к событиям второй половины 1990-х гг., отметим такой значимый шаг молдавских законодателей, как принятие в ноябре 1998 г. закона «О местном публичном управлении»⁷. Новый закон регламентировал выборность местных и уездных советов, примаров (руководителей исполнительной власти на местах), а также определял функции префектов (представителей центральных властей на местном уровне).

Но и эти меры не принесли желаемых результатов. Появление новых законодательных актов или внесение поправок в старые сопровождалось простой сменой вывесок на учреждениях, тогда как реальная работоспособность новых учреждений и долж-

---

⁵ Постановление Парламента Республики Молдова № 1253-XIII «О ратификации Европейской хартии местного самоуправления» (от 16 июля 1997 г.) [Электронный ресурс] // Registrul de stat al actelor juridice al Republicii Moldova. URL: <http://lex.justice.md/viewdoc.php?action=view&view=doc&id=307667&lang=2> (дата обращения 18 января 2021).

⁶ Молдова и ЕС. [Электронный ресурс] // Представительство Европейского союза в Республике Молдова. 2016. 12 мая. URL: https://eeas.europa.eu/delegations/moldova_ru/7439/%D0%9C%D0%BE%D0%BB%D0%B4%D0%BE%D0%B2%D0%B0%20%D0%B8%20%D0%95%D0%A1 (дата обращения 20 февраля 2021).

⁷ Закон Республики Молдова № 186 от 6 ноября 1998 г. «О местном публичном управлении» [Электронный ресурс] // Registrul de stat al actelor juridice al Republicii Moldova. URL: <http://lex.justice.md/index.php?action=view&view=doc&lang=2&id=310866> (дата обращения 12 января 2021).

ностных лиц оставалась низкой – в первую очередь из-за нечеткого разделения полномочий между различными компетентными структурами, неполной реализации как на юридическом, так и на практическом уровне права мэров на образование необходимых административных структур, а главное – из-за нерешенности финансовых вопросов⁸.

Молдавские власти попытались решить накопившиеся проблемы при помощи дополнительных законодательных актов, которые упорядочили бы административное деление страны и (что было особенно важно) внесли бы ясность в сферу финансовой ответственности органов местного публичного самоуправления. В 2006 г. был принят новый закон «О местном публичном управлении», основной смысл которого заключался в создании двухуровневой системы МПУ. К первому уровню были отнесены села и коммуны (коммуна в Молдавии – это АТЕ, объединяющая несколько сел), а ко второму – районы⁹. Кроме того, в законе 2006 г. была зафиксирована независимость органов МПУ, в том числе финансовая, и регламентированы их полномочия. Таким образом, формально цели, которые ставило перед собой руководство страны, были выполнены. Оставалось проверить эффективность нового закона на практике.

Практика показала, что результативность инициатив 2006 г. довольно низка. Финансовая самостоятельность МПУ осталась, как и прежде, только на бумаге, продолжился налоговый прессинг на органы местного самоуправления, не была снижена их зависимость от республиканских властей.

Все эти проблемы нашли отражение в новом, очередном правительственном документе «Программа деятельности на 2015–2018 гг.»¹⁰. В разделе «Центральная и местная администрация» был прописан ряд мер, способствующих усилению эффективности органов МПУ. Речь и в этом документе шла в том числе о всемерном повышении качества услуг для граждан, сокращении администра-

---

⁸ Функции и полномочия мэров и членов местных советов в странах Восточного партнерства. Январь 2016. С. 21 [Электронный ресурс // Council of Europe. URL: <https://rm.coe.int/168071b345> (дата обращения 25 февраля 2021).

⁹ Закон Республики Молдова № 436 от 28 декабря 2006 г. «О местном публичном управлении» [Электронный ресурс] // Registrul de stat al actelor juridice al Republicii Moldova. URL: <http://lex.justice.md/viewdoc.php?id=321765&lang=2> (дата обращения 18 января 2021).

¹⁰ Программа деятельности Правительства Республики Молдова на 2015–2018 гг. [Электронный ресурс] // Республики Молдова. URL: https://gov.md/sites/default/files/document/attachments/prog_guvern_2015_2018_rus.pdf (дата обращения 20 января 2021).

тивных расходов и региональной диспропорции и, естественно, дальнейшем повышении темпов децентрализации.

В реальности удалось воплотить только около трети задумок¹¹.

Но руководство республики пока еще не отказалось от реформирования «публичной администрации». Этой теме по-прежнему посвящаются многочисленные «круглые столы», проводимые под эгидой различных центральных ведомств, регулярные выступления высокопоставленных чиновников, публикации в прессе, опросы экспертов. Не отказываются от финансирования новых проектов и западные партнеры. Так, в сентябре 2017 г. по итогам тендера Европейская комиссия решила выделить Молдове 2,8 млн евро, которые следовало направить на укрепление государственных органов и проведение территориальной реформы на всех уровнях, в том числе и местном. От молдавских властей в очередной раз потребовали строго соблюдать европейские стандарты государственного управления¹².

Продолжаются и консультации зарубежных специалистов. Например, недавно в страну приезжали эксперты из немецкой экономической группы German Economic Team (GET), которая консультирует правительства ряда стран по вопросам экономики. Рекомендации давали и бывшие высокопоставленные чиновники Германии, в том числе экс-министр финансов¹³. В большинстве рекомендаций речь шла о повышении эффективности местной власти, о правильном распределении властных полномочий и финансовых ресурсов между структурами, а также об оптимизации управленческого аппарата.

Последнее направление очень важно для республики: Молдова официально признана одной из беднейших стран Европы, но при этом она – рекордсмен по количеству чиновников в органах местного уровня. Из-за невероятно раздутого бюрократического аппарата (качество работы которого к тому же оставляет желать лучшего) абсолютное большинство местных органов власти полностью

---

¹¹ Молдову перекраивают: во что превратится страна после административно-территориальной реформы [Электронный ресурс] // Комсомольская правда. 2018. 6 февраля. URL: <https://www.kp.md/daily/26790/3825071/> (дата обращения 20 февраля 2021).

¹² Два года и 2,8 млн евро: Евросоюз профинансирует реформы государственного управления в Молдавии [Электронный ресурс] // RT на русском. 11 сентября 2017. URL: <https://russian.rt.com/world/article/428685-evrosouz-moldaviya-dengi-reformu> (дата обращения 15 февраля 2021).

¹³ Премьер провел дискуссию с German Economic Team [Электронный ресурс] // Государственное информационное агентство Молдавии «МОЛДПРЕСС». 2020. 6 мая. URL: <https://www.moldpres.md/ru/news/2020/05/06/20003710> (дата обращения 5 февраля 2021).

зависит от дотаций из республиканского бюджета и неспособно функционировать независимо от центра¹⁴.

Огромную проблему составляет и то, что полномочия местных органов власти сформулированы молдавским законодательством формально. Основной недочет заключается в том, что законодатели, наделив органы МПУ определенными полномочиями, не предусмотрели, что эти полномочия должны быть обеспечены кадрами и финансово. Иными словами, созданный за годы независимости молдавский аппарат МПУ просто не может исполнять свои обязанности из-за острого дефицита денег и сотрудников¹⁵.

С учетом выявленных экспертами недочетов в системе МПУ, зарубежных рекомендаций по их исправлению и собственно молдавского опыта была создана Концепция новой административно-территориальной реформы, рассчитанная до 2023 г. и нацеленная на повышение «институционального, налогового и социального потенциала органов местного публичного управления»¹⁶. Поскольку реформа будет скорее всего финансироваться Международным валютным фондом, ее реализация станет обязательством Молдовы перед МВФ.

Судить об эффективности новых преобразований пока рано, но следует учитывать следующую особенность подобных проектов: как показывает многолетняя практика Международного валютного фонда, для безусловного возврата кредита МВФ может потребовать сокращения какой-либо статьи национального бюджета, скорее всего – касающейся социальных гарантий, а это негативно скажется на уровне жизни населения Молдовы¹⁷.

И если считать главной целью реформы местного публичного самоуправления повышение благосостояния рядового гражданина страны и укрепление государства (а именно на это должна быть направлена работа органов МПУ, для этого предназначена сама система местного самоуправления в принципе), средства ее реализации могут обесценить (и скорее всего обесценят) результат.

---

¹⁴ Молдову перекраивают...

¹⁵ Функции и полномочия мэров... С. 34.

¹⁶ Правительство готовит новую административно-территориальную реформу [Электронный ресурс] // Информационное агентство «ИНФОТАГ». 2018. 22 ноября. URL: <http://www.infotag.md/politics-m9/269534/> (дата обращения 5 февраля 2021).

¹⁷ Административная реформа в Молдове: останется ли страна без примэрий и районов [Электронный ресурс] // Информационное агентство «Sputnik Молдова». 4 июня 2020. URL: <https://ru.sputnik.md/columnists/20200604/30476512/administrativnaya-reforma-v-moldove-ostanetsya-li-strana-bez-primeriy-i-rayonov.html> (дата обращения 20 января 2021).

Российская Федерация

Аналогичные проблемы сопровождали реформирование системы МСУ и в постсоветской России. По свидетельству экс-председателя Рязанского городского совета Сергея Вобленко, на рубеже 1980–1990-х гг. в стране появились политические силы, которые видели в местном самоуправлении ресурс для реализации собственных интересов и решения определенных задач, в основном не связанных с жизнью и потребностями граждан на местах.

Так, для «демократов» уровень МСУ был тем полем, на котором они могли успешно конкурировать с представителями старой власти; сторонники рыночных реформ рассматривали местное самоуправление как инструмент, который можно использовать для скорейшего разгосударствления и формирования слоя частных собственников; центр старался использовать местное самоуправление как средство давления на регионы. Свои интересы были и у внешних акторов – западных держав, влиятельных международных организаций [Балобанов, Вобленко 2007, с. 10].

Хотя новые российские политические силы живо интересовались системой местного самоуправления еще до ухода в прошлое РСФСР, они не были в состоянии предложить четкую модель, в соответствии с которой следовало бы организовать систему местного самоуправления. Таким образом, формирование МСУ в России оказалось во многом процессом стихийным и противоречивым.

12 декабря 1993 г. была принята Конституция Российской Федерации, создатели которой впервые попытались урегулировать функционирование новой системы МСУ. Так, в главе 1 Конституции, посвященной основам конституционного строя, указывалось, что органы местного самоуправления, самостоятельные в пределах своих полномочий, не являются частью системы органов государственной власти (статья 12)¹⁸. В главе 8 «Местное самоуправление» было зафиксировано, что население вправе самостоятельно определять структуру органов МСУ, а кроме того, утверждался круг обязанностей и полномочий данных органов (управление собственностью городских и сельских поселений, составление и принятие местного бюджета, определение местных налогов и сборов, поддержание общественного порядка и пр.)¹⁹.

---

¹⁸ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) [Электронный ресурс] // Российская газета. Федеральный выпуск № 0 (4831). 2009. 21 января. URL: <https://rg.ru/2009/01/21/konstitucia-dok.html> (дата обращения 15 февраля 2021).

¹⁹ Там же.

Прежние местные советы были упразднены, а их полномочия переданы местным администрациям, деятельность которых регламентировалась Положением об основах организации МСУ²⁰. При этом выборы новых представительных органов МСУ были назначены на 1994 г., а затем отложены на неопределенное время (в некоторых регионах вплоть до 2006 г.). Причина заключалась в продолжающемся конфликте между центром (федеральной властью) и регионами, который в свою очередь был порожден стихийными процессами постсоветской суверенизации, перешедшими в начале 1990-х гг. с союзного на внутриреспубликанский уровень. Как и в случае Молдовы, предоставление самостоятельности каким-либо территориальным единицам в этот период воспринималось центральными властями как мера, опасная для целостности и стабильности государства. Кроме того, крайне негативно на создание местной автономии влияла экономическая ситуация 1990-х гг.

Однако отказаться от формирования системы МСУ было невозможно – очаги коммунальных кризисов тлели по всей стране. Законодательная машина продолжала свою работу: в 1995 г. вступил в силу закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ»²¹, в 1996 г. – закон «О выборах в органы местного самоуправления», фактически вынудивший регионы провести муниципальные выборы²². Наконец, в 1998 г. Россия присоединилась к Европейской хартии местного самоуправления²³.

---

²⁰ Указ Президента РФ от 26 октября 1993 № 1760 (ред. от 22 декабря 1993) «О реформе местного самоуправления в Российской Федерации» (вместе с Положением об основах организации местного самоуправления в Российской Федерации на период поэтапной конституционной реформы) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2614/ (дата обращения 25 января 2021).

²¹ Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» № 154-ФЗ от 28 августа 1995 г. [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7642/ (дата обращения 27 января 2021).

²² Федеральный закон «Об обеспечении конституционных прав граждан Российской Федерации избирать и быть избранными в органы местного самоуправления» № 138-ФЗ от 26 ноября 1996 г. [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12527/ (дата обращения 10 февраля 2021).

²³ Федеральный закон «О ратификации Европейской хартии местного самоуправления» № 55-ФЗ от 11 апреля 1998 г. [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18399/ (дата обращения 10 февраля 2021).

Несмотря на определенную законодательную активность, конечные цели реформы системы местного самоуправления так и не были достигнуты. К 2001 г. 95% муниципальных образований заисели от бюджетных вливаний. Не столь безнадежной ситуация была лишь в мегаполисах, а также в немногих моногородах, жизнедеятельность которых зависела от крупных предприятий, обычно работающих в добывающих отраслях²⁴.

Развитие и повышение эффективности МСУ лишь декларировалось, но на деле государственный контроль над местной автономией не снижался, а усиливался. Слепое подчинение системы МСУ федеральным и региональным органам власти нанесло большой вред развитию страны, уровню жизни населения, а потому сложившаяся практика требует кардинальной ломки.

Мы полагаем, что движение к глубокой реформе системы МСУ в России началось в 2020 г. с внесением поправок в Конституцию страны²⁵. Теперь часть 3 статьи 132 Конституции РФ гласит:

Органы местного самоуправления и органы государственной власти входят в единую систему публичной власти в Российской Федерации и осуществляют взаимодействие для наиболее эффективного решения задач в интересах населения, проживающего на соответствующей территории.

А статья 133 Конституции гарантирует МСУ право на судебную защиту и компенсацию дополнительных расходов:

Местное самоуправление в Российской Федерации гарантируется правом на судебную защиту, на компенсацию дополнительных расходов, возникших в результате выполнения органами местного самоуправления во взаимодействии с органами государственной власти публичных функций, а также запретом на ограничение прав местного самоуправления, установленных Конституцией Российской Федерации и федеральными законами²⁶.

---

²⁴ Гельман В.Я. Политические аспекты реформы местного самоуправления [Электронный ресурс] // Проект «История новой России». URL: <http://ru-90.ru/node/614> (дата обращения 14 февраля 2021).

²⁵ Президент подписал Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента. 14 марта 2020. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/62988> (дата обращения 10 февраля 2021).

²⁶ Новый текст Конституции Российской Федерации с поправками 2020 г. (Принят Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации 3 июля 2020) [Электронный ресурс]. Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации. URL: <http://duma.gov.ru/news/48953/> (дата обращения 10 февраля 2021).

Эти изменения вошли и в Федеральный закон об общих принципах организации МСУ²⁷.

В юридической плоскости поправки, внесенные, в частности, в главу 8 «Местное самоуправление» Конституции РФ, вносят кардинальные изменения в устоявшуюся практику. Напомним, что при разработке проекта Конституции в 1993 г. за основу было принято отличие местного самоуправления от государственной власти (статья 12 главы I «Основы конституционного строя»). В реальности существовавшая в то время единая система управления в стране была грубо разорвана. Нововведения породили целый ряд неразрешимых в этот период проблем, в первую очередь – нехватку властных полномочий и финансовых ресурсов у органов МСУ, их фактическую зависимость от региональных властей.

В новой редакции Конституции РФ законодатель постарался преодолеть эти противоречия при помощи правовых механизмов, введя в оборот термин «публичная власть». Теперь органы МСУ и государственной власти входят в единую систему публичной власти в России и взаимодействуют для наиболее эффективного решения задач в интересах населения, проживающего на соответствующей территории (часть 3 статьи 132). Следует отметить и включение в Конституцию РФ положения, по которому органы МСУ обеспечивают в пределах своей компетенции доступность медицинской помощи для жителей (пункт 1 статьи 132)²⁸.

Мы полагаем, что поправки, внесенные в Конституцию РФ, позволят повысить действенность МСУ, улучшить координацию работы государственных структур на региональном и муниципальном уровнях. Новации обеспечат единство всех уровней публичной власти. Таким образом, будет устранен главный недостаток местной власти – острая нехватка финансовых средств и полномочий.

---

²⁷ Федеральный закон № 131-ФЗ от 6 октября 2003 г. (ред. от 29 декабря 2020) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/ (дата обращения 15 февраля 2021).

²⁸ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) [Электронный ресурс] // Конституция Российской Федерации. URL: <https://konstitutsiia.ru/konstitutsiia.pdf> (дата обращения 25 февраля 2021).

Заклучение

Реформа системы местного самоуправления в Молдове и России еще не завершена. Однако оценивая многолетние труды российских и молдавских законодателей в области МСУ (МПУ), можно сделать некоторые промежуточные выводы.

Основным стимулом реформы в Молдове было и остается стремление к европейской интеграции. Выполнение многочисленных требований тех структур, в которые молдавские властные элиты пытаются ввести страну, стало также главной целью преобразований в системе МСУ. Но так как при этом ни республиканские, ни местные власти, ни молдавское общество не представляли определенно, какое место в жизни страны и социума должна занять эта система, реформа приобрела устойчиво формальный характер. Этому способствует и многолетний этнотерриториальный конфликт между Кишиневом и Тирасполем: власти Молдовы явно опасаются создавать независимые от них центры власти, пусть и на местном уровне.

В первые годы после распада СССР российские власти двигались, осуществляя реформирование системы МСУ, примерно тем же путем, что и их молдавские коллеги, но уже в 2000-е гг. во внутренней политике Москвы внутриполитические факторы стали преобладать над внешнеполитическими. При этом нужно иметь в виду, что в 1990-е и отчасти в 2000-е гг. в России очень остро стояли проблемы разграничения полномочий федеральных и региональных властей, а также этнополитического сепаратизма, и это во многом обесмысливало трансформации местного самоуправления, придавая им формальный характер.

Таким образом, хотя власти Молдовы и России руководствовались при проведении реформы МСУ разными соображениями, результаты оказались по большому счету схожими. Многочисленные поправки в конституции республик и их законы, принятие десятков новых правовых актов свелись, по сути, лишь к благим пожеланиям властных структур.

Но сегодня мы можем говорить и о появлении существенных отличий. Внесенные недавно в Конституцию РФ поправки позволяют надеяться на повышение эффективности российской системы МСУ, наделение местных органов власти необходимыми полномочиями и финансовыми ресурсами. В Молдавии же, к сожалению, до сих пор сохраняется прежняя ситуация – полное неприятие центральными и региональными властями независимых органов МСУ. Образно говоря, Рубикон еще предстоит перейти.

Литература

- Азизова 2019 – *Азизова А.И.* Основные модели местного самоуправления // Актуальные проблемы права: Материалы Восьмой Международной научной конференции (г. Казань, 20–23 декабря 2019 г.). Казань: Молодой ученый, 2019. С. 3–6.
- Балобанов, Вобленко 2007 – *Балобанов А.Е., Вобленко С.В.* Местное самоуправление в системе политических и социальных отношений // Местное самоуправление в современной России. М.: Ин-т стратегического развития муниципальных образований «Малые города», 2007. С. 10–33.
- Путинцев 2018 – *Путинцев И.С.* Особенности внутривнутриполитического развития Молдавии в постсоветский период (1991–2016 гг.): Дис. ... канд. ист. наук М.: Московский гос. ин-т междунар. отношений, 2018. 326 с.

References

- Azizova, A.I. (2019), “Main models of the local governance”, *Aktual'nye problemy prava: materialy Vos'moi Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii (g. Kazan', 20–23 dekabrya 2019)* [Current issues of law, *Proceedings of the 8th International scientific conference*, Kazan, 20–23 December 2019], Kazan, Russia, pp. 3–6.
- Balobanov, A.E. and Voblenko, S.V. (2007), “Local governance in the political and social system”, *Mestnoe samoupravlenie v sovremennoi Rossii* [Local governance in modern Russia], Institut strategicheskogo razvitiya munitsipal'nykh obrazovaniy “Malye goroda”, Moscow, Russia, pp. 10–17.
- Putintsev, I.S. (2018), *Osobennosti vnutripoliticheskogo razvitiya Moldavii v postsovetskii period (1991–2016 gg.)* [Special characteristics of the Moldova internal political development in the post-Soviet period (1991–2016)], Ph.D. Thesis, Moskovskii gosudarstvennyi institut mezhdunarodnykh otnoshenii, Moscow, Russia.

Информация об авторе

Марина В. Шаруева, кандидат юридических наук, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125993, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; sharuevamarina@gmail.ru

Information about the author

Marina V. Sharueva, Cand. of Sci. (Law), Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125993; sharuevamarina@gmail.ru

УДК 323.27(049.32)

DOI: 10.28995/2686-7648-2021-2-106-110

Наедине с историей: о книге Е.М. Кожокина «Революция и ее преодоление. Очерки истории русской ментальности»

Тамара С. Гузенкова

*Российский институт стратегических исследований
Москва, Россия, guztamara@yandex.ru*

Аннотация. В центре внимания автора находятся проблемы развития научного мышления и особенности актуального исторического нарратива в эпоху радикальных перемен, которые анализируются на примере исследования Е.М. Кожокина «Революция и ее преодоление: очерки истории российской ментальности». По мнению автора, рецензируемое исследование занимает особое место в ряду новых работ, посвященных проблемам российской истории на рубеже XIX–XX вв. Автор подчеркивает, что Евгений Кожокин отказывается от подробного описания событийной стороны эпохальных трансформаций, вызванных Первой мировой войной и революцией 1917 г., а сосредотачивается на ментальных аспектах поведения и поступков людей, оказавших влияние на эти события. Автор публикации указывает также на то, что Евгений Кожокин предлагает диалогический подход к истории, при котором национальная, политическая, историко-культурная идентичность разворачивается и воспроизводится в диалогическом пространстве прошлого и настоящего. Основные усилия Е.М. Кожокина направлены не только на экзистенциальное познание русской ментальности, но и на выработку таких алгоритмов государственного управления, которые позволили бы реформатировать политическую культуру и избежать в дальнейшем угрозы революции.

Ключевые слова: рецензия, революция, Российское государство, самодержавие, православие, народность, нация, Первая мировая война

Для цитирования: Гузенкова Т.С. Наедине с историей: о книге Е.М. Кожокина «Революция и ее преодоление. Очерки истории русской ментальности» // Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». 2021. № 2. С. 106–110. DOI: 10.28995/2686-7648-2021-2-106-110

© Гузенкова Т.С., 2021

Alone with history.
On *Revolution and overcoming it. Essays on the history
of the Russian mentality* by E. Kozhokin

Tamara S. Guzenkova

*Russian Institute for Strategic Studies,
Moscow, Russian Federation, guztamara@yandex.ru*

Abstract. The author focuses on the issues of the scholarly thinking development and the current historical narrative amid radical change, studied into through E. Kozhokin's *Revolution and Overcoming It. Essays on the History of the Russian Mentality*. The study under review holds a unique position among the new works devoted to the Russian history at the turn of the nineteenth and twentieth centuries, according to the author. She stresses that Evgeny Kozhokin avoids to describe in detail the events of the monumental transformations caused by the First World War and the 1917 revolution, opting to focus instead on the mental aspects of the behaviour and actions of the people who influenced those events. The author also points out that Evgeny Kozhokin uses a dialogical approach to history, under which national, political, historical and cultural identities are unfolded and shown as a dialogue between the past and the present. E.M. Kozhokin aims at both studying existential cognition of the Russian mentality and developing such algorithms of the state governance as would allow for reshaping political culture and avoiding potential revolutions in the future.

Keywords: review, revolution, Russian state, autocracy, orthodoxy nationalism, nation, World War I

For citation: Guzenkova, T.S. (2021), "Alone with history. On *Revolution and overcoming it. Essays on the history of the Russian mentality* by E. Kozhokin", *RSUH/RGGU Bulletin. "Eurasian Studies. History. Political Science. International Relations" Series*, no. 2, pp. 106-110, DOI: 10.28995/2686-7648-2021-2-106-110

Среди новинок, вышедших в 2020 г. в издательстве МГИМО-Университет, обращает на себя внимание монография известного российского историка Е.М. Кожокина «Революция и ее преодоление: очерки истории российской ментальности» [Кожокин 2020].

Раскрываемая в книге тема относится к категории базовых вопросов российской истории. При этом следует учитывать, что книга написана в период так называемого концептуального плюрализма постсоветской историографии, переживающей дискредитацию марксизма и деконструкцию целого ряда базовых понятий, с помощью которых выстраивалась картина мирового развития. По словам автора, принцип делегированной ответственности историка

в нашей стране полностью утратил свою жизненность. «Мы остались наедине с историей и со своей интеллектуальной ответственностью» [Кожокин 2005, с. 6].

В фокусе монографии оказываются вопросы о том, какие элементы политической культуры и политической идентичности поддаются трансформациям, а какие остаются неизменными. Смысл поиска ответов на эти вопросы заключается, помимо всего прочего, в осознании плюсов и минусов национального характера и психологического уклада. Автором выделены некоторые реперные характеристики, описывающие исторически сложившиеся архетипы русского характера и социального поведения, проявляющегося, в том числе, в критических ситуациях.

Революционность сознания: политическую культуру, по словам Е.М. Кожокина, нельзя описать, не отмечая в ней места революционного сознания и готовности использовать революционные методы для достижения политических целей [Кожокин 2020, с. 11].

Склонность русского народа к крайностям: либо долготерпение и почтение к начальству, либо бунт. «Бунт, смута, заговор – все эти формы протеста были хорошо в России известны» [Кожокин 2020, с. 44].

Радикализм российского общества: для правящих классов в лице большинства бюрократов и промышленников это бескомпромиссный консерватизм, а для интеллигенции – социалистический утопизм и готовность к героическому самопожертвованию ради простого народа [Кожокин 2020, с. 116–117].

Закрытость российской государственной бюрократической системы: именно она создавала условия для коррупции и авторитарного режима чиновничества.

Наличие российской нигилистической традиции в подходе к российской государственности и правящим классам: такая традиция была характерна для среды интеллигенции и доведена до крайних форм в политическом наследии В.И. Ленина. Последнее отличалось «воинствующим антигосударственничеством» (достаточно вспомнить ленинское определение России как «тюрьмы народов»). Автор отмечает, что посеянный Владимиром Лениным и анархистом М.А. Бакуниным нигилизм и гиперкритицизм по отношению как к современному, так и к историческому Российскому государству по сей день сохраняется в постсоветской политической и интеллектуальной культуре [Кожокин 2020, с. 46].

Рассмотренные Е.М. Кожокиным подходы к инородцам и иноверцам со стороны российских государственных деятелей и офицеров заслуживают не только пристального внимания, но и по возможности историко-социологической, квантитативной верифи-

кации. В любом случае предпринятая им попытка доказать, что Российская империя выделялась прагматической толерантностью по отношению к индивидам иных культур и религий, в чем ее принципиальное отличие не только от откровенного расизма, столь характерного для Соединенных Штатов Америки XIX в., но и от нескольких закамуфлированной нетерпимости западноевропейских держав, заслуживает научной дискуссии и очень значима с точки зрения наших взаимоотношений с народами стран евразийского, постсоветского пространства.

Автор отмечает также *слабость правового сознания*, исторически фиксируемое пренебрежение к соблюдению правовой культуры. В то же время он тщательно анализирует *монархизм* как *глубоко укорененный в сознании российского общества* системный принцип организации государственной жизни, при котором самодержец воспринимался как оплот государственных институтов и самих основ жизни. В советский период проявления этого автор находит как в интуитивно монархическом стиле правления Сталина, так и в неограниченных полномочиях института Генсека ЦК КПСС [Кожокин 2020, с. 197–201].

В монографии есть еще один важный пласт исторического нарратива, связанного с личностью и ее роли в истории. В тексте упоминается около 300 имен и многие из их носителей становятся настоящими героями, а некоторые – и антигероями книги. Трем персонажам – проповеднику Георгию Гапону, писателю Александру Солженицыну и философу Михаилу Гефтеру посвящены отдельные главы. Есть здесь и своя «Лениниана», а также сквозной сюжет о политике Дома Романовых в переломные моменты истории Государства Российского.

Многообразие привлеченных исследователем документов изучаемых эпох создает ощущение стереоскопичности, возможности почти непосредственного общения с героями исторических очерков.

Книга носит концептуальный характер, в то же время постоянно ощущается, что она написана историком, который понимает ценность первоисточников. Все очерки базируются на скрупулезном анализе документов изучаемой эпохи. При этом круг источников чрезвычайно разнообразен. В поисках данных о мировосприятии людей из простонародья автор книги обращается и к нетрадиционным для историка источникам, таким как сказки, пословицы и поговорки. Привлекает он и материалы устной истории, обращаясь к воспоминаниям о духовной жизни обитателей села Мордыш Владимирской губернии, передаваемым из поколения в поколение в семье бывших монастырских крестьян Кожокиных и Печенкиных,

то есть в его собственной семье. Можно, правда, пожалеть, что при написании книги Е.М. Кожокин не так щедро привлекал материалы своего личного архива, о значении и объеме которого говорит тот факт, что большая его часть хранится в Государственном архиве Российской Федерации¹.

Литература

Кожокин 2005 – *Кожокин Е.М.* История бедного капитализма. Франция XVIII – первой половины XIX века. М.: РОССПЭН, 2005. 368 с.

Кожокин 2020 – *Кожокин Е.М.* Революция и ее преодоление: очерки истории российской ментальности. М.: МГИМО-У, 2020. 270 с.

References

Kozhokin, E.M. (2005), *Istoriya bednogo kapitalizma. Frantsiya XVIII – pervoi poloviny XIX veka* [History of poor capitalism. France of the 18th – first half of the 19th century], ROSSPEN, Moscow, Russia.

Kozhokin, E.M. (2020), Revolyutsiya i ee preodolenie: ocherki istorii rossiiskoi mental'nosti [Revolution and its overcoming. Essays on the history of Russian mentality], MGIMO-U, Moscow, Russia.

Информация об авторе

Тамара С. Гузенкова, доктор исторических наук, Российский институт стратегических исследований, Москва, Россия; 125413, Россия, Москва, Флотская ул., д. 15Б; guztamara@yandex.ru

Information about the author

Tamara S. Guzenkova, Dr. of Sci. (History), Russian Institute for Strategic Studies, Moscow, Russia; bld. 15B, Flotskaya Street, Moscow, Russia, 125413; guztamara@yandex.ru

---

¹ Заседания Экспертно-проверочной комиссии (ЭПК) Государственного архива РФ [Электронный ресурс]. Государственный архив Российской Федерации. URL: <http://statearchive.ru/1161> (дата обращения 19 февраля 2021).

Новое слово в международной историографии
русского зарубежья
Рец. на кн.: *Pivovar E.I.*
The World of Russian Emigres in the late 20th – early 21st century.
Aleteiya, Saint Petersburg

Виталий Ф. Ершов
*Московский государственный областной университет
Москва, Россия, ershov_vf@mail.ru*

Мария В. Катагощина
*Российский государственный гуманитарный университет
Москва, Россия, maria.katagoshina@yandex.ru*

Аннотация. Публикация представляет собой критический обзор англоязычного варианта монографии «Мир русского зарубежья в конце XX – начале XXI века». Рецензенты указывают, что автор монографии Ефим Пивовар является создателем научной школы, которая стоит у истоков изучения феномена русского зарубежья, и его новое исследование представляет собой продолжение целой серии работ, посвященных данному феномену. Авторы публикации констатируют, что в современном русском зарубежье автор видит институционально структурированную и динамично развивающуюся систему, которая стремится к многостороннему взаимодействию с Россией, обладая при этом существенным потенциалом международного влияния в информационной, экономической, культурной и научно-интеллектуальной сферах. Особое внимание рецензентов привлекает методологическое оснащение, концептуальный и понятийный аппарат рецензируемого исследования, они оценивают продуктивность использованного автором монографии цивилизационного подхода, а также авторские трактовки таких сложных и неоднозначных терминов, как «русское зарубежье», «Русский мир», «Человек Русского мира», «соотечественник, проживающий за рубежом» и др. Рецензенты позитивно оценивают авторский подход, который позволяет рассматривать перечисленные выше понятия как концепты, являющиеся важными элементами государственной политики России. Положительной оценки заслуживает также попытка автора монографии использовать историю взаимодействия России и русского зарубежья (в особенности «ближнего зарубежья») как призму, через которую он рассматривает проблемы

© Ершов В.Ф., Катагощина М.В., 2021

международных отношений в евразийском регионе. Рецензенты завершают обзор выводами, согласно которым исследование Е.И. Пивовара квалифицируется как актуальная междисциплинарная работа, представляющая высокий интерес как для академической аудитории, так и для широких кругов неспециалистов.

Ключевые слова: рецензия, Россия, российское зарубежье, Русский мир, цивилизация, сотрудничество

Для цитирования: Ершов В.Ф., Катагощина М.В. Новое слово в международной историографии российского зарубежья: Рец. на кн.: Пивовар Е.И. *The World of Russian Emigres in the late 20th – early 21st century*. Aleteiya, Saint Petersburg // Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». 2021. № 2. С. 111–121. DOI: 10.28995/2686-7648-2021-2-111-121

Revolution in international historiography of the Russian émigrés.

Book review: Pivovarov, E.I. (2021),
The World of Russian Emigres in the late 20th – early 21st century,
Aleteiya, Saint Petersburg

Vitalii F. Ershov

Moscow State Regional University, Moscow, Russia, ershov_vf@mail.ru

Mariya V. Katagoshchina

*Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia, mariya.katagoshina@yandex.ru*

Abstract. The publication offers a critical review of *The World of Russian Émigrés in the late 20th – early 21st century*, a Russian monograph in the English language. The reviewers point out that Efim Pivovarov, the author of the monograph, is the founder of a scientific school that pioneered the study of Russian émigrés; furthermore, this is another study in a series of works devoted to the phenomenon. The authors state that Pivovarov sees the modern Russian émigrés as part of an institutionally structured and dynamically developing system that aspires to build multilateral interaction with Russia, while boasting a significant potential for international influence in the informational, economic, cultural and scientific and intellectual areas. In particular, the reviewers focus on the methodology and conceptual structure of the study under review; they appraise the effectiveness of the civilisational approach used by the author of the monograph, as well as the author's interpretation of such complex and ambiguous terms as "Russian Émigrés", "Russian World", "Man of the Russian World", "Compatriot Living Abroad", etc. The reviewers appreciate the author's approach, which allows the above concepts to be seen as important elements of Russian public policy. The author is also to be commended for his attempt to use the history of interaction

between Russia and the Russian émigrés (especially in the neighbouring states of the former USSR) as a lens through which he considers the issues of international relations in the Eurasian region. The reviewers conclude by stating that Pivovarov's research qualifies as a relevant interdisciplinary work of high interest to both the academic and the general non-specialist community.

Keywords: review, Russia, Russian emigre, Russian World, civilization, cooperation

For citation: Ershov, V.F. and Katagoshchina, M.V. (2021), "Revolution in International Historiography of the Russian Émigrés, Book review: Pivovarov, E.I. (2021), *The World of Russian Emigres in the late 20th – early 21st century*, Aleteiya, Saint Petersburg", *RSUH/RGGU Bulletin. "Eurasian Studies. History. Political Science. International Relations" Series*, no. 2, pp. 111-121, DOI: 10.28995/2686-7648-2021-2-111-121

История и культура российского зарубежья в течение десятилетий находятся в центре внимания гуманитарной науки в России и за рубежом. Им посвящены сотни разнообразных книг, статей и эссе, представляющих различные исследовательские школы и теоретические направления мировой науки, а также многочисленные архивные публикации, биографические словари, альбомы, документальные фильмы и др.

В связи с этим особое значение приобретают научные труды, авторы которых обобщают итоги предшествующих исследований, определяют новые направления научного поиска. Монография члена-корреспондента РАН, профессора Е.И. Пивовара "The World of Russian emigres in the late 20th – early 21st century"¹ вводит в международное интеллектуальное пространство комплекс теоретических представлений о российском зарубежье как неотъемлемом компоненте истории России и глобального исторического процесса [Пивовар 2019].

Новый труд Е.И. Пивовара является логическим продолжением его известной книги «Российское зарубежье: социально-исторический феномен, роль и место в культурно-историческом наследии», опубликованной в 2008 г.² и ставшей важным этапом в историогра-

---

¹ Данное издание представляет собой англоязычную версию книги Е.И. Пивовара «Мир российского зарубежья в конце XX – начале XXI века», вышедшей в РГГУ в 2019 г.

² Несколько лет назад она была издана также на французском и английском языках. См.: *Pivovarov E. L'étranger russe comme un phénomène culturel et social: son rôle et sa place en héritage historique et culturel*. Saint Pétersbourg: Aleteiya, 2011. 392 p.; *Pivovarov E.I. The Russian Emigration: the sociohistorical phenomenon, its role and place in the cultural and historical legacy*. Saint Petersburg: Aleteiya, 2013. 360 p.

фическом освоении темы российской эмиграции конца XIX – начала XXI в. [Пивовар 2008].

Одной из новиц монографии 2008 г., в которой впервые была воссоздана панорамная картина возникновения и эволюции российского зарубежья во всем его многообразии и внутреннем единстве, явилась постановка комплекса новых исследовательских задач, в том числе в области истории и современности ближнего зарубежья – российских соотечественников в постсоветских государствах. В книге “The World of Russian emigres in the late 20th – early 21st century” осуществлен переход на новую ступень теоретического осмысления роли и места российского зарубежья в мировой истории и культуре Новейшего времени.

Публикация двух этих книг в переводе на английский язык имеет большое значение для развития диалога российской гуманитарной науки с мировым академическим сообществом, для продвижения в международных интеллектуальных кругах научно обоснованных концепций российской истории и современной внутренней и внешней политики. Тема российской эмиграции, которая всегда интересовала иностранных ученых-русистов и политологов, в трудах Е.И. Пивовара становится ключом к пониманию отечественной истории и культуры в целом. Тем самым решается, в частности, задача, которую сформулировал несколько лет назад академик РАН А.О. Чубарьян: сделать историю России «ясной и понятной для всего мира», исходя из того, что «мы – это часть мира, а наша история – неотъемлемая часть всеобщей» [Уколова 2016, с. 187–188].

Выход в свет книги Е.И. Пивовара “The World of Russian emigres in the late XX – early XXI century” расширяет присутствие в международном исследовательском пространстве не только лично автора монографии, но и всей его научной школы, которая стоит у истоков изучения феномена российского зарубежья. Напомним, что работа по этой совершенно новой для отечественной историографии проблематике началась под руководством Е.И. Пивовара в конце 1980-х гг. на базе кафедры отечественной истории Московского государственного историко-архивного института (МГИАИ). В последующие годы тема истории и культуры российской эмиграции XX в. получила отражение в деятельности Центра теоретических проблем исторической науки при историческом факультете МГУ им. М.В. Ломоносова, в различных академических и университетских исследовательских проектах. Наконец, в 2000–2010-е гг. изучением истории российского зарубежья занялись две возглавляемые Е.И. Пивоваром кафедры – истории стран ближнего зарубежья в МГУ им. М.В. Ломоносова и стран постсоветского зарубежья в РГГУ.

В рамках научной школы Е.И. Пивовара были разработаны базовые теоретические подходы и определены тематические направления в изучении российского зарубежья, под его руководством и(ли) при его участии в разные годы осуществлялись исследования, посвященные как российской эмиграции³, так и истории государств ближнего зарубежья⁴. Публикация результатов этих исследований способствовала утверждению постсоветской и евразийской проблематики в научно-образовательной деятельности факультетов и кафедр РГГУ и других вузов, развитию плодотворного академического диалога с другими центрами изучения российской эмиграции.

Структура и содержание новой монографии Е.И. Пивовара отражают стремление автора прояснить сущность российского зарубежья – социально-культурного феномена, который, по мысли автора, представляет собой целостное, институционально развитое сообщество, являющееся генератором позитивных идей и осуществляющее дальнейшую самоорганизацию в глобальном масштабе (“an integral community that acts as a generator of positive ideas and promotes further self-organization on a global scale”) [Пивовар 2019, с. 213], выступа-

³ См., например: Россия в изгнании: Судьбы российских эмигрантов за рубежом / Пивовар Е.И. (рук.) и др. М.: ИВИ РАН, 1999. 453 с.; *Ершов В.Ф.* Российское военно-политическое зарубежье в 1918–1945 гг. М.: Московский гос. ун-т сервиса, 2000. 294 с.; *Грибенчикова О.А.* Становление общественных организаций российских предпринимателей в эмиграции // Молодая наука на рубеже веков: Сб. ст. М.: РГГУ, 1997. С. 98–103; *Катагощина М.В.* Мир коллекционеров Русской Праги в первой половине XX в. // Как зарождалась Русская Прага: Сб. ст. и мат. Междунар. круглого стола (Прага, 26 июня 2017 г.). М.: РГГУ, 2018. С. 117–124 и др.

⁴ См., например: Современная история и геополитика в Центральной Азии. Алматы: Казак университеті, 2017. 306 с.; *Пивовар Е.И.* Евразийский интеграционный проект на постсоветском пространстве: предпосылки, становление, развитие (1991–2015 гг.). СПб.: Алетейя, 2017. 719 с.; *Он же.* Российско-азербайджанские отношения. Конец XX – начало XXI в. М.: Kremlin Multimedia, 2012. 446 с.; *Ершов В.Ф.* Русский мир и северокавказское зарубежье в XX – начале XXI в. М.: Инфра-М, 2016. 420 с.; *Пивовар Е.И., Ханова И.Е., Левченко А.С., Гуцин А.В.* Роль Казахстана в процессах евразийской интеграции на рубеже XX–XXI вв. // История: Электронный научно-образовательный журнал. 2019. Вып. 1 (75). URL: <https://arxiv.gaugn.ru/s207987840002549-2-1/?reader=Y> (дата обращения 1 января 2021); *Пивовар Е.И., Ершов В.Ф.* Международное взаимодействие финансовых институтов как фактор интеграции на Евразийском пространстве (1991–2019 гг.) // Terra Eurasica: к 60-летию академика Б.В. Базарова: Сб. науч. ст. / Отв. ред. Н.Н. Крадин, Л.В. Курас. Иркутск: Оттиск, 2020. С. 237–268; и др.

ющее в качестве «неотъемлемой части формирующегося многополярного мира» (“an intrinsic part of the shaping multipolar world”) [Пивовар 2019, с. 12].

Е.И. Пивовар неоднократно подчеркивает, что «наиболее важным в понимании сущности современного Русского мира является цивилизационный аспект» (“the most important thing in understanding the essence of the modern Russian world is the civilizational aspect”) [Пивовар 2019, с. 183]. Представленная в рецензируемом издании авторская концепция базируется на представлении о российском зарубежье в качестве цивилизационной модели, имеющей самостоятельное значение в сложной системе современных глобальных взаимодействий и обладающей рядом особенностей или ключевых характеристик.

Первым из этих признаков является неразрывная живая связь российского зарубежья с историей и культурой современной России. Прочность этой связи подтверждают разнообразные интеллектуальные, эстетические и личностные взаимосвязи российского общества с миром соотечественников во Франции, Чехии, США, Канаде и многих других странах и регионах.

Вторая значимая характеристика российского зарубежья связана с включением последнего в орбиту государственной политики Российской Федерации. Взаимодействие между Россией и российским зарубежьем осуществляется в основном по следующим направлениям: продвижение русского языка и культуры в мире, дипломатическая и правовая поддержка зарубежных русскоговорящих общин, программы добровольного переселения зарубежных соотечественников на историческую родину, развитие сотрудничества с институтами и деятелями международного «Русского мира» в сфере науки, экономики, культуры и искусства.

Третьей характеристикой является, по мысли автора, наличие в России и российском зарубежье институциональной системы (академических учреждений, университетов, научных обществ, структур публичной дипломатии и т. п.), на основе которой развивается глобальный интеллектуальный диалог, выстраивающийся вокруг истории, культуры, современной жизни российских диаспор.

Еще один важный признак российского зарубежья – активное творческое участие университетов России и стран СНГ в международном сотрудничестве на постсоветском пространстве. Такое сотрудничество является существенным фактором евразийской интеграции и в то же время способствует продвижению русского языка и культуры в ближнем зарубежье, сохранению идентичности российских соотечественников в постсоветских государствах, их вовлечению в научно-образовательные проекты.

Пятая особенность, характеризующая российское зарубежье, заключается в том, что несколько поколений российских зарубежных соотечественников по всему миру – во Франции, Италии, Израиле, США и других странах – вовлечено в глобальный цивилизационный диалог, в ходе которого выявляется сложная идентичность и особое мировосприятие человека «Русского мира», определяются его социальный облик и гражданская позиция, которые в конечном итоге определяют роль российского зарубежья в мировой истории XXI в. [Пивовар 2019, с. 180].

Последняя характеристика российского зарубежья затрагивает его развитие в качестве особой наднациональной диаспоры-цивилизации, которая по ряду параметров

...шире своей цивилизации-метрополии в силу того, что взаимодействует с языками и культурами всего мира, обладая в то же время непосредственной связью с культурно-историческим наследием дореволюционной России и СССР

(...which in a number of parameters is wider than its parent civilization due to the fact that it interacts with languages and cultures around the world, while having a direct connection with the cultural and historical heritage of the pre-revolutionary Russia and the USSR) [Пивовар 2019, с. 191].

Ключ к пониманию современного облика российского зарубежья Е.И. Пивовар видит в идеологии «Русского мира», утвердившейся в общественно-политическом и культурном пространстве России и в среде российских соотечественников, проживающих за рубежом. Суть концепции «Русского мира» заключается, по определению автора, в идее

...единства российского зарубежья и современных россиян, которое строится, в том числе, на основе взаимного признания общности исторического прошлого и толерантности в его оценках

(The unity of the Russian community abroad and modern Russians is being created, i.e. it is based on a mutual recognition of the common historical past and tolerance toward it) [Пивовар 2019, с. 27].

Важнейшим элементом данной концепции является, как полагает автор, «Человек Русского мира». Анализируя общественную жизнь российских диаспор, вклад в российское и мировое развитие выдающихся россиян – ученых, артистов, меценатов, подчеркивая разнообразие политических, эстетических и религиозных взгля-

дов, представленных в зарубежном русскоговорящем сообществе, Е.И. Пивовар приходит к выводу, что отличительными чертами «Человека Русского мира» являются социальная мобильность, активная гражданская позиция и высокий интеллектуальный уровень, а также творческий потенциал, знание (успешное освоение) иностранных языков, восприимчивость и толерантность к иным культурам и цивилизационным ценностям.

Авторская трактовка концепции «Русского мира» отчетливо коррелирует с определением понятия «зарубежный соотечественник» в современном российском законодательстве, а также с тенденцией сближения ряда параметров «старого» и «нового» российского зарубежья [Пивовар 2019, с. 147]. Это позволяет использовать термин «Русский мир» в отношении глобального сообщества российских диаспор, объединяющего представителей различных поколений, этносов и социальных групп. Отметим, что в монографии раскрывается процесс становления концепта «Русский мир» в качестве компонента государственной политики России и основы для разнообразных общественных инициатив, характеризуется деятельность Фонда «Русский мир», учреждений МИД России, структур народной дипломатии в России и российских диаспорах в различных странах.

Е.И. Пивовар подчеркивает, что укорененный в российской истории Русский мир активно действует в настоящем и устремлен в будущее, в том числе участвует в становлении многополярной глобальной архитектуры. Участие российского зарубежья в глобальном развитии имеет вполне конкретные формы – от деловой активности выходцев из СССР, России и стран СНГ в странах Европейского союза, Латинской Америки, США до представительства в ООН Международного совета российских соотечественников.

Е.И. Пивовар констатирует, что политика модернизации, проводящаяся в современной России, как и выбор дальнейших путей развития страны, во многом связаны с принятием на государственном и общественном уровне традиционных ценностей отечественной истории и культуры, хранителем которых в течение десятилетий была российская эмиграция. Книга насыщена интересными фактами, отражающими процесс становления культурных, информационных, научно-образовательных и деловых связей в системе «российское зарубежье – Россия» в конце XX – начале XXI в. Так, автором приводятся данные о деятельности Российского исторического общества (РИО), Российского военно-исторического общества (РВИО), Императорского Православного Палестинского общества (ИППО), Ассоциации «Франция – Урал» и других российских и зарубежных организаций, участвующих в сохранении

культурного наследия российской эмиграции и развитию сотрудничества России и российского зарубежья. Значительный интерес представляют данные об общественной жизни современных российских диаспор во Франции, США, Бразилии и других странах мира, о роли женщин в деятельности научных и культурных центров российского зарубежья и др.

Особое значение Е.И. Пивовар придает развитию международного сотрудничества российских университетов, расширению взаимодействия зарубежья с российскими научными учреждениями и общественными организациями, выделяя при этом взаимодействие в гуманитарной сфере. Ведь именно от научно-гуманитарного сотрудничества во многом зависят и трансляция за рубежом российских цивилизационных ценностей, и формирование позитивного образа России в мире. Эту мысль автор обосновывает, опираясь на свой личный опыт руководителя РГГУ и участника ряда крупных научно-образовательных проектов, реализованных в сотрудничестве с университетами Франции, Чехии, Азербайджана, Казахстана, Узбекистана, Китая и ряда других стран. Особый интерес, на наш взгляд, представляет описание участия гуманитарных университетов в диалоге языков и культур в евразийском регионе. Так, в книге освещается деятельность Евразийской ассоциации университетов, Казахстанского филиала МГУ им. М.В. Ломоносова, Бакинского Славянского университета, ассоциаций выпускников советских и российских вузов и других институтов академического сотрудничества на евразийском пространстве.

Кроме того, отметим, что автор затрагивает широкий круг вопросов, связанных с внешней политикой России в Европе, на евразийском направлении, в рамках ШОС и БРИКС и обозначает перспективные направления участия российских соотечественников в международном диалоге. В частности, в монографии освещается развитие научно-образовательного сотрудничества России и КНР, с расширением которого автор связывает возможность активизации общественной жизни российского зарубежья в Китае, вовлечение его представителей в совместные российско-китайские проекты.

Но особого внимания, по мнению автора, заслуживает все же публичная дипломатия и культурные инициативы Русского мира, содействующие евразийской интеграции. Таким образом, вопросы международных отношений в Евразии освещаются в рецензируемой монографии через призму взаимодействия России с миром российских соотечественников в ближнем зарубежье. Такой подход отличает новую работу Е.И. Пивовара от его исследований

российского зарубежья, опубликованных ранее. Мы полагаем, что в этом смысле монография 2019 г. является теоретической основой для дальнейшей работы специалистов, участвующих в разработке актуальных проблем истории, политологии, международных отношений постсоветских государств.

Монография Е.И. Пивовара “The World of Russian emigres in the late XX – early XXI century” представляет собой синтез научного знания по актуальным проблемам новейшей истории и современной жизни России и Русского мира, новое слово в международной историографии российского зарубежья XX–XXI вв. Содержание книги, непосредственно связанное с актуальными задачами российской внешней политики и глобального развития, безусловно, будет интересно и познавательно для специалистов и широкой зарубежной аудитории. Издание на английском языке позволяет существенно расширить информационные возможности для включения данной монографии в пространство международных научных дискуссий о России и ее роли в многополярном мире.

Литература

- Пивовар 2008 – *Пивовар Е.И.* Российское зарубежье: социально-исторический феномен, роль и место в культурно-историческом наследии. М.: РГГУ, 2008. 546 с.
- Пивовар 2019 – *Пивовар Е.И.* Мир российского зарубежья в конце XX – начале XXI века. М.: РГГУ, 2019. 439 с.
- Уколова 2016 – *Уколова В.Н.* Историк перед лицом современности. К 85-летию академика А.О. Чубарьяна // Новая и новейшая история. 2016. № 5. С.183–192.

References

- Pivovar, E.I. (2008), *Rossiiskoe zarubezh'e: sotsial'no-istoricheskii fenomen, rol' i mesto v kul'turno-istoricheskom nasledii* [The Russian Emigration as a social and historical phenomenon, its place and role in the cultural and historical legacy], RGGU, Moscow, Russia.
- Pivovar, E.I. (2019), *Mir rossiiskogo zarubezh'ya v kontse XX – nachale XXI veka* [The World of Russian Emigres in the late 20th – early 21st century], RGGU, Moscow, Russia.
- Ukolova, V.N (2016), “The historian facing the modern times. On the 85th anniversary of Academician A.O. Chubaryan”, *Modern and Contemporary History*, no. 5, pp. 183–192.

Информация об авторах

Виталий Ф. Ершов, доктор исторических наук, профессор, Московский государственный областной университет, Москва, Россия; 105005, Россия, Москва, ул. Радио, д. 10а; ershov_vf@mail.ru

Мария В. Катагощина, кандидат исторических наук, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125993, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; marya.katagoshina@yandex.ru

Information about the authors

Vitalii F. Ershov, Dr. of Sci. (History), professor, Moscow State Regional University, Moscow, Russia; bld. 10a, Radio Street, Russia, Moscow, 105005; ershov_vf@mail.ru

Mariya V. Katagoshchina, Cand. of Sci. (History), Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125993; marya.katagoshina@yandex.ru

УДК 378.11(47+57)

DOI: 10.28995/2686-7648-2021-2-122-133

Форум ректоров гуманитарных университетов и деканов гуманитарных факультетов стран Содружества Независимых Государств (4 декабря 2020 г.)

Ирина Е. Ханова

*Российский государственный гуманитарный университет
Москва, Россия, irkh_76@mail.ru*

Аннотация. В статье предпринимается обзор последнего (4 декабря 2020 г.) заседания Форума ректоров гуманитарных университетов и деканов гуманитарных факультетов государств-участников Содружества Независимых Государств, приуроченного к тридцатилетнему юбилею Содружества. Основным источником является стенограмма онлайн-заседания Форума. Указывая, что в работе Форума приняли участие представители семи стран, входящих в Содружество Независимых Государств (Узбекистан, Казахстан, Таджикистан, Кыргызстан, Беларусь, Молдова и Армения), автор сообщает, что в рамках пленарных панелей форума обсуждались новые формы сотрудничества в эпоху пандемии, проблемы использования цифровых технологий в гуманитарном образовании и разработки методик дистанционного обучения. Констатируя, что разразившаяся на рубеже 2019–2020 гг. пандемия коронавируса стала серьезнейшим вызовом для образования и науки во всем мире, участники форума не могли не обсудить вопросы, касающиеся психологического состояния студентов, преподавателей, исследователей, продолжающих выполнять свои обязанности в форс-мажорных условиях. Особенно пристальное внимание участники Форума уделили постоянно возрастающей роли медиа, которые выступают в наши дни в качестве специфических инструментов, используемых при формировании общего научно-образовательного пространства в постсоветском регионе.

Ключевые слова: форум, гуманитарное сотрудничество, проблемы образования, дистанционное обучение, пандемия, Содружество Независимых Государств, постсоветское пространство

Для цитирования: Ханова И.Е. Форум ректоров гуманитарных университетов и деканов гуманитарных факультетов стран Содружества Независимых Государств (4 декабря 2020 г.) // Вестник РГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». 2021. № 2. С. 122–133. DOI: 10.28995/2686-7648-2021-2-122-133

© Ханова И.Е., 2021

Forum of rectors of the liberal arts universities and deans
of the liberal arts faculties of the CIS countries
(4 December 2020)

Irina E. Khanova

Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia, irkh_76@mail.ru

Abstract. The article reviews the last (December 4, 2020) meeting of the Forum of principals of the humanities universities and deans of the humanities faculties of member states of the Commonwealth of Independent States, which coincided with the thirtieth anniversary of the Commonwealth. The main source is the shorthand report of the Forum online meeting. By pointing out that the Forum was attended by representatives of seven member countries of the Commonwealth of Independent States (Uzbekistan, Kazakhstan, Tajikistan, Kyrgyzstan, Belarus, Moldova and Armenia), the author reports that the plenary panels of the Forum discussed new forms of cooperation in the pandemic, the issues of using digital technology in the humanities education and the development of distance learning methods. Stating that the coronavirus pandemic that broke out on the cusp of the years 2019 and 2020 was the greatest challenge to the world education and science, forum participants could not but discuss the mental state of students, teachers and researchers who have continued to perform their duties under the force majeure conditions. The participants of the Forum made a point of the ever-increasing role of modern media, which act nowadays as specific tool for building a common scientific and educational space in the post-Soviet region.

Keywords: forum, humanitarian cooperation, educational issues, online education, pandemia, Commonwealth of Independent States, post-Soviet space

For citation: Khanova, I.E. (2021), "Forum of rectors of the liberal arts Universities and deans of the liberal arts faculties of the CIS Countries (4 December 2020)", *RSUH/RGGU Bulletin. "Eurasian Studies. History. Political Science. International Relations" Series*, no. 2, pp. 122-133, DOI: 10.28995/2686-7648-2021-2-122-133

Введение

В современном быстро меняющемся мире, в условиях новых вызовов и угроз все более актуальным становится всестороннее многоплановое сотрудничество в области академической гуманитаристики, все большую ценность приобретают форматы и площадки, позволяющие ученым мира поддерживать постоянный диалог. Особенно актуален вопрос о способах поддержания диалога внутри гуманитарных науки и образования для постсоветского пространства. Более десяти лет тому назад здесь начал свою работу

Форум ректоров гуманитарных университетов и деканов гуманитарных факультетов России и зарубежных государств (далее – Форум). За это время он стал местом интенсивного взаимодействия в области образования, науки и культуры, местом, где постоянно открываются новые направления и перспективы межвузовского сотрудничества [Пивовар 2010, с. 29].

В 2020 г. в связи с эпидемией COVID-19 возникла необходимость в новых форматах международного научно-образовательного сотрудничества. Переход многих вузов к дистанционному обучению актуализировал вопросы использования цифровых технологий в образовании, заставил разрабатывать новые методики удаленного обучения, потребовал от руководства и сотрудников постсоветских гуманитарных вузов более интенсивного обмена опытом работы в условиях пандемии, а главное – показал, что ключом к решению многих проблем, с которыми столкнулись гуманитарная наука и образование в год пандемии, является углубление интеграции и формирование общего научно-образовательного пространства в постсоветском регионе.

Все эти вопросы были вынесены на онлайн-заседание Форума – 2020.

Открытие Форума – 2020

Очередной Форум состоялся в дистанционном (онлайн) формате 4 декабря 2020 г. и был приурочен к годовщине образования Содружества Независимых Государств. Организаторами форума стали Институт постсоветских и межрегиональных исследований (ИПиМИ) РГГУ и Российское общество историков-архивистов (РОИА) при поддержке Российского фонда мира. В работе Форума приняли участие двенадцать ректоров ведущих университетов из семи стран СНГ, три первых проректора, семь проректоров вузов и пятнадцать директоров институтов и деканов факультетов¹. Участников заседания приветствовали заместитель министра науки и высшего образования Д.В. Афанасьев; президент Российского союза ректоров, ректор МГУ им. М.В. Ломоносова, академик РАН В.А. Садовничий; председатель Комитета по международным делам Государственной Думы Федерального Собра-

---

¹ В РГГУ обсудили сотрудничество России со странами СНГ в сфере гуманитарного образования [Электронный ресурс]. Новости регионов России «БезФормата». 2020. 7 декабря. URL: <https://moskva.bezformata.com/listnews/rggu-obsudili-sotrudnichestvo-rossii/89463285/> (дата обращения 10 января 2021).

ния Российской Федерации (далее – Госдума) Л.Э. Слущкий; председатель Комитета Госдумы по образованию и науке В.А. Никонов; исполнительный директор Межгосударственного фонда гуманитарного сотрудничества государств-участников СНГ А.Г. Иксанов и ректор Самаркандского государственного университета, профессор Р.И. Халмурадов.

Открывая заседание (или, учитывая Zoom-формат, конференцию), с приветственными словами к участникам обратились ректор РГГУ, д-р ист. наук, профессор А.Б. Безбородов; первый проректор – проректор по научной работе РГГУ, канд. ист. наук, профессор О.В. Павленко; председатель Координационного совета Форума, президент РГГУ, д-р ист. наук, профессор, член-корреспондент РАН Е.И. Пивовар; специальный представитель президента Российской Федерации по международному культурному сотрудничеству М.Е. Швыдкой; заместитель руководителя Федерального агентства по делам СНГ, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству (Россотрудничество) П.А. Шевцов; президент Российской академии образования (РАО), декан факультета психологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, д-р психол. наук, профессор, академик РАО Ю.П. Зинченко; заместитель председателя Комитета Госдумы по делам СНГ, евразийской интеграции и связям с соотечественниками К.К. Тайсаев².

В своем выступлении А.Б. Безбородов отметил активную роль, которую сыграл университет в развитии гуманитарного образования в России и на постсоветском пространстве, обратив особое внимание участников Форума на заслуги ИПиМИ. А.Б. Безбородов напомнил, что осенью 2020 г. коллектив Института удостоился премии Правительства РФ в области образования. Признания на государственном уровне заслужила учебно-тренинговая программа по работе с соотечественниками, которая была разработана сотрудниками ИПиМИ. Награждение коллег, подчеркнул ректор, еще раз подтверждает стремление университета к широкому и максимально результативному взаимодействию с партнерами в странах СНГ³.

---

² 4 декабря состоялось онлайн-заседание Форума ректоров гуманитарных университетов и деканов гуманитарных факультетов государств-участников СНГ [Электронный ресурс] // Новости РГГУ. URL: <https://www.rsuh.ru/education/postsoviet/news/detail.php?ID=674127> (дата обращения 13 февраля 2021).

³ Здесь и далее выступления участников Форума приводятся в соответствии с видеозаписью заседания. Видеозапись заседания и ее расшифровка хранятся в архиве Института постсоветских и межрегиональных исследований.

Признание вклада ИПиМИ в сотрудничество РГГУ со странами ближнего зарубежья, в развитие современных форм междууниверситетского взаимодействия прозвучало и в выступлении О.В. Павленко. Кроме того, первым проректором РГГУ были сказаны и весьма значимые слова о необходимости укрупнения масштабов межвузовского сотрудничества. Напомнив о том, что недавно был создан арктический консорциум, О.В. Павленко отметила, что необходимо формировать крупные сетевые структуры, в рамках которых российские и постсоветские университеты могли бы плодотворно сотрудничать с европейскими коллегами.

О совместных со странами Содружества образовательных проектах и программах Российского государственного гуманитарного университета рассказал Е.И. Пивовар. В своем выступлении он также сделал акцент на проводимой участниками Форума работе по сохранению исторической памяти, в особенности – памяти о Великой Победе 1945 г. По словам Е.И. Пивовара, память является особой составляющей постсоветского единства – хрупкой и уязвимой, но необходимой, в том числе и для создания и функционирования общеобразовательного пространства.

М.Е. Швыдкой в своем выступлении сфокусировался на проблемах, связанных с изучением этнокультурных и этнолингвистических особенностей стран СНГ. По его мнению, культурно-лингвистический трек межвузовского взаимодействия должен стать приоритетным наравне с такими направлениями сотрудничества, как использование цифровых технологий в целях повышения эффективности образовательной деятельности и научно-образовательной интеграции на пространстве СНГ, использование общего образовательного наследия в качестве конкурентного преимущества, обобщение опыта постсоветских вузов в научной и образовательной сфере и обмен наработками в области современных образовательных практик и т. п.

Речь М.Е. Швыдкого логически дополнило выступление П.А. Шевцова об изучении русского языка и литературы в странах Содружества. Забегая вперед, отметим: на Форуме прозвучало заявление о том, что 2023 г. планируется объявить Годом русского языка в СНГ.

Ю.П. Зинченко посвятил свое выступление психологическим аспектам использования цифровых технологий в период пандемии коронавируса. Он подчеркнул, что проведение Форума в Zoom-формате свидетельствует о значимости научно-образовательной интеграции для представителей вузовского сообщества стран СНГ. Отметив, что интеграционные процессы не смогла перечеркнуть даже пандемия, академик выразил уверенность в том, что слажен-

ная коллективная работа и применение новейших информационных технологий помогут расширить горизонты сотрудничества между гуманитариями государств СНГ. В заключительной части своего выступления Ю.П. Зинченко обратил внимание участников Форума на инициативы РГГУ в этой области и весьма высоко эти инициативы оценил.

Выступление К.К. Тайсаева было посвящено такому важному аспекту международного научно-образовательного сотрудничества, как академическая мобильность. Ее развитие напрямую связано с проблемой квотирования мест в вузах. К.К. Тайсаев рассказал, что Госдума работает над увеличением квот для граждан зарубежных государств, желающих пройти обучение в российских образовательных учреждениях. По его словам, к 2024 г. квоты должны быть увеличены в 2 раза.

Панельные обсуждения

В программе заседания были заявлены три панельные дискуссии, в рамках которых состоялось обсуждение проблем, связанных с применением цифровых технологий в гуманитарном образовании (в том числе и в контексте борьбы с пандемией коронавируса), с укреплением культурно-гуманитарных связей между государствами СНГ, а также с актуальным состоянием и перспективами межвузовского научного сотрудничества на постсоветском пространстве⁴. Упомянем наиболее значимые, на наш взгляд, сообщения, сделанные в рамках этих дискуссий.

Разумеется, всех участников Форума волновали вопросы, связанные с работой вузов в период распространения COVID-19. Эта тема поднималась на заседании не единожды. В частности, особенностям организации образовательного процесса в условиях пандемии было посвящено выступление проректора РГГУ по учебной работе, д-ра экон. наук, профессора Н.И. Архиповой. Констатируя, что пандемия стала для университетов своего рода экзаменом, проверкой готовности к работе в новых условиях (новых в буквальном смысле, поскольку ситуация 2020 г. не имела аналогов в прошлом) и подчеркнув, что связанная с коронавирусом чрезвычайная ситуация выявила массу различных проблем в организации учебного процесса, Н.И. Архипова рассказала об опыте РГГУ. Так, по ее словам, в университете была введена система наблюдения за образовательным процессом, учащиеся и преподаватели начали ак-

---

⁴ 4 декабря состоялось онлайн-заседание Форума...

тивно осваивать электронную образовательную среду и т. п. Вместе с этим, отметила Н.И. Архипова, было выявлено и множество новых трудностей, с которыми столкнулись и студенты, и профессорско-преподавательский состав РГГУ. Например, преподавателям приходилось гораздо больше времени, чем раньше, проводить за компьютером и опробовать новые методы изложения материала, а студентам – осваивать основы тайм-менеджмента и самоорганизации.

По мнению Н.И. Архиповой, смешанные форматы обучения, которые были освоены во время пандемии, несомненно останутся в повседневной жизни вузов и после того, как странам СНГ удастся побороть коронавирус. И это значит, что важнейшим, принципиально важным условием при подготовке преподавателей высшей школы становятся цифровые компетенции.

Проблемам получения высшего профессионального образования в эпоху цифровизации и в условиях пандемии было посвящено также сообщение ректора Славянского университета Республики Молдова – д-ра философии, профессора О.А. Бабенко, который рассказал о специфике организации учебного процесса в единственном в Молдове русскоязычном гуманитарном вузе.

Помимо угроз и рисков, связанных с коронавирусом, участники Форума – 2020 обсуждали и другие актуальные проблемы. Сразу несколько значимых сюжетов затронул в своем докладе ректор Академии управления при президенте Республики Беларусь канд. ист. наук, доцент В.В. Данилович.

Вячеслав Данилович рассказал о том, как возглавляемый им вуз работает над совершенствованием образовательного процесса, приведением его в соответствие с «потребностями инновационной экономики для информационного общества». По словам В.В. Даниловича, в Академии уже разработаны и внедрены «интересные методики организации вариативного образования», осуществлена «интеллектуализация подготовки государственных служащих» и, разумеется, предприняты шаги для оптимальной организации удаленного обучения.

Однако в условиях глобализации, цифровизации и общего роста различных биосоциальных рисков особую важность приобретает совместная работа постсоветских вузов: «...Важно найти те точки соприкосновения, которые позволят нам совместно влиять на развитие общего образовательного пространства, не нарушая при этом приоритеты образовательной политики наших государств». Признав, что уже многое удалось сделать, В.В. Данилович проиллюстрировал свой тезис на примере российско-белорусской образовательной интеграции. Он напомнил, что в рамках Союзного госу-

дарства налажено взаимное признание документов об образовании, что созданы равные условия для получающих профессиональное образование граждан России и Беларуси, что Москва и Минск постоянно обмениваются опытом по организации обучения в вузах и т. п. Немалые усилия прикладываются и к усовершенствованию дистанционного образования и цифровизации образовательного процесса.

В своем выступлении В.В. Данилович наметил также ряд проблем, которые нуждаются в незамедлительном решении. В первую очередь это проблема взаимного признания дипломов об образовании. В.В. Данилович напомнил, что в настоящее время действует соглашение государств-участников СНГ «О взаимном признании документов о высшем и высшем профессиональном образовании» от 1 мая 2012 г., однако оно «требует пересмотра по некоторым позициям, так как не всегда соответствует национальным законодательствам некоторых стран в области образования».

В частности, отметил В.В. Данилович, сохраняются различия, порой очень существенные, в форме вступительных экзаменов в вузы; разнятся правила и стандарты защиты диссертаций и присвоения как ученых степеней, так и ученых званий; масса проблем организационного и правового характера препятствует развитию академической мобильности на пространстве СНГ (в настоящее время она реализуется в основном на базе договоров между отдельными университетами); отсутствует действенный механизм взаимного дотирования перспективных молодых людей (например, победителей олимпиад) и т. д.

На Форуме – 2020 неоднократно дискутировались проблемы, связанные с русским языком. Участники активно обсуждали вопросы о его месте в постсоветской культуре, о роли русского языка в качестве средства межнационального и межгосударственного общения и о сохранении за ним этого статуса.

Так, ректор российско-армянского университета, академик Национальной академии наук Республики Армения, д-р экон. наук, профессор А.Р. Дарбинян напомнил, что на постсоветском пространстве русский язык воспринимается «как средство постижения путей истин – не как цель познания, а как средство».

Сегодня... языком мировой науки считается английский язык, – подчеркнул А.Р. Дарбинян, – и совершенно объективно, хотим мы того или нет. Российские университеты в качестве главных своих показателей деятельности имеют статьи в журналах на английском языке... Но, например, опыт работы нашего института востоковедения... свидетельствует, что для того, чтобы изучать восток и быть сопричаст-

ным к тому наследию, которое есть у армянских востоковедов, наши коллеги из Ирана и арабских стран изучают русский язык. И здесь важна функция возрождения русского языка там, где это возможно, возрождение русского языка в качестве языка мировой науки. Мне очень приятно, что РГГУ имеет такие проекты с нашими университетами из восточных стран.

Кроме того, А.Р. Дарбинян напомнил участникам Форума о том, что сейчас «наиболее востребованной функцией русского языка является функция безопасности»:

В Армении большая часть воспринимает русский язык как язык безопасности. Это констатация факта, что русский язык нужно знать, по крайней мере, чтобы чувствовать себя безопасно. И здесь есть и психологический аспект. Много армянских, киргизских, таджикских, других наших соотечественников, которые зарабатывают свой хлеб в России, также нуждаются в знании русского языка для того, чтобы суметь найти работу, быть полезными в России. Таким образом, язык воспринимается как язык выживания... Русский язык из языка выживания должен превратиться в язык развития и прогресса.

В выступлении декана гуманитарного факультета Кыргызско-Российского Славянского университета им. Б.Н. Ельцина, д-ра филол. наук, профессора А.А. Бекбалаева тема русского языка была представлена в контексте общих проблем гуманитарного образования в Киргизской Республике. А.А. Бекбалаев рассказал о проблеме востребованности в Кыргызстане таких базовых гуманитарных специальностей, как история, филология и философия, отметив, однако, что статус русского языка в стране остается высоким:

Мы... проводим большую работу по поддержке русского языка, наш университет недавно создал Институт русского языка и литературы, работа которого будет способствовать повышению роли и значения русского языка в Кыргызстане. Русский язык в Кыргызстане имеет статус официального языка, абсолютно равнозначного киргизскому государственному языку. На двух языках у нас пишут, говорят и учатся. Садыр Жапаров отметил в своем выступлении, что русский язык нужен всему миру, даже в ООН на нем говорят и пишут. Закончится пандемия, мы будем работать, повышать роль русского языка, философии и истории.

Выступая на панели Форума, посвященной состоянию и перспективам научного сотрудничества вузов стран СНГ, президент Алтайского государственного университета (АлГУ), д-р юрид. наук, профессор С.В. Землюков представил научно-образовательный проект «Тюрко-монгольский мир Большого Алтая: единство и многообразие в истории и современности как инновационная модель сотрудничества университетов Центральной Азии». В своем выступлении он рассказал о создании совместно с Горно-Алтайским государственным университетом (ГАСУ) Центра монголистики и тюркологии, который является сейчас «сердцем» проекта «Тюрко-монгольский мир». По словам Сергея Землюкова, авторы и участники проекта преследуют главным образом четыре цели, а именно: «Систематизация и обобщение мировых результатов изучения историко-культурного наследия народов тюрко-монгольского мира; формирование соответствующих направлений исследований в сфере алтаистики и тюркологии; разработка и реализация проектов продвижения результатов работы центра в научно-образовательном и гуманитарном пространстве Центральной Азии; создание совместных образовательных программ».

Президент АлГУ рассказал также о создании партнерской сети, связавшей АлГУ с учебно-научными центрами Центральной Азии. В рамках этого партнерства, подчеркнул С.В. Землюков, уже создано шесть исследовательских проектных групп, направления деятельности которых сформулированы таким образом, что в своей научной работе участники групп могли охватить и исторические, и современные процессы в тюрко-монгольской среде Центральной Азии и Большого Алтая.

Отметим, наконец, выступление заведующей кафедрой инженерной графики Самаркандского государственного университета, доцента Н.Ж. Муллажоновой. Оно было посвящено созданию Альянса университетов детства, нацеленного на развитие сотрудничества в дошкольном образовании. По словам Нигины Муллажоновой,

...это будет первый учебный университет, организованный в рамках университетского содружества стран, которые перейдут на новый уровень системы подготовки специалистов. Университет детства будет готовить современных педагогов для современных детей...

Докладчица отметила также, что факультетом дошкольного образования Самаркандского государственного университета уже издано множество методических пособий, которые были переданы в разные дошкольные учреждения.

Заключение

Даже беглый обзор материалов Форума – 2020 показывает, насколько важна эта уникальная площадка, на которой встречаются для обсуждения актуальных проблем современного гуманитарного образования руководители университетов и факультетов, преподаватели, научные сотрудники, аспиранты и студенты. Пожалуй, наиболее точно настроение постоянных участников Форума и смысл его работы удалось выразить академику РАН Виктору Садовничьему, чья приветственная речь на заседании 4 декабря 2020 г. была посвящена философским аспектам современного вузовского образования.

Гуманитарное образование – это в первую очередь средство интеллектуального развития и духовно-нравственного воспитания, которое не поддается количественным измерениям, практическим ситуациям, практической работе. И в этом смысле на работниках сферы высшего образования лежит огромная ответственность, чтобы сохранить эту важнейшую для образования функцию, ведь без вклада самого человека практический результат зачастую не имеет смысла. Все большее значение приобретает консолидация усилий в гуманитарном сотрудничестве. Московский университет ведет большую работу по координации взаимодействия... университетов всех субъектов Российской Федерации с университетскими консорциумами зарубежных стран, в рамках Международной ассоциации университетов России и Китая, Японии, Ирана, Кубы, университетов иbero-американских стран и особенно университетов СНГ. Смена информационного уклада, информационные революции, которые идут сейчас в мире, имеют непосредственное отношение к гуманитарному образованию. У математиков для описания уникального периода, в котором мы живем, есть термин «сингулярность». Речь идет о все более ускоряющихся и непредсказуемых изменениях в реальности, которая становится цифровой. На наших глазах кардинально меняются философия и технология образования.

Мы убеждены, что Форум является инновационной формой сотрудничества представителей международной университетской общности, которая позволяет реализовать новые возможности межвузовского взаимодействия в области образования, науки и культуры.

Литература

Пивовар 2010 – *Пивовар Е.И.* Межгосударственные образовательные форумы как фактор укрепления глобального гуманитарного сотрудничества // Балтийский регион. 2010. № 3. С. 29–32.

References

Pivovar, E.I. (2010), “Mezhgosudarstvennyye obrazovatel’nye forumy kak faktor ukrepleniya global’nogo gumanitarnogo sotrudnichestva” [International education fora as a factor for strengthening global cooperation in the humanities], *Baltic Region*, no. 3, pp. 29–32.

Информация об авторе

Ирина Е. Ханова, кандидат философских наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125993, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; irkh_76@mail.ru

Information about the author

Irina E. Khanova, Cand. of Sci. (Philosophy), associate professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125993; irkh_76@mail.ru

Дизайн обложки
Е.В. Амосова
Корректор
А.А. Леонтьева
Компьютерная верстка
Е.Б. Рагузина

Подписано в печать 15.06.2021.
Формат 60×90¹/₁₆
Усл. печ. л. 8,4. Уч.-изд. л. 7,6.
Тираж 1050 экз. Заказ № 1235

Издательский центр
Российского государственного
гуманитарного университета
125993, Москва, Миусская пл., 6
www.rggu.ru
www.knigirggu.ru